

ФСБ

з а и п р о т и в

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№5⁽⁸⁷⁾

2023

ВЕКОВОЙ РУБЕЖ ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ПОГРАНИЧНЫЕ ФОРМУЛЫ НАЧАЛЬНИКА АКАДЕМИИ НИКОЛАЯ ЛУКАШЕВИЧА ПО ПРАВУ НАЗЫВАЛИ МАСТЕРОМ ОТСЛЕЖИВАНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБСТАНОВКИ НА ГРАНИЦЕ**
- **ДВЕ ЖИЗНИ ЛЕГЕНДАРНОГО ПОГРАНИЧНИКА ИМЯ ИВАНА ПЕТРОВА (ТОЙВО ВЯХЯ) НАВСЕГДА ВПИСАНО В ИСТОРИЮ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ**
- **ИСТОКИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ К 130-ЛЕТИЮ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Менеджер по печати
Илья Намясенко

Дизайнер
Елена Помогаева

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Галина Шишнина

Авторы текстов:
Олег Абрамов, Антон Афонин,
Александр Бессонов, Лариса Верещагина,
Радик Гильмияров, Владимир Дмитриев,
Николай Егоров, Евгений Ежуков,
Михаил Еремин, Валерий Клементьев,
Роман Липкин, Константин Макаренко,
Фрид Мусин, Виктор Новиков,
Сергей Сидорук, Ольга Скоробогатова,
Виктор Трутнев

Дизайн, макет:
При участии «Издательского агентства А2»

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите гражданских, экономических, социальных и культурных прав военнослужащих и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121353, г. Москва, Сколковское шоссе, д. 31, стр. 2
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано
в типографии «АВТ Групп», Москва
Распространяется бесплатно

12+
Тираж: 3500 экз.

Обложка: Фотобанк Лори

Содержание

10

28

40

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

В СФЕРЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ –
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ
РАБОТА

2

ПАМЯТЬ И НЕРАЗРЫВНАЯ
СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

4

ОСНОВА

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ОЛЕГ
КОСТРИКОВ: ПОГРАНИЧНАЯ
АКАДЕМИЯ – ВЧЕРА, СЕГОДНЯ,
ЗАВТРА

К столетию старейшего вуза
пограничного профиля ФСБ
России

10

ОПЫТ

ПОГРАНИЧНЫЕ ФОРМУЛЫ
НАЧАЛЬНИКА АКАДЕМИИ
Николая Лукашевича
по праву называли мастером
отслеживания, прогнозирования
и моделирования обстановки
на границе

20

ПРИЗНАНИЕ

МИССИЯ ОСНОВАТЕЛЯ
Пограничники помнят
и чтут генерал-лейтенанта
Николая Макарова

24

ВETERАНЫ

ГЕОРГИЙ ЛОПУХОВ:
«В ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ
Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ КАК
В РОДНОМ ДОМЕ»

28

ЛЕГЕНДА

ГЛАВНЫЙ РЕЗИДЕНТ
НА БЕРЕГАХ БОСФОРА
Повороты судьбы
пограничника и разведчика
Михаила Батурина

34

ОТВАГА

ВОЗДУШНАЯ «ПЛЯСКА
СМЕРТИ»

Так назвали подвиг,
совершенный в горах
Афганистана вертолетчиком
Валерием Попковым

40

ПУТЬ

НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ
Николай Веревкин-Рахальский
умело воевал сам и успешно
учил этому других

46

МУЖЕСТВО

ГРАНИ ТАЛАНТА
АНАТОЛИЯ РЫЖИКОВА
От мастера штыкового удара
до кандидата военных наук

54

РУБЕЖ

В ОБСТАНОВКЕ
КОНФРОНТАЦИИ
И НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Выпускники и сотрудники
Высшей пограничной школы
на защите дальневосточных
рубежей в 1920–1940-е годы

58

ПОДВИГ

ДВЕ ЖИЗНИ ЛЕГЕНДАРНОГО
ПОГРАНИЧНИКА

Имя Ивана Петрова (Тойво Вякя)
навсегда вписано в историю
пограничных органов

64

ШКОЛА

ПО АДРЕСУ: ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ПРОСПЕКТ, 3/5
Дом, где хранится прошлое,
совершенствуется настоящее
и создается будущее

68

СТАНОВЛЕНИЕ

ИСТОКИ ПОГРАНИЧНОЙ
СЛУЖБЫ
К 130-летию
Отдельного корпуса
пограничной стражи

72

ВЕХИ ИСТОРИИ

80

В сфере особого внимания – военно-патриотическая работа

18 ОКТЯБРЯ 2023 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ВЫЕЗДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ОНО ПРОШЛО НА БАЗЕ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ

В ходе заседания его участники ознакомились с деятельностью Академии ФСБ России в исторической перспективе, изучили организацию военно-патриотического воспитания слушателей в современных условиях и возложили цветы к мемориальной стеле в честь сотрудников и выпускников Академии, не вернувшихся с Великой Отечественной войны.

Члены Общественного совета отметили, что Академия, будучи головным вузом ФСБ России в сфере подготовки сотрудников органов безопасности, твердо держит курс на практическую ориентированность образовательных программ и учет современных тенденций учебно-методической работы в целях обеспечения готовности выпускников незамедлительно приступать к выполнению служебных задач с минимальным периодом адаптации. При этом формирование готовности к военной службе как к особому виду государственной службы достигается в том числе за счет системной работы по военно-патриотическому воспитанию слушателей.

«Вопросы совершенствования патриотического воспитания подрастающего поколения неизменно находятся в фокусе внимания Общественного совета, – подчеркнул Председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – Мы стремимся оказывать всемерную поддержку развитию пози-

НАЧАЛЬНИК АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ **НИКОЛАЙ ПЛОТНИКОВ**, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ **ВАСИЛИЙ ТИТОВ**, СТАТС-СЕКРЕТАРЬ – ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ФСБ РОССИИ **АЛЕКСАНДР КУПРЯЖКИН**

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ ОБСУЖДАЮТ РАБОЧИЕ ВОПРОСЫ

НАГРАЖДЕНИЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ **АЛЕКСАНДРА ШИЛОВА** В СВЯЗИ С 80-ЛЕТИЕМ

тивного опыта в данной сфере, внедрению новых, более эффективных форм взаимодействия с молодежью, в том числе избравшей своей стезей защиты безопасности государства. Для будущих сотрудников спецслужб беззаветный патриотизм выступает одной из важнейших духовно-нравственных опор как в профессиональной деятельности, так и в жизни. Мы всецело под-

держиваем передовые формы и методы военно-патриотической работы со слушателями Академии и готовы содействовать их распространению, в том числе на базе информационных ресурсов Совета».

По итогам заседания принято решение продолжить работу Общественного совета по укреплению позитивного общественного мнения о

деятельности Академии ФСБ России, в том числе о ее роли в обеспечении безопасности государства. Решено также активизировать участие членов Совета в организации и проведении торжественных, памятно-мемориальных, информационно-разъяснительных, патриотических, шефских и иных публичных мероприятий со слушателями Академии.

УЧАСТНИКИ ЗАСЕДАНИЯ ПОЧИЛИ ПАМЯТЬ ПОГИБШИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

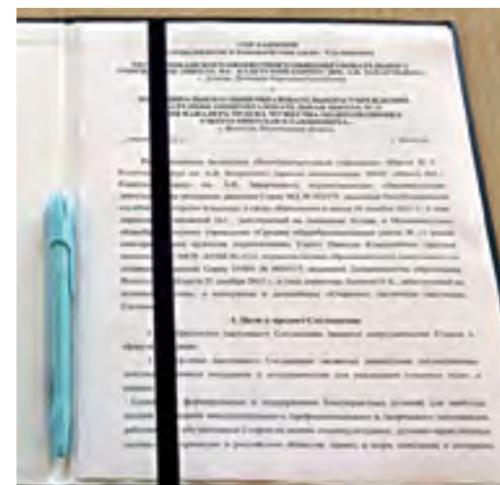
Память и неразрывная связь поколений

ОТКРЫТИЕ В ВОЛОГДЕ ПАМЯТНИКА СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ВСЕХ ПОКОЛЕНИЙ СТАЛО КУЛЬМИНАЦИОННЫМ СОБЫТИЕМ НЕДЕЛИ, ОБЪЕДИНИВШИМ НЕСКОЛЬКО ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ИНИЦИИРОВАННЫХ СЛУЖБОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-КАДРОВОЙ РАБОТЫ ФСБ РОССИИ СОВМЕСТНО С УФСБ РОССИИ ПО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ, В КОТОРЫХ УЧАСТВОВАЛИ НЕ ТОЛЬКО ПРЕДСТАВИТЕЛИ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ РЕГИОНА, НО И РУКОВОДСТВО ФСБ РОССИИ И ОБЩЕСТВА «ДИНАМО», ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВА И ГОСТИ ИЗ НОВЫХ РЕГИОНОВ СТРАНЫ.

Начало цепочке этих мероприятий положил прошедший на стадионе «Витязь» турнир по волейболу, посвященный памяти сотрудников органов безопасности. За победу в соревнованиях, приуроченных к столетию Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо», боролись 15 команд, представлявших спецслужбы и правоохранительные органы региона. Первое место заняли волейболисты Управления ФСБ России по Вологодской области. Председатель Общества «Динамо» Анатолий Гулевский вручил участникам и победителям турнира медали и почетные грамоты.

Еще одним важным событием, в котором приняли участие представители гражданской сферы и органов власти, стало подписание соглашения о сотрудничестве между директорами вологодской школы № 11 имени кавалера ордена Мужества подполковника Ни-

РУКОВОДИТЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОНЕЦКА И ВОЛОГДЫ ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

колая Клавдиевича Узкого и донецкой школы № 4 – кадетским корпусом имени Александра Владимировича Захарченко. Руководители образовательных учреждений регионов, расположенных в разных концах страны, договорились обмениваться опытом в деятельности, направленной на формирование у школьников чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам его героев, к закону и правопорядку, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации.

Как подобное сотрудничество может выглядеть на практике, продемонстрировали кадеты Первого пограничного военного корпуса ФСБ России, которые в рамках акции «Терроризм не пройдет» провели уроки мужества с вологодскими школьниками. Кадеты рассказали старшеклассникам о крупнейших в последние десятилетия контртеррористических операциях органов безопасности, актуальных в настоящее время террористических угрозах и, конечно, о героях – сотрудниках ФСБ России, отдавших свою жизнь в борьбе с одной из главных угроз нашего века.

Торжественное открытие памятника сотрудникам органов безопасности

КАДЕТЫ ПЕРВОГО ПОГРАНИЧНОГО ВОЕННОГО КОРПУСА ФСБ РОССИИ ПРОВОДЯТ УРОК МУЖЕСТВА

В СВОЕМ ВЫСТУПЛЕНИИ ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛУЖБЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-КАДРОВОЙ РАБОТЫ ФСБ РОССИИ **ОЛЕГ ЮЖАКОВ** ОТМЕТИЛ МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ СВОЙ ДОЛГ

всех поколений состоялось в последний рабочий день недели. В церемонии участвовали заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Герой России Юрий Воробьев, губернатор Вологодской области Олег Кувшинников, председатель Законодательного Собрания региона Андрей Луценко, руководство и сотрудники Федеральной службы безопасности, территориальных органов безопасности и органов военной контрразведки, ветераны, горожане, неравнодушные к истории своей Родины и ее героям.

Обращаясь к собравшимся, глава региона Олег Кувшинников сказал:

«Сегодня знаменательный день для всей Вологодчины и для всей России. Мы открываем памятник сотрудникам органов безопасности, которые являются элитой силовых структур. Вы – незримый щит, который оберегает нас от внешних и внутренних врагов,

от терроризма и экстремизма. Во все времена сотрудники органов безопасности, чекисты защищали интересы нашей страны, ее целостность, укрепляли ее обороноспособность. Во время Великой Отечественной войны, в горячих точках, во время специальной

военной операции вы демонстрировали героизм и мужество, выполняли свой долг до конца. Конечно же, этот памятник является символом мужества и воинской доблести. Здесь молодые сотрудники будут принимать присягу, приходя на смену старшему поколению. Настоящие патриоты были, есть и будут опорой и защитой нашей страны».

ВЫСТУПАЕТ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **БОРИС СОКОЛОВ**

Монумент, созданный скульптором Студии военных художников имени М.Б. Грекова Дмитрием Клавсуцем, символизирует связь поколений контрразведчиков. Создатель памятника отметил: «Мы хотели показать всю историю госбезопасности. Был ряд эскизов, но мы остановились на варианте, где отражены 20-е, 40-е годы и наши дни. Изначально мы думали выбрать какие-то конкретные персоналии, но в итоге решили, что нужно создать собирательный образ сотрудников».

Узнаваемая фигура чекиста в левой части монумента олицетворяет ранний период истории российских органов безопасности. В центре представлен образ офицера органов НКВД первой половины 1940-х годов, символизирующего вклад органов безопасности в Победу в Великой Отечественной войне. В правой части – скульптурное изображение бойца спецподразделений ФСБ России, отражающее деятельность сотрудников безопасности по борьбе с терроризмом и внешними угрозами России в новейшей истории страны. На щите, который расположен перед централь-

ной фигурой, выбиты слова: «Отечество», «Верность», «Честь».

Участники церемонии открытия памятника неоднократно отмечали параллели между историей органов безопасности, которая так наглядно отражена в скульптуре, и настоящим временем, когда сотрудники органов безопасности вновь на переднем крае борьбы.

«Сегодня при проведении специальной военной операции сотрудники ФСБ России профессионально выполняют свой долг, проявляя при этом мужество и героизм. Я хотел бы сказать слова благодарности от руководства ФСБ России, от всех сотрудников службы. Уверен, что контрразведчики, сотрудники ФСБ России сделают все для обеспечения безопасности и мощи Российской Федерации», – подчеркнул в своем выступлении заместитель руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России Олег Южаков.

Монумент, установленный напротив регионального Управления ФСБ России, впечатляет тщательной проработкой деталей. Скульптура реалистична и абсолютно исторически

У МЕМОРИАЛА «ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ СЛАВЫ»

достоверна. Как вспоминал ее создатель Дмитрий Клавсуц, когда на финальной стадии утверждения макета выяснилось, что в руках у современного бойца автомат Калашникова, с которым спецназ уже не воюет, оружие заменили практически в последний момент. Еще одна важная деталь – боевая награда на груди у сотрудника НКВД, которая призвана подчеркнуть участие сотрудников безопасности в столкновениях с врагом. Многие тысячи сотрудников органов безопасности погибли в боях, сражаясь плечом к плечу с бойцами строевых частей.

Для такого региона, как Вологда, памятник, символизирующий связь времен, имеет особое значение. Здесь, практически сразу после революции, органы ЧК предотвращали заговоры и боролись с преступностью и детской беспризорностью. Русский Север, со стороны Мурманска и Архангельска, подвергался нападению интервентов, его пытались захватить белогвардейские части. В 1918 году в Вологду из Петрограда переехали сотрудники дипломатических миссий, временно сделав город «дипломатической столицей»

страны. За ними последовали и тайные агенты европейских стран, оставшиеся в России после смены власти. Впоследствии в исторической литературе отмечено, что Вологда была выбрана западными дипломатами не случайно. В частности, ими планировалась подготовка контрреволюционного заговора для помощи англо-франко-американским войскам, которые затем должны были вместе с колчаковцами идти на Москву.

В годы Великой Отечественной войны вологодские контрразведчики героически сражались на фронтах, обеспечивали безопасность стратегических предприятий в тылу.

В военный период город представлял особый интерес для гитлеровских спецслужб. Вологда была крупным железнодорожным и логистическим узлом. Через нее на фронт шли техника, вооружение, помощь союзников. Отсюда доставляли продовольствие для блокадного Ленинграда.

По данным историка Виктора Коносова, за время войны в Вологодской области органы госбезопасности нейтрализовали 32 группы агентов-пара-

шютистов в количестве 114 человек. Одной из наиболее известных и значимых операций, приблизивших Победу, стала радиоигра «Хозяин», в ходе которой вологодские сотрудники НКВД снабжали дезинформацией немецкую разведку.

В послевоенный период на плечи сотрудников государственной безопасности легли задачи по розыску военных преступников, участников карательных акций против мирного населения на оккупированных территориях.

Позже, с началом строительства Череповецкого металлургического комбината, которое задержалось из-за войны, вологодские контрразведчики вели постоянную борьбу с иностранными спецслужбами, проявлявшими активный интерес к промышленности и транспортной инфраструктуре региона.

Как отметил руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ России Николай Юрьев: «Солдат жив, если о нем помнят. Молодые ребята, которые сегодня служат в органах Федеральной службы безопасности, – они помнят. Курсанты, кадеты, которые здесь были, – это наше будущее, будущее страны, будущее ФСБ России».

Вологодская область гордится земляками, вписавшими свои имена в героическую летопись Службы. В Сямженском районе родился Андрей Коробицын, пограничник, отдавший свою жизнь в 1927 году в неравном бою с вооруженными нарушителями государственной границы. В 1-й школе города Вологды учился легендарный разведчик-нелегал Герой России Алексей Михайлович Козлов. В Вологодском управлении ФСБ проходил службу Николай Клавдиевич Узкий, кавалер ордена Мужества, погибший в 1996 году в Чеченской Республике. Имена вологодских чекистов Льва Федоровича Галкина, Александра Дмитриевича Соколова, Дмитрия Даниловича Ходана, Бориса Семеновича Иванова также вошли в славную плеяду советских контрразведчиков, ковавших победу на переломной тайной войны.

Завершилась неделя патриотических мероприятий в Вологде грандиозным концертом в Культурном центре «Русский дом», где кроме творческих коллективов области участвовал десант артистов из Москвы и Санкт-Петербурга, среди которых были лауреат премии ФСБ России, ведущий солист Мариинского театра народный артист России Василий Герелло, Центральный пограничный ансамбль и вокально-инструментальный ансамбль «Честь имею!».

В режиме видеосвязи участников мероприятия поздравил временно исполняющий обязанности главы До-

нецкой Народной Республики Денис Пушилин.

В холлах Культурного центра зрителей встретили выставки исторической формы из Академии ФСБ России, современного обмундирования и экипировки сотрудников органов безопасности из Службы обеспечения деятельности ФСБ России; символики и пропагандистской литературы демилитаризованных украинских формирований и иностранных наемников, предоставленных Культурным центром ФСБ России; фотодокументальных материалов Центрального пограничного музея «Нацизм не пройдет»,

а также проект «Радикальный национализм: идеология войны и террора», печатная продукция КЖИ «Граница».

Мероприятия, проведенные в Вологде при участии сотрудников Федеральной службы безопасности Российской Федерации, надолго останутся в памяти жителей города. А скульптура в центре Вологды станет не только одним из памятных мест города, к которому, без сомнения, будут возлагать цветы, приходить молодежь и ветераны, но и монументом-напутствием молодым сотрудникам органов безопасности служить своему Отечеству так, как это делали их предшественники.

Генерал-лейтенант Олег Костриков: Пограничная академия – вчера, сегодня, завтра

К СТОЛЕТИЮ СТАРЕЙШЕГО ВУЗА ПОГРАНИЧНОГО ПРОФИЛЯ
ФСБ РОССИИ

30 НОЯБРЯ 2023 ГОДА ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ. ОБ ОСНОВНЫХ ВЕХАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ, МАЛОИЗВЕСТНЫХ ФАКТАХ ИЗ БОЕВОЙ БИОГРАФИИ СОТРУДНИКОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ, ВПИСАВШИХ НАВЕЧНО СВОИ ИМЕНА В ИСТОРИЮ ВУЗА, И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИИ В XXI СТОЛЕТИИ РАССКАЗАЛ НАЧАЛЬНИК ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ОЛЕГ КОСТРИКОВ.

БЕСЕДОВАЛ Валерий КЛЕМЕНТЬЕВ

? Олег Игоревич, расскажите об истории образовательной организации. Каким был начальный этап ее становления?

Первые шаги в формировании системной подготовки профессиональных кадров для пограничной охраны молодого Советского государства были сделаны в 1923 году, когда по инициативе председателя ВЧК Феликса Эдмундовича Дзержинского открылась Высшая пограничная школа (ВПШ). Это специальное учебное заведение было создано для обучения старшего командного состава, способного объединить функции войсковых начальников и руководителей оперативной работы по охране границ.

Слушателями Школы стали начальники и помощники начальников по-

СЛУШАТЕЛИ ШКОЛЫ ПЕРЕД УБИТИЕМ НА ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВУЮ ОПЕРАЦИЮ. 1920-е ГОДЫ

граничных постов, уполномоченные пограничных отделений и губернских отделов, командиры и помощники командиров рот, эскадронов, отдельных и неотдельных дивизионов пограничных войск. Для проведения занятий в Школу приглашали лучших преподавателей и профессоров московских учебных заведений, а также ответственных сотрудников ОГПУ.

Школа постепенно приобретала опыт организации учебного процесса, формировался ее профессорско-преподавательский состав, создавалась учебно-материальная база. Принятие Положения о Высшей пограничной школе фактически завершило процесс ее становления как центра подготовки командных кадров для пограничной охраны.

? Слушатели постигали военную науку в стенах Школы. А какие были возможности закрепить полученные знания на практике?

С момента своего учреждения ВПШ стала оперативно-войсковым резервом ОГПУ, находящимся в постоянной боевой готовности. Преподавателей и слушателей часто привлекали для решения специальных задач: борьба с террористами и басмачеством, предотвращение вооруженных антисоветских выступлений, оперативно-следственная работа. География специальной деятельности Школы включала Москву, Ленинград, Московскую, Курскую, Калининскую, Кировскую и ряд других областей, а также Белоруссию, Украину, Крым, Кавказ и Среднюю Азию. Только за период с 1926 по 1933 год образовательная организация приняла участие в 46 чекистско-войсковых операциях. Боевой опыт получили более 4500 слушателей и преподавателей.

Страна по достоинству оценивала вклад Школы в обеспечение государственной безопасности. За заслуги в деле создания кадров командиров-чекистов – костяка погранохраны в 1933 году учебному заведению был вручен

НАЧАЛЬНИК ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ОЛЕГ КОСТРИКОВ

Почетный знак ВЧК-ГПУ, а в 1936-м – орден Ленина.

? Что изменилось в деятельности Школы с началом Великой Отечественной войны?

С первых дней войны Высшая школа войск НКВД (именно так с 1939 года стала именоваться ВПШ) перестроила свою деятельность на военный лад: 23 июня состоялся досрочный выпуск 17-го основного курса в количестве 353 человек; был проведен очередной набор слушателей – 419 сержантов и красноармейцев для подготовки младших лейтенантов; аудиторные занятия

совмещены с полевыми учениями, боевыми тревогами и несением патрульной службы.

Являясь оперативным резервом войск НКВД и Московского гарнизона, Школа выполняла различные служебно-оперативные задания. Ее личный состав нес службу по охране линии правительственной связи на участке Москва – Ржев, участвовал в строительстве оборонительных укреплений на подступах к Москве. Более 600 преподавателей и воспитанников Школы были откомандированы в состав фронта резервных армий, занявшего оборонительный рубеж Московского

СЛУШАТЕЛИ ВПШ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРЕДМЕТАМ. 1930-е ГОДЫ

стратегического направления: Старая Русса, Бологое, Осташков, Белый, Ельня, Брянск. Они возглавили дивизии, полки и батальоны войск НКВД и Красной армии.

В связи с оперативной необходимостью подготовки руководящих кадров 23 октября 1941 года Школа начала передислокацию в Алма-Ату и уже 1 декабря возобновила учебную деятельность. На новом месте Школе были уточнены задачи на период военного времени. Ей предписывалось осуществлять подготовку строевого командного состава, занимавшего должности от заместителя командира батальона до командира полка и им соответствующие либо подлежащего выдвижению на указанные должности, но требующего предварительного усовершенствования знаний. При этом поступавшие имели военное образование в объеме военного училища.

В ноябре 1943 года за достижения в подготовке кадров, боевые заслуги перед Советской Родиной Высшая офицерская школа войск НКВД (так образовательная организация называлась с 1943 года) была награждена орденом Красного Знамени.

❓ Как проявили себя выпускники и сотрудники Школы в годы Великой Отечественной войны?

В июне 1941 года выпускники Школы были немедленно откомандированы в формируемые части войск НКВД. Многие из них изъявили желание служить в подразделениях особого назначения, прошли курс обучения и были заброшены в тыл врага. В их числе яркие лидеры партизанского движения: Артур Карлович Спрогис, Андрей Михайлович Грабчак, Владимир Александрович Молодцов. Воспитанники Школы проявили себя способными командирами и умелыми организаторами, 32 человека из них удостоены генеральских званий.

Осенью 1941 года возникла угроза захвата врагом Москвы. Слушатели Школы приняли непосредственное участие в обороне города. Среди них был Вадим Александрович Матросов, будущий начальник Пограничных войск КГБ, Герой Советского Союза, генерал армии.

Выпускник ВПШ 1925 года генерал-лейтенант (в последующем генерал-полковник) Павел Артемьевич Артемьев был командующим Москов-

За заслуги в деле создания кадров командиров-чекистов – костяка погранохраны в 1933 году учебному заведению был вручен Почетный знак ВЧК-ГПУ, а в 1936-м – орден Ленина

ской зоны обороны с 12 октября 1941 по 15 октября 1943 года. Примечательным фактом из его биографии является то, что он командовал парадом на Красной площади 7 ноября 1941 года и организовывал Парад Победы в 1945 году.

Преподаватели и слушатели учебного заведения отметились во множестве боевых эпизодов войны. В боях за освобождение городов Севск, Глухов, Рыльск отличилась 69-я Краснознаменная стрелковая дивизия, которой было присвоено наименование «Севская», а командовал ею выпускник Школы генерал-майор Иван Александрович Кузовков. За умелое руководство, личное мужество при форсировании Днепра и удержание плацдарма на западном берегу ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

На Украине руководил партизанским соединением выпускник Школы – начальник отделения штаба 94-го Смоленского пограничного отряда Герой Советского Союза капитан Михаил Иванович Наумов. Партизаны под его руководством совершили несколько глубоких рейдов по тылам противника и с боями прошли более 10 тысяч километров. Именно ему

ЗДАНИЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 25 (г. АЛМА-АТА), ГДЕ В 1941-1944 ГОДАХ РАЗМЕЩАЛАСЬ ВЫСШАЯ ОФИЦЕРСКАЯ ШКОЛА ВОЙСК НКВД

было присвоено воинское звание генерал-майора решением Верховного главнокомандующего, сразу на несколько ступеней выше от младшего к высшему офицерскому составу, что стало беспрецедентным случаем в истории органов государственной безопасности.

Преподаватель тактики генерал-майор (в последующем генерал-лейтенант) Михаил Александрович Еншин в конце войны командовал 362-й Верхнеднепровской Краснознаменной стрелковой дивизией, которая участвовала в Висло-Одерской операции. За личную отвагу и мужество он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Можно очень долго перечислять выпускников Школы, блестяще проявивших себя на командных должностях в годы войны, среди них: генерал-полковники И.А. Кузовков, Т.А. Строкач; генерал-лейтенанты И.А. Богданов, К.Е. Гребенник, Д.В. Казакевич, И.И. Масленников; генерал-майоры Д.В. Крамарчук, К.И. Ракутин; член военных советов ряда фронтов дивизионный комиссар К.Ф. Телегин и многие другие.

❓ Что было особенного в деятельности Высшей офицерской школы в 40–50-е годы XX века?

В послевоенные годы руководству МВД и ГУПВ стало очевидно, что сложившаяся система подготовки офицерских кадров нуждается в реформе. Первым шагом по ее совершенствованию стало увеличение сроков обучения в военных училищах, вторым – реорганизация Высшей офицерской школы в Военный институт МВД СССР, на который был возложен ряд новых задач по подготовке офицеров войск и органов внутренних дел с высшим военным и специальным образованием. Завершающим шагом в реформировании системы подготовки офицерских кадров стал приказ МВД СССР от 11 декабря 1946 года об утверждении штата Военного института, в состав которого вошли 19 кафедр, 938 человек постоянного и 770 человек переменного состава. Срок обучения слушателей для очной формы составил 4 года, заочной – 5 лет. В результате реформы Институт впервые получил возможность присваивать выпускникам квалификацию «офицер с высшим военным образованием». С 1949 года, после передачи погранич-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР МИХАИЛ НАУМОВ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ МИХАИЛ ЕНШИН

ных войск в систему государственной безопасности, учебное заведение получило наименование Военный институт МГБ СССР.

Военный институт был единственным в стране учебным заведением, в котором академическая подготовка кадров для войск и органов МГБ СССР осуществлялась в органической связи с их оперативным профилем. Особое внимание уделялось в Институте обобщению и преподаванию слушателям опыта партизанской войны. В образовательной организации в это время трудилось много офицеров-фронтовиков, в том числе, например, имеющий уникальный опыт зафронтовой работы полковник Илья Григорьевич Старинов, а также ставший позднее Героем Советского Союза полковник Григорий Иванович Бояринов.

❓ Как отразились на деятельности Военного института реформы 1953–1960 годов?

Внутриполитические события 1953 года, связанные со смертью Сталина, не только затормозили, но и в какой-то степени обратили вспять результаты послевоенной реформы в системе подготовки офицерских кадров для пограничных войск. После объединения МГБ СССР и МВД СССР в одно Министерство внутренних дел СССР Институт 13 апреля 1953 года был вновь введен в состав МВД СССР. Сократились сроки подготовки слушателей, количество кафедр. Руководство МВД предписало Институту перейти на подготовку по двум профилям: общевоинскому и местной противовоздушной обороны (МПВО). Институт был разделен на два факультета, пограничных и внутренних войск и штабов и частей МПВО. Выпускники стали получать квалификацию «офицер с высшим военным и специальным образованием».

Первые попытки исправить перегибы в системе подготовки офицерских кадров для пограничных войск начались в 1957 году, когда в ходе очередной реформы Военный институт вошел в состав Комитета государственной безопасности при СМ СССР. Институт стал заниматься подготовкой офицеров по

полковник ГРИГОРИЙ БОЯРИНОВ

трем профилям. С 1958 года на его базе началась подготовка офицеров военной контрразведки.

Наметившиеся позитивные изменения в развитии вуза вновь прервала военная реформа 1960 года. Пограничные войска были сокращены на 42 000 человек, в том числе из войск были уволены 6397 офицеров. Это сокращение стало основанием для реформирования Военного института.

❓ Если Военный институт был реформирован, кто же готовил старший офицерский состав для границы?

Слушатели основного и заочного факультетов были переведены в Высшую школу КГБ при СМ СССР. На ее базе был создан военный факультет, сформированный из двух кафедр оперативно-тактической подготовки и тактики пограничных и внутренних войск. Преподавательский состав факультета был укомплектован сотрудниками Военного института и Высшей школы. С 7 сентября 1961 года на военном факультете началась переподготовка офицеров пограничных войск из чис-

ла офицеров-пограничников со сроком подготовки 5 месяцев. В начале апреля 1962 года факультет был упразднен и реформирован в Пограничный факультет. В его состав вошли два курса: усовершенствования и переподготовки. Чтобы приблизить обучение офицеров к реальным условиям границы, в Голицыно Московской области был построен учебно-тактический городок, оснащенный необходимыми действующими техническими устройствами и системами.

Реформы продолжились и в 1965 году. Пограничный факультет прекратил свое существование, а подготовкой старшего офицерского состава пограничных войск стали заниматься в академиях Министерства обороны по взаимной договоренности и заявкам КГБ при СМ СССР.

В сентябре того же года распоряжением СМ СССР для усовершенствования и переподготовки командного, политического и оперативного состава пограничных и внутренних войск на базе Московского высшего пограничного командного училища были созданы Высшие пограничные командные курсы (ВПКК), на которых с 1 сентября 1966 года начался учебный процесс. При этом преподавательский состав ВПКК перевели с Пограничного факультета Высшей школы. Начальник Московского высшего пограничного командного училища одновременно был начальником ВПКК. Курсы подчинялись напрямую Главному управлению ГУПВ КГБ при СМ СССР.

События весны – лета 1969 года на советско-китайской государственной границе потребовали внесения коррективов в учебный процесс ВПКК. В апреле 1969 года приказом Председателя КГБ при СМ СССР Курсы реорганизованы полностью в самостоятельную структуру.

❓ Получается, что в 1960-х годах система подготовки и переподготовки офицерского корпуса пограничных войск была подвержена постоянной

Военный институт был единственным в стране учебным заведением, в котором академическая подготовка кадров для войск и органов МГБ СССР осуществлялась в органической связи с их оперативным профилем

реорганизации. А что изменилось в следующем десятилетии?

16 апреля 1970 года стало знаковой датой для Высших курсов: они были объявлены продолжателями славных традиций Высшей пограничной школы и Военного института. Было утверждено и новое название: Высшие пограничные ордена Ленина Краснознаменные командные курсы КГБ при СМ СССР. В процесс обучения введен новый курс «Управление и служба штабов», для его сопровождения указанием ГУПВ создана нештатная группа управления войсками и служб штабов.

Группа, опираясь на опыт кафедр управления Академии Генерального штаба и Военной академии им. М.Ф. Фрунзе, разработала структуру курса, состоящую из основ научного управления пограничными войсками, службы штабов погранвойск и технических средств управления войсками. Для чтения лекций были приглашены ведущие преподаватели и профессора из академий Министерства обороны СССР. К концу 1970-х годов Высшие курсы подошли как высокопрофессиональное учебное и научное учреждение погранвойск.

Коллектив ВПКК плодотворно участвовал в разработке базовых нормативных правовых актов, регламентирующих служебно-боевую деятельность пограничных войск.

Подготовка на Курсах становится обязательной для офицерского состава, состоявшего в резерве выдвижения на вышестоящие руководящие долж-

ности. Для обучения стали прибывать слушатели из социалистических стран.

❓ Что нового происходило на Курсах в сложные для страны 1980-е годы?

С января 1980 года многим выпускникам ВПКК пришлось защищать интересы СССР на границе с Афганистаном и на его территории. С этого года начались регулярные командировки профессорско-преподавательского состава для изучения опыта ведения боевых действий спецподразделениями пограничных войск в Республике Афганистан. В очередной раз события на рубежах нашей страны подтверди-

ли актуальность принципа «учить тому, что необходимо в охране государственной границы».

В 1980-х годах прошлого столетия в целях подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации для пограничных войск в ВПКК из состава Московского высшего пограничного командного училища была передана адъюнктура, заново создан специализированный диссертационный совет, сформировался научно-исследовательский отдел, затем открылась докторантура. ВПКК становились учебным заведением по подготовке старшего руководящего состава окружного и отрядного звена, укрепили свой статус учебно-научного центра пограничных войск.

❓ 1990-е годы отмечены распадом СССР, сложной обстановкой в стране и на границе, но пограничники неизменно выполняли свой долг. А как эти исторические события сказались на образовательной организации?

В июне 1990 года ВПКК были преобразованы во Всесоюзный институт повышения квалификации офицерского

ВСТРЕЧА СЛУШАТЕЛЕЙ ПОГРАНИЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА С ГЕРОЕМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ЛЕТЧИКОМ-КОСМОНАВТОМ СССР, ПОЛКОВНИКОМ ПАВЛОМ БЕЛЪЯЕВЫМ

состава пограничных войск (ВИПКОС) КГБ СССР. Он стал многопрофильным образовательным учреждением, подобному которому в ведомстве еще не было.

16 февраля 1992 года указом Президента России была учреждена Академия пограничных войск. Давно назревшая идея о создании ведомственного высшего военно-учебного заведения была воплощена в жизнь. Структура, задачи и необходимый потенциал вуза были определены в рамках научно-исследовательской работы «Исследование возможностей и обоснование необходимости создания Академии пограничных войск». Вуз должен был осуществлять подготовку офицерских кадров с высшим военным и высшим педагогическим образованием, научных кадров, переподготовку и повышение квалификации всех категорий руководящего состава, в том числе офицеров морских соединений и органов управления в своем филиале, который находился в городе Анапе. Подготовкой специалистов для охраны российских учреждений за границей занимался учебный центр специального назначения во Владивостоке. Но процесс становления Академии был приостановлен ввиду начавшихся реформ в системе охраны государственной границы. 12 июня

НАЧАЛЬНИК КАФЕДРЫ ТАКТИКИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВЛАДИМИР ХАРЛАМОВ, РАЗРАБОТЧИК ПРОЕКТА ВЕДОМСТВЕННОГО СТАНДАРТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ И ВОЙСКАМИ ФПС РОССИИ». 1996–1997 ГОДЫ

1992 года были образованы Пограничные войска РФ в составе Министерства безопасности РФ.

Значит, созданию Академии пограничных войск предшествовала очередная реформа?

21 декабря 1993 года Министерство безопасности РФ было упразднено, а 30 декабря создана самостоятельная структура – Федеральная пограничная

служба. 9 апреля 1994 года последовал указ Президента РФ о создании Академии пограничных войск Российской Федерации. Формирование Академии шло достаточно быстро. В июне 1996 года состоялся первый выпуск слушателей Академии, четыре выпускника получили золотые медали, 21 офицер – дипломы с отличием. Академия стала единственным учебным заведением ФПС России, готовящим руководящие кадры нового поколения для Пограничных войск Российской Федерации и ряда стран СНГ. В октябре 1996 года вуз был переименован в Академию ФПС России.

Все преобразования в структуре Академии на разных этапах ее становления и развития касались исторических событий и связанных с ними военных реформ. А как сказались на подготовке кадров реформирование отечественной системы образования в 1990-х годах?

В феврале – августе 1997 года руководство Академии и профессорско-преподавательский состав проделали колоссальный объем работы по получению лицензии на право ведения образовательной деятельности в соответствии с требованиями Закона РФ «Об образовании». Это стало одним из главных достижений в эти годы.

Преподавательский состав Академии был усилен высшими офицерами окружного звена пограничных войск, специалистами Вооруженных Сил Российской Федерации, практиками и состоявшимися учеными.

Существенно изменилась содержательная сторона специальной подготовки слушателей. Материалы лекционных и семинарских занятий, комплексных тактических задач были насыщены боевыми примерами служебно-боевых действий пограничных войск, пограничных операций, проведенных органами и войсками ФПС России, боевых действий пограничных войск в Афганистане, Чечне и Таджикистане.

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ ВПК НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ПОДГОТОВКА ЗАМЫСЛА ОКРУЖНОГО КОМАНДНО-ШТАБНОГО УЧЕНИЯ «ВЕСНА-98»

Слушатели получили возможность изучать ряд дисциплин по своему выбору, так называемые элективные курсы. Появились новые курсы, в том числе «Основы государственного и специального управления в области национальной безопасности», «Социология управления», «Управление повседневной деятельностью органов и войск ФПС России», «Управление персоналом», «Управление морально-психологическим обеспечением», «Этика и культура управления социальными процессами» и другие.

Деятельность Академии в 1998 году была высоко отмечена комиссией управления кадровой политики Администрации Президента Российской Федерации.

По итогам 1999 года Академии, как лучшему военному учебному заведению в системе ведомства, было вручено переходящее Знамя и памятный вымпел Директора ФПС России.

С какими планами и перспективами Академия вошла в первые десятилетия нового века?

В начале 2000-х годов образовательная программа трехлетнего обучения представляла собой сплав общевоинского и пограничного профилей. В учебный

процесс интегрированы полевые занятия, учебные выезды на напряженные участки границы. За период обучения в Академии слушатели должны были отработать до десяти комплексных тактических задач в зависимости от специальности и специализации, применительно к различным условиям обстановки и направлениям оперативной и служебно-боевой деятельности войск и органов Пограничной службы РФ.

Непрерывное развитие и накопление опыта позволили Академии занять место одного из ведущих ведомственных учреждений и головного учебно-научного центра среди вузов пограничного профиля ФСБ России

Ежегодно на базе Академии проходили командно-штабные учения с привлечением представителей центрального аппарата, слушателей Военной академии Генерального штаба и Общевойсковой академии. Впоследствии учения видо-

изменены в деловые управленческие игры, ставшие одним из локомотивов развития теории и практики пограничной деятельности.

Очередной этап развития образовательного учреждения был связан с вхождением в 2003 году пограничных войск в систему органов федеральной службы безопасности. Академия Федеральной пограничной службы Российской Федерации была переименована в Пограничную академию ФСБ России, интегрируясь в единую систему ведомственного образования.

Подготовка стала носить комплексный характер, позволяющий выпускникам хорошо ориентироваться как в организации защиты и охраны участка государственной границы, так и в оперативно-служебной деятельности территориального органа безопасности. В процесс обучения внедряются вопросы пограничной политики, автоматизации процессов принятия управленческого решения, оперативно-боевой деятельности.

19 мая 2011 года решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств Академия определена базовой организацией в области подготовки кадров руководящего

состава в пограничной сфере. Начался новый этап в подготовке иностранных специалистов. Академия увеличивает набор слушателей из числа государств-партнеров по различным направлениям пограничной деятельности.

ВСТРЕЧА РУКОВОДСТВА И ВЕТЕРАНОВ АКАДЕМИИ – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 2015 ГОД

Дальнейшей новацией в обучении стало определение четырех генеральных линий образования в Академии: пограничной деятельности, развития процессов автоматизации управления, подготовки научно-педагогических кадров и иностранных специалистов для стран-партнеров.

Следовательно, в новом тысячелетии Академия представляет собой мощную образовательную организацию, способную решать весь комплекс задач по подготовке офицерских кадров для защиты и охраны государственной границы России.

❓ Принимала ли участие Академия в международных социально-значимых мероприятиях, проводимых в России?

С 2012 года Пограничная академия приступила к выполнению задачи по подготовке сотрудников пограничных органов, обеспечивающих важные общественно-значимые мероприятия. Профессорско-преподавательский состав разработал целевые учебно-методические комплексы по трем направлениям: контрольно-пропускные пункты, береговая и пограничная охрана. В основном эти комплексы были

ориентированы на подготовку сотрудников пограничных органов, которым предстояло обеспечивать безопасность подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских игр в Сочи, и, как показали последующие события, прошедшие подготовки в стенах Академии сотрудники пограничных органов успешно справились с поставленными задачами. Продолжилась эта практика и в даль-

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР В ЛЕКЦИОННОЙ АУДИТОРИИ

нейшем, в ходе обеспечения безопасности чемпионата мира по футболу в 2018 году и других важных международных мероприятий подобного уровня.

❓ Какие важные для Академии программы реализуются в настоящее время?

Сегодня Пограничная академия – это широкопрофильное учебно-научное образовательное учреждение, в котором реализуется и развивается многоуровневая система подготовки пограничных кадров-специалистов в области обеспечения безопасности государства на его рубежах.

Ее отличает тесное взаимодействие с пограничными и территориальными органами безопасности, позволяющее вырабатывать и осуществлять единую идеологию в формировании профессиональных компетенций обучающихся, обеспечивать преемственность учебных программ, единство межвузовского методического и научного обеспечения учебного процесса.

Непрерывное развитие и накопление опыта позволили Академии занять место одного из ведущих ведомственных учреждений и головного учебно-научного центра среди вузов

пограничного профиля ФСБ России. Сохраняются и укрепляются лучшие традиции прежних лет, растет педагогический и научный потенциал Академии, расширяются деловые и культурные связи с передовыми вузами и научными организациями страны, внедряются новые педагогические технологии, средства информатизации обучения. Академия выполняет фундаментальные, прикладные научные исследования и экспериментальные разработки по проблемам пограничной безопасности в целях подготовки специалистов в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделяется работе диссертационных советов, где проведена колоссальная работа по расширению научных специальностей и отраслей наук.

На современном этапе сотрудники и выпускники Академии продолжают славные традиции Высшей пограничной школы, с честью несут высокое звание защитников границ Отечества, и яркое тому подтверждение – отвага и героизм, проявленные ими в Афганистане, Таджикистане, Чечне, на Донбассе и в других вооруженных конфликтах.

За доблесть, мужество, умелое управление частями и подразделениями, выполнение различных задач по охране и защите государственной границы удостоены высокого звания Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации 82 выпускника и преподавателя образовательной организации.

❓ Каков Ваш взгляд на перспективу развития Академии?

Академия, встречая столетний юбилей, уверенно смотрит в будущее. В недрах ее коллектива уже выросло и сформировалось новое поколение профессорско-преподавательского состава, готовое продолжить дело подготовки высококвалифицированных офицерских кадров для защиты и охраны государственной границы Российской Федерации.

ВЫПУСК СЛУШАТЕЛЕЙ И АДЪЮНКТОВ

В основу совершенствования деятельности учебного заведения положен принцип прогнозирования, позволяющий не только развиваться в рамках современных запросов в интересах обеспечения безопасности государства в пограничной сфере, но и смотреть за горизонт, находить шаг впереди, реализуя новые перспективные проекты.

В ближайших и долгосрочных планах – продолжать качественно готовить профессионалов для руководства пограничными органами и подразделениями органов безопасности, непрерывно повышать образовательный и научный потенциал Академии за счет сбалансированной кадровой политики, развития педагогических технологий, проведения актуальных научных исследований и совершенствования учебно-материальной базы.

Для этого образовательная организация обладает всем необходимым: дружным и сплоченным творческим коллективом сотрудников, четко выстроенными многолетними программами развития и всесторонней поддержкой со стороны ведомства и ветеранов.

ПАМЯТНИК ФЕЛИКСУ ДЗЕРЖИНСКОМУ В СТЕНАХ АКАДЕМИИ

– Олег Игоревич, позвольте поблагодарить Вас за очень интересную беседу и от всей души поздравить профессорско-преподавательский состав, слушателей и сотрудников Академии со столетним юбилеем, пожелать всем крепкого здоровья, семейного благополучия и дальнейшей успешной деятельности по подготовке офицерских кадров для охраны священных рубежей России! 🇷🇺

Пограничные формулы начальника Академии

НИКОЛАЯ ЛУКАШЕВИЧА ПО ПРАВУ НАЗЫВАЛИ МАСТЕРОМ ОТСЛЕЖИВАНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБСТАНОВКИ НА ГРАНИЦЕ

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ – ГЛАСИТ НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ. ПРОШЛО ДВА ГОДА С ТЕХ ПОР, КАК УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ НИКОЛАЙ ФИЛИППОВИЧ ЛУКАШЕВИЧ, РУКОВОДИВШИЙ АКАДЕМИЕЙ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СЕРЕДИНЕ 90-х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА. ЛИЧНОСТЬ ЯРКАЯ, НЕПОВТОРИМАЯ, ВЫЗЫВАВШАЯ УВАЖЕНИЕ, А ИНОГДА И ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ РЕВНОСТЬ. И СЕГОДНЯ ВСЕ БОЛЬШЕ ВПЕЧАТЛЯЕШЬСЯ ТЕМ, ЧТО УСПЕЛ СДЕЛАТЬ ЭТОТ НЕОРДИНАРНЫЙ ЧЕЛОВЕК.

ТЕКСТ Евгений ЕЖУКОВ

Он ушел в возрасте 80 лет, оставив после себя ряд научных трудов, наиболее известный из которых – «Методология и алгоритм отслеживания, оценки, прогнозирования, моделирования обстановки и принятия управленческих решений...». Над этой темой Николай Филиппович работал все годы службы в пограничных войсках. В издании сосредоточены не только теоретические наработки автора, но и опыт практика, постоянно воплощавшего свои мысли в дела по руководству вверенным коллективом на каждом участке работы, куда забрасывала его офицерская судьба.

А она была у Николая Филипповича необычной. Все началось в 1961 году, когда молодой человек родом из Белоруссии поступил в Алма-Атинское высшее пограничное командное училище (АВПКУ) КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского. С этого времени и до 1997 года, в течение 36 лет его жизнь была непосредственно связана с пограничными войсками и службой на границе. При этом он успел окончить Военную академию имени М.В. Фрунзе в 1974 году и Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР в 1988-м.

Примечательным фактом в биографии Николая Филипповича является то, что он 21 год – с 1965 по 1986 год – прослужил в одном пограничном отряде (132-й Чунджинский). Не удивительно, что офицер-пограничник в совершенстве изучил участок границы, вверенный Чунджинскому отряду, мог без карты доложить координаты любой точки. Уже тогда проявились его яркая индивидуальность, нестандартные приемы работы. Николай Лукашевич разработал оригинальную аналитическую справку о результатах служебно-боевой деятельности отряда по годам, месяцам, неделям, дням и часам на участке каждой пограничной заставы и пограничного отряда в целом. Уже тогда не только в отряде, но и в округе с нескрываемым удивлением заговорили о его способности предвидеть развитие обстановки.

Пройдя длинный служебный путь от лейтенанта – заместителя начальника пограничной заставы до полковника – начальника отряда, Николай Лукашевич приобрел громадный опыт, провел на практике собственную методику оценки обстановки и принятия решения и довел ее до совершенства. За пять лет командования отрядом вывел его в передовые. Именно в период командования пограничным отрядом полковник Лукашевич разработал для себя и своих подчиненных принципы деятельности офицеров, методологию и алгоритм отслеживания, прогнозирования и моделирования обстановки. Все это значительно улучшило результаты служебно-боевой деятельности Чунджинского пограничного отряда. Яркие проявления прогностических качества полковника Лукашевича при выявлении и задержании нарушителей границы. Под его руководством были задержаны десятки нарушителей, в том числе и подготовленные агенты, обезврежены три диверсионно-разведывательные группы (одна учебная, подготовленная КГБ в 1968 году, две боевые из-за границы, в 1982 и 1986 годах). Теоретические изыскания Николая Филипповича, апробированные на грани-

це, впоследствии послужили основой для его последующих разработок.

Не случайно полковника Лукашевича периодически командировали то в Алма-Ату, а то и в Москву, чтобы он поделился своими секретами с другими офицерами. Когда люди слышали от него самые, казалось бы, обычные, известные всем принципы, методы, формы и способы охраны границы, недоверчиво качали головами. Считали, что это невозможно, так не должно быть. Здесь кроется какая-то тайна.

Я тоже сомневался в способностях Николая Филипповича предвидеть развитие обстановки. Помог случай. Нас с группой офицеров направили из округа в Чунджинский пограничный отряд разбираться с одним происшествием. Я попал на пограничную заставу «Сумбе», где в это время работал Николай Лукашевич. Была осень, а вместе с ней сырость, грязь. Сработала сигнализация системы. Я наблюдал за действиями начальника пограничного отряда, так как уже был наслышан о его неординарных решениях и действиях. Знавшие Лукашевича офицеры говорили, что он всегда самым тщательным образом анализировал и оценивал все происходящее, даже самые незначительные моменты, и на основании своих умозаключений принимал зачастую довольно неожиданные решения, которые практически всегда были успешными. На столе лежала карта участка пограничной заставы. Николай Филиппович склонился над ней, о чем-то размышляя. Затем дал команду: «Тревожную группу ко мне!» Прибыла тревожная группа. «Старший, подойдите сюда, – сказал Лукашевич. – Видите вот эту точку на карте?» – «Виджу», – отвечал пограничник. – «Выдвигайтесь туда на автомобиле и задержите нарушителя».

Через полтора часа тревожная группа возвратилась назад с задержанным. Взяли его точно в том месте, которое было показано на карте. Что это, везение, интуиция или точный расчет? Конечно, не обходилось здесь и без удачи, но главное – в работе Лукашевича

всегда был заметен упорный труд и, как результат, точность прогноза.

Недаром высокое командование именно на базе Чунджинского пограничного отряда чаще всего проводило самые различные учения, сборы руководящего состава округа и Пограничных войск КГБ СССР. В 1984 году отряд получил оценку «отлично» от Председателя КГБ СССР за учения с боевой стрельбой.

В 1986 году пришло время расставаться со своим родным пограничным отрядом: Николай Филиппович был назначен заместителем начальника штаба Краснознаменного Восточного пограничного округа. Поступил в Академию Генштаба, после окончания которой с августа 1988 по апрель 1990 года проходил службу в должности заместителя начальника войск Краснознаменного Закавказского пограничного округа.

В период с 1990 по 1992 год у Николая Филипповича появилась возможность применить свои научные наработки при подготовке курсантов. Он был назначен начальником Алма-Атинского высшего пограничного командного ордена Октябрьской Революции Краснознаменного училища КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского, где получил первое генеральское звание – генерал-майор. Здесь широкое развитие получили его теоретические наработки научного прогнозирования и моделирования, которые он накопил в процессе руководства войсками. В воспоминаниях преподавателей и курсантов пограничного училища осталось то время смелых педагогических и научных поисков и экспериментов, в которых зачастую были задействованы все – от командира дивизиона до рядового солдата из батальона обслуживания.

То, что умение мыслить и прогнозировать «по науке» Лукашевича многим выпускникам училища не раз помогало в пограничных боях и столкновениях не только выжить, но и побеждать, – факт неоспоримый.

Можно привести лишь два наиболее характерных отзыва офицеров-пограничников. Начальник 12-й заставы Московского пограничного отряда (Пограничная группа ФПС России в Таджикистане) лейтенант Мухлис Атабаев, выпускник Алма-Атинского пограничного училища 1992 года: «...Я благодарен начальнику училища генерал-майору Лукашевичу прежде всего за то, что он приучал нас мыслить масштабно, уметь анализировать, прогнозировать обстановку, составлять различные модели... Учил брать худший вариант критической ситуации, находить не одно, а несколько решений... Вроде бы простые истины, но генерал показал нам, что они означают.

Преподносил так, что запомнилось на всю жизнь... Еще будучи курсантом, я твердо знал, что поеду в Таджикистан. Я видел, как осложнялась обстановка в Душанбе, понимал, что может вспыхнуть гражданская война. Она давно назревала. Именно поэтому в училище я более глубоко изучал тактику, огневую подготовку. Старался брать самое цен-

ное. Даже в отпуске составлял алгоритмы обороны. Здесь все это мне очень пригодилось...»

Начальник 1-й заставы 1-й ММГ пограничного отряда особого назначения (Северо-Кавказское региональное управление ФПС России) старший лейтенант Дмитрий Шапов, выпускник Алма-Атинского пограничного училища 1992 года: «...Уважаемый Николай Филиппович, пользуясь случаем, пишу Вам письмо, в котором хочу сказать большое спасибо за все то, чему Вы нас научили, будучи начальником училища. Когда-то в училище мы, курсанты, часто обижались на Вашу излишнюю требовательность и строгость по отношению к нам и нашим командирам. Проходя службу в войсках, на многие вещи начинаешь смотреть по-другому. Та „наука побеждать“, которой Вы нас учили, очень сильно пригодилась мне во время службы в горах Казахстана и особенно в Северо-Кавказском пограничном округе, на административной границе с Чечней. Моя застава неоднократно принимала бой с боевиками, и за это время я не потерял ни одно-

го подчиненного. 25 августа 1995 года в районе озера Кезенойем мы приняли самый жестокий бой с боевиками. Наша разведывательно-поисковая группа попала в засаду, и лишь благодаря выучке офицеров нам удалось выйти из этого боя с минимальными потерями, в то же время мы смогли нанести боевикам большой урон. В этом есть Ваша огромная заслуга, и за это я Вам буду благодарен всегда. Еще раз большое Вам спасибо за все, что Вы для нас, будущих офицеров границы, сделали...»

Такие высокие оценки воспитанников, проходящих нелегкую, сопряженную с опасностью для жизни службу в горячих точках, дорогого стоят. Богатейший войсковой и личный опыт, полученный Николаем Филипповичем в войсках, его научные методики обучения и воспитания офицеров границы получили дальнейшее развитие в Академии ФПС России, куда он был назначен с должности командующего войсками Дальневосточного пограничного округа. Под его началом, по сути дела, происходило становление Пограничной академии.

1990-е годы оказались очень значимыми для пограничников. 9 апреля 1994 года был подписан указ Президента РФ о создании Академии пограничных войск Российской Федерации. Начальником Академии назначили генерал-полковника Лукашевича. Предстояла большая работа. Прежде всего необходимо было отремонтировать здание, которое выделили для Академии. Раньше в нем располагался Военный институт пограничных войск, а затем, в связи с сокращением института в 1960-х годах, оно перешло в ведение Высшей школы КГБ СССР. Просто переехать в это здание и начать занятия было невозможно. Все сомневались, что занятия начнутся вовремя, то есть первого сентября.

Николай Филиппович появился в Академии в начале июля. Осмотрев здание, сделав все заявки на требуемые для ремонта материалы и собрав

начальников кафедр, преподавательский состав, офицеров, прапорщиков, он обозначил задачу закончить ремонт к указанной дате. В зале пробежал легкий шумок удивления, сомнения, неуверенности. Николай Филиппович продолжал: «Будем работать по-фронтовому. Через десять минут каждый сотрудник Академии получит задание. Оно подлежит обязательному выполнению. Подводим итоги в 20:00. Никто не должен покидать Академию раньше этого времени. К работе приступить немедленно. Кто не выполнит указанный объем работы, останется на месте до утра».

От нового начальника ожидали целую речь, но слов было сказано мало. Начались действия. Жизнь в Академии преобразилась мгновенно. Куда делись сомнения, апатия, неуверенность... Работа в буквальном смысле закипела. По коридорам с деловым видом забегали майоры, подполковники, полковники с ведрами с водой, швабрами, щетками... Переоделись. Запахло краской, олифой, ацетоном... Не стало видно ни одного праздного гуляющего, отдыхающего. Все работают, а в 20:00 на совещании по подведению итогов спрос строгий. Многим после работы приходилось оставаться на рабочем месте. Это неприятно, все уже устали, но приказ надо выполнить. Параллельно обустроивали территорию, лестничные пролеты, места общего пользования. Полтора месяца шла напряженная работа. Николай Филиппович все тщательно проверял. К первому сентября основной ремонт был завершен. Первую лекцию в Академии прочитал Директор ФПС России Андрей Николаев.

Николай Филиппович понимал, что образование Пограничной академии – закономерный этап в длительной эволюции военно-учебных заведений пограничных войск, считал это большим достижением и поэтому вложил много сил в ее становление. Его руководство Академией было живым, творческим делом. Он постоянно посещал занятия, иногда два-три раза в неделю, а затем

ОБЛОЖКА МОНОГРАФИИ НИКОЛАЯ ЛУКАШЕВИЧА

во время совещания (которое проводилось по пятницам) подводил итоги. Разбор занятий был очень тщательным, критика – часто неллицеприятной, поэтому преподаватели стали больше внимания уделять личной подготовке.

Слушатели тоже сразу почувствовали новые подходы к учебе. Хорошо усвоили требование начальника Академии о том, что необходимо научиться соединять в себе качества руководителя, всесторонне подготовленного управленца, организатора служебно-боевой деятельности, способного не только управлять процессами, происходящими на границе и в коллективе пограничников, но и грамотно прогнозировать и моделировать будущие изменения обстановки, чтобы своевременно и адекватно реагировать на них. Начальник Академии во время посещения занятий рассказывал слушателям о методологии и алгоритмах отслеживания и оценки обстановки, определения особенностей, тенденций, закономерностей и прогностической модели ее развития в пространстве, времени, динамике,

взаимосвязи с происходящими в мире явлениями, событиями и процессами через вероятные позитивно-негативные формы прямого или косвенного, активного или пассивного, внешнего или внутреннего отражения, влияния или воздействия на деятельность личности, ведомства, общества, государства и мирового сообщества в целом.

Еще он добивался, чтобы слушатели знали наизусть формулу доклада об обстановке. Эту формулу он называл «римской»:

1. Когда?
2. Где?
3. Кто?
4. Что?
5. С какой целью?
6. При каких обстоятельствах?
7. Вероятная форма отражения, влияния или воздействия.
8. Решил.
9. Прошу, предлагаю.

От преподавателей он требовал, чтобы каждое занятие заканчивалось боевым примером.

Николай Филиппович был предан своему делу. В основу обучения будущих командиров он положил подготовку думающих офицеров, обладающих глубокими фундаментальными знаниями, твердой жизненной позицией, высокой общей и военно-профессиональной культурой, а также методологией отслеживания, прогнозирования и моделирования обстановки на государственной границе, в пограничных пространствах и воинских коллективах с учетом особенностей и закономерностей ее развития. С творческим подходом к решению профессиональных задач в любых, в том числе и экстремальных (чрезвычайных), условиях. Особенно это необходимо сегодня, когда грозные тучи сгущаются у наших границ, которым нужны надежная защита и мужественные защитники. И здесь теоретические и практические наработки Николая Филипповича были бы очень полезны в работе с курсантами и слушателями – продолжателями традиций своих отцов.

ВСТРЕЧА ИНОСТРАННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Миссия основателя

ПОГРАНИЧНИКИ ПОМНЯТ И ЧТУТ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА НИКОЛАЯ МАКАРОВА

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ МАКАРОВ НАХОДИТСЯ В РЯДУ НАИБОЛЕЕ ВЫДАЮЩИХСЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ. ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ ЕГО ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, В ПОДГОТОВКУ, ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ, В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ. ЭТОТ НЕЗАУРЯДНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ОБЛАДАВШИЙ ОБШИРНЫМИ ЗНАНИЯМИ И ОПЫТОМ РУКОВОДСТВА БОЛЬШИМИ КОЛЛЕКТИВАМИ, ВЫЗЫВАЕТ ГЛУБОКОЕ УВАЖЕНИЕ И ЗАСЛУЖИЛ ВСЕОБЩЕЕ ПРИЗНАНИЕ.

ТЕКСТ Евгений ЕЖУКОВ

Родился Николай Иванович 28 февраля 1930 года в селе Сутка Брейтовского района Ярославской области.

Его путь к генеральским погонам был непростым. За 53 года действительной военной службы (с 1950 по 2003 год) где он только не служил! После окончания Московского военного училища МГБ был направлен в 8-й Вентспилский пограничный отряд заместителем начальника пограничной заставы, начальником пограничной заставы, начальником штаба комендантуры, служил старшим офицером, начальником 5-го отделения штаба 11-го

Кингисеппского пограничного отряда, заместителем начальника штаба 82-го Мурманского пограничного отряда, начальником 53-го Даурского пограничного отряда, 1-м заместителем начальника, а затем начальником войск Закавказского пограничного округа КГБ СССР. После ввода контингента пограничных войск на территорию Афганистана был назначен заместителем руководителя представительства КГБ в Афганистане по пограничным вопросам.

С февраля 1983 по июль 1985 года и с декабря 1986 по август 1992 года возглавлял Высшие пограничные командные курсы (ВПКК) КГБ СССР, а впоследствии Академию пограничных войск Российской Федерации. После увольнения в отставку находился на преподавательской работе: с мая 1993 года он профессор кафедры тактики и оперативного использования пограничных войск Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации, с сентября 2000-го – профессор кафедры оперативного искусства Академии ФПС России.

Как-то раз слушатели Высших пограничных курсов спросили у Николая Ивановича: «Товарищ генерал-лейтенант! Сколько раз Вы переезжали с места на место в связи с переводом по службе?» «Если считать все переезды, то их было более двадцати. Причем некоторые из них были очень длинными, из одного в другой край нашей большой страны. Вот этим и отличается служба пограничного офицера от других профессий. Она закаляет характер, делает офицера терпеливым и настойчивым в достижении целей», – ответил он.

Слушателями курсов были зрелые офицеры, сами неоднократно переезжавшие из одного региона в другой. Они прекрасно знали цену каждого переезда и то, что он означает для семьи. Это как маленький пожар, когда многое из нажитого терется, портится, приходит в негодность, просто выбрасывается. Поэтому в офицерской среде ценят людей, прошедших все ступе-

ВСТРЕЧА КУРСАНТОВ ВПККУ С ДЕЛЕГАТОМ XXVI СЪЕЗДА КПСС ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ НИКОЛАЕМ МАКАРОВЫМ

ни карьерной лестницы, с уважением относятся к тем, кто служил в разных районах страны, испытал все трудности пограничной службы. Как правило,

главными из которых были преобразование ВПКК в головное учебное и научное заведение пограничных войск и создание на этой основе выс-

Отличительной чертой Николая Ивановича Макарова было внимательное отношение к людям, забота о них, поощрение инициативы и самостоятельности в сочетании с высокой требовательностью

такие офицеры опытные, сдержанны в словах и поступках.

Это в полной мере относится и к генералу Макарову. Он был мудрым командиром с огромным боевым, профессиональным и жизненным опытом, прекрасным организатором, ученым и педагогом, человеком высочайших нравственных качеств. Он сумел сплотить коллектив Высших пограничных курсов и направить его на достиже-

шего учебного заведения – Пограничной академии. К этой цели он шел последовательно и методично.

Отличительной чертой Николая Ивановича было внимательное отношение к людям, забота о них, поощрение инициативы и самостоятельности в сочетании с высокой требовательностью. Его организаторский талант и умение находить людей, способных профессионально и ответственно

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ НИКОЛАЙ МАКАРОВ С ГРУППОЙ ОФИЦЕРОВ. АФГАНИСТАН

выполнять стоящие перед ними задачи, вывели возглавляемые им Высшие пограничные командные курсы на качественно новый уровень: они стали ведущим учебным заведением пограничных войск, а их коллектив превратился, по сути, в большую дружную семью.

Служить, работать на Курсах стало не только престижно, но и почетно. Сегодня, к сожалению, как нечто сверхъестественное воспринимаются требования к преподавательскому составу, негласно действовавшие в то время: преподавателем Высших пограничных командных курсов, как правило, становился офицер, проработавший несколько лет в одном из пограничных училищ.

Именно на этой основе сложился работающий сегодня в Пограничной академии коллектив. В годы командования Николая Ивановича Высшие пограничные командные курсы превратились в настоящий научный центр. В октябре 1984 года приказом начальника пограничных войск КГБ СССР ге-

нерала армии В.А. Матросова на ВПКК был создан военно-научный отдел, основной задачей которого была разработка базовых нормативно-правовых актов, регламентирующих служебно-боевую деятельность пограничных войск. Первым начальником этого от-

дела Великой Отечественной войны и отдавший службе в пограничных войсках более сорока лет жизни.

На Курсах обучались и слушатели из социалистических стран, им Николай Иванович всегда уделял большое внимание. Для иностранных курсантов был создан спецкурс и разработана особая программа. Безусловно, роль совместной учебы в углублении взаимопонимания между пограничниками дружественных стран была огромной. Немцы, венгры, чехи, болгары, кубинцы, монголы, вьетнамцы во время совместной учебы лучше узнавали друг друга и взаимообогащались опытом службы.

События, которые сотрясали страну в 1980–1990-х годах, вызывали у Николая Ивановича большую тревогу. В эти годы он много читал и рекомендовал всех следовать его примеру. «Время беспокойное, – говорил он. – Надо следить за литературой, новыми публикациями, чтобы уловить дух грядущих перемен, чтобы не свернуть ни направо, ни налево, а держаться прямо. В этом нам помогут и новые книги, которые стали появляться в последнее время». Среди прочитанных им в тот период книг были «Зубр» Гранина, «Белые одежды» Дудинцева, «Дети Арба-

На его долю выпала трудная миссия командовать Высшими пограничными курсами во время надвигающегося кризиса российской государственности. Потребовались его ум, мудрость, дипломатический талант, чтобы не только сохранить, но и повысить их статус

дела был назначен доктор военных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации генерал-майор Г.П. Сечкин, прошедший через горни-

та» Рыбакова, «Ночевала тучка золотая» Приставкина, «Повесть непогашенной луны» Пильняка, «Мужики и бабы» Можяева и многие другие.

Занятия с прибывшими на повышение квалификации слушателями Николай Иванович проводил у себя в кабинете. Во время работы на Курсах неоднократно присутствовал на этих встречах. Это были действительно запоминающиеся уроки. Занятия мало походили на академические, скорее это были сократовские беседы, проходившие в спокойной обстановке. Для меня многие аспекты работы начальника политотдела пограничного отряда стали открытием.

Очень интересными были мысли Николая Ивановича о том, как строить взаимоотношения с начальником штаба, начальником тыла, начальником особого отдела и другими подразделениями, как работать на пограничной заставе, как научиться ценить время. Еще множество других вопросов он освещал совершенно с необычной стороны. До сих пор вспоминаю эти занятия с благодарностью. Я спрашивал себя: почему этим вопросам не уделяют внимание в училищах, академиях? Как много ошибок можно было бы избежать начинающим начальникам и командирам! Ответ напрашивался сам собой: таких опытных офицеров, как Макаров, очень мало. Ведь необходимые знания накапливаются благодаря

уникальному личному опыту и постоянной работе над собой.

Отличительной чертой Николая Ивановича было внимание к каждому офицеру, умение понять его и поддержать в трудную минуту. К нему шли люди со своими проблемами, и он всех принимал. Сотни человек могут вспомнить о том, как он помог им решить возникшие вопросы.

В 1990 году, благодаря усилиям Николая Ивановича, на Курсах произошли изменения. 11 июня они были преобразованы во Всесоюзный институт повышения квалификации офицерского состава погранвойск с двухлетним сроком обучения. Увеличился штат сотрудников, были образованы новые кафедры, разрабатывались программы и тематические планы, пересматривалось содержание учебно-методических материалов. Казалось, наступает длительный период стабильной работы, но это оказалось иллюзией.

В стране было беспокойно. Разрядки по отправке офицеров на повышение квалификации пограничными округами систематически не выполнялись. Но неожиданно 16 февраля 1992 года Президент России подписал указ о создании Академии пограничных войск. Вопрос, который давно на-

зрел, разрешился в один миг. Первым начальником Академии пограничных войск был назначен генерал-лейтенант Николай Иванович Макаров.

Он хорошо понимал, что офицеры – костяк пограничных войск, и их подготовка должна быть основательной, потому что границу необходимо защищать профессионально. Пограничная академия ФСБ России готовит кадровых офицеров-пограничников. Она расширила свою материальную базу, приобрела опыт, впитала в себя все лучшее, что рождено пограничной жизнью. Стала центром научной мысли, маяком в безбрежном океане знаний, главным звеном в системе военно-учебных заведений пограничных органов. Здесь трудятся лучшие преподаватели. На долю Николая Ивановича Макарова выпала трудная миссия командовать Высшими пограничными курсами во время надвигающегося кризиса российской государственности. Потребовались его ум, мудрость, дипломатический талант, чтобы не только сохранить, но и повысить их статус. В том, что в системе пограничной охраны впервые за всю их историю появилась своя Академия, есть и его большая заслуга.

ВСТРЕЧА С ВЕТЕРАНАМИ

Георгий Лопухов: «В Пограничной академии я чувствую себя как в родном доме»

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ГЕОРГИЯ АНДРЕЕВИЧА ЛОПУХОВА МОЖНО БЕЗ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ НАЗВАТЬ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ, А ЕГО ЖЕЛАНИЕ ТРУДИТЬСЯ – НЕУЕМНЫМ. ПОСУДИТЕ САМИ: СЛУЖБА НА ГРАНИЦЕ, 30 ЛЕТ В РАЗВЕДКЕ, А ПОТОМ ПОЧТИ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ НА ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ. И СЕГОДНЯ, В СВОИ ДЕВЯНОСТО ТРИ, ОН ПРОДОЛЖАЕТ ОСТАВАТЬСЯ НА ПОСТУ – РАБОТАЕТ СТАРШИМ НАУЧНЫМ СОТРУДНИКОМ В ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ.

ТЕКСТ Антон АФОНИН

Георгий Андреевич родился 5 мая 1929 года в деревне Мизгея Одоевского района Тульской области. Он был пятым ребенком в многодетной крестьянской семье. Детские и юношеские годы Георгия Андреевича прошли в сложный период истории нашего государства – это было время становления советской власти, крестьянских реформ, нарастания военной угрозы, а потом и большой войны.

Когда началась Великая Отечественная, Георгию было двенадцать лет. Ситуация в стране сильно отразилась на

СЕМЬЯ ЛОПУХОВЫХ. 1951 ГОД

характере мальчишек того времени, дети быстро повзрослели. «Настоящее ощущение войны как чего-то чудовищного, страшного пришло с первой похоронкой», – вспоминает он. Победу над гитлеровской Германией Георгий Лопухов встретил, участвуя в 9-м классе школы.

После смерти матери в 1946 году семья Лопуховых переехала в Москву. Летом того же года Георгий поступил в военное училище войск МВД СССР.

В училище, на втором курсе, его избрали секретарем комсомольской организации учебной группы. Чуть позже он осознанно принял решение вступить в партию.

Любимыми дисциплинами Георгия Лопухова в училище были пограничное дело, огневая подготовка, тактика, топография, история ВКП(б), строевая подготовка, партийно-политическая работа, войсковое хозяйство и конная подготовка.

«Участие в параде на Красной площади – особая часть моих воспоминаний. Готовиться к параду было нелегко, но этого почти никто не замечал, так как желание попасть на Красную площадь было сильнее», – вспоминает он торжественный смотр, состоявшийся 1 мая 1950 года.

На заседании комиссии по распределению Георгий высказал пожелание служить на прибалтийском направлении, так как с точки зрения оперативной обстановки оно было очень сложным, там еще оставалось много разрозненных националистических бандформирований – «лесных

братьев». Однако комиссия приняла решение направить его на советско-финляндскую границу. Приказ о присвоении звания лейтенанта был подписан 13 сентября 1950 года.

«Для меня училище стало стартовой площадкой для последующих движений вперед по служебной лестнице. Не будь училища, среднего образования и аттестата зрелости, не было бы высшего учебного заведения в последующем. Не было бы того, что мы называем разведывательной школой. Ничего бы не было того, что мне удалось получить благодаря вот этой стартовой площадке», – делится своими мыслями Георгий Андреевич.

Осенью 1950 года он прибыл в 107-й пограничный отряд Ленинградского пограничного округа, управление которого располагалось в городе Светогорске. В 1953 году 107-й был включен в 102-й Выборгский пограничный отряд, а в Светогорске осталась пограничная комендатура. В Светогорском отряде Георгий Андреевич получил назначение на 6-ю пограничную заставу имени А.И. Коробицына, на должность заместителя начальника заставы

СДАЧА ЭКЗАМЕНОВ ЗА 10-Й КЛАСС В БАБУШКИНСКОЙ ШКОЛЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ПРИ МОСКОВСКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ ВОЙСК МВД СССР. 1949 ГОД

ЛЕЙТЕНАНТ ЛОПУХОВ С ПОГРАНИЧНИКАМИ 6-й ПОГРАНИЧНОЙ ЗАСТАВЫ им. А.И. КОРОБИЦЫНА 107-го ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА. 1950 ГОД

по боевой подготовке. Это был горячий участок, где часто задерживали эстонско-финских шпионов, раскрывали целые шпионские организации. Известен подвиг начальника Тарховской заставы Ивана Фадеева, который погиб, когда, получив ранение, преследовал по льду Финского залива нарушителей государственной границы. В начале 1954 года Георгия Андреевича перевели на должность начальника 1-й пограничной заставы 102-го пограничного отряда.

Его путь в разведку начался с бесед, которые проходили на заставе с начальником отделения разведки штаба пограничного отряда и другими разведчиками. В 1954 году Георгий Андреевич получил кадровое предписание для поступления в Военный институт иностранных языков Советской армии. После вступительных экзаменов состоялась мандатная комиссия, на которой ему объявили о зачислении в институт и выбрали языки для изучения – французский и впоследствии испанский.

Георгий Андреевич вспоминает: «В конце учебы каждый слушатель примерно знал, что ждет его: какая страна и какой профиль работы. Мне было известно, что я по страноведению должен

готовиться для работы во Французской Республике. Особое значение приобрело одно очень важное обстоятельство: дело в том, что Франция в то время занимала в нашей политике, как я понимаю, особое место в силу того, что в этой стране располагался центральный орган Североатлантического блока НАТО. Францию в то время возглавлял великий человек, национальный герой генерал Шарль де Голль. Эта фигура великая, колоритная. Он вошел в историю как правитель самостоятельный. Даже французская военная доктрина заключалась в том, что они не только против Советов, против коммунизма нацелены, а в равной степени и против американского воздействия; то есть была теория стратегии обороны по всем азимутам».

Однако в 1956 году Военный институт иностранных языков Советской армии был расформирован. Вуз попал под «молот» военной реформы высшего руководства государства, во главе которого в тот период стоял Никита Хрущев. Реформа сводилась к значительному сокращению армии и флота. Георгий Лопухов в числе пятерых человек был отобран для дальнейшей учебы на по-

граничном факультете в Военном институте Министерства внутренних дел СССР имени Ф.Э. Дзержинского (будущая Пограничная академия ФСБ России). В этом институте Георгий Андреевич приобрел верных друзей. Одним из них стал Геннадий Анатольевич Тихомиров, который так отзывался о Георгии Лопухове: «Более 50 лет удивляюсь его разносторонним человеческим талантам, которыми его щедро одарила природа. Цельная русская натура, горячо любящий свою землю и страну человек. Офицер с твердыми патристическими убеждениями и высокими нравственными принципами. Отличительная черта – страсть к знаниям. Три полноценных высших образования: военное, специальное пограничное и разведывательное, а также языковое. Отличный спортсмен. Мало кто может так абсолютно естественно и свободно вести себя в любом обществе. Общение с ним всегда интересно и полезно. Хотел бы выделить один принципиальный момент: в беседах на профессиональные темы он всегда четко знает грань дозволенного».

УЧЕБНАЯ ГРУППА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ. СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГЕОРГИЙ ЛОПУХОВ – ВО ВТОРОМ РЯДУ КРАЙНИЙ СЛЕВА. 1954–1955 ГОДЫ

В 1959 году Георгий Андреевич окончил учебу в институте. В октябре он получил назначение в Среднеазиатский пограничный округ на должность коменданта пограничного участка в Хорогский пограничный отряд. Но спустя несколько дней ему сообщили, что он остается в Москве, но переходит в другое ведомство – в Высшую школу МВД СССР на кафедре военных дисциплин преподавателем. Однако вскоре состоялась его беседа с исполняющим обязанности начальника географического отдела ПГУ полковником К.П. Орловым. Стало ясно, что речь идет о возможной дополнительной учебе и будущей работе в органах безопасности.

В сентябре 1960 года Георгий Андреевич приступил к учебе в Высшей разведывательной школе (ВРШ). Основной задачей этого учебного заведения была подготовка высококвалифицированных кадров внешней разведки, способных выполнять задачи в новых послевоенных условиях.

Первый год обучения Георгий Андреевич закончил успешно. На втором курсе ему было присвоено воинское звание майора. Уже в начале 1962 года он был сориентирован на конкретную линию работы – политическую разведку, была обозначена и страна вероятного пребывания после учебы – Франция. В июне 1962 года Георгия Андреевича по распределению назначили в отдел Центрального аппарата КГБ на должность старшего оперативного уполномоченного. Интенсивная и очень тщательная подготовка к выезду в заграничную командировку длилась вплоть до осени 1963 года, когда семья Лопуховых вылетела в Париж.

Как и полагается разведчику за рубежом, у Георгия Андреевича была легенда-биография, в соответствии с которой он приехал в Париж после окончания Московского института иностранных языков имени Мориса Тореза для работы в советском посольстве в должности атташе в группу культурного обмена.

В июне 1966 года президент Франции Шарль де Голль совершил 10-дневный визит в СССР, в разгар холодной войны открывший новые перспективы франко-советского сотрудничества. Резидентуре КГБ СССР во Франции удалось добыть исчерпывающую информацию о внешней политике Франции по отношению к СССР, атмосфере и климате, царившими в окружении главы государства. «Мы, сотрудники посольства и резидентуры КГБ в Париже, готовили визит очень тщательно. Я как раз занимался вопросом политики Франции, вел досье на лидеров и перспективных членов правительства. Наша внешняя разведка и военная разведка тоже – все готовили этот визит», – вспоминает Георгий Андреевич.

В парижской резидентуре Лопухов проработал шесть лет. В декабре 1969 года вместе с женой и сыном он вернулся на Родину.

После возвращения из Франции его назначили начальником направления, курирующего работу парижской резидентуры по линии политической разведки. Продвижение по службе складывалось успешно: чуть больше года проработав в должности «направленца», Георгий Андреевич был переведен на должность заместителя начальника отдела, который координировал работу в нескольких западноевропейских странах. В 1972 году ему присвоили воинское звание полковника, началась плановая подготовка к выезду за рубеж в качестве руководителя резидентуры в Берне (Швейцария).

Летом 1972 года спецслужбы Швейцарии организовали провокацию в отношении первого секретаря посольства СССР в Швейцарии Логачева, который в то время руководил в этой стране резидентурой КГБ. Георгия Андреевича спешно отправили в Берн, где в сентябре 1972 года он приступил к выполнению обязанностей резидента КГБ СССР. На этом направлении Центр определил для него следующие основные задачи: обеспечивать советскую делегацию на предстоящем вто-

С СУПРУГОЙ АНТОНИНОЙ КУЗЬМИНИЧНОЙ ЛОПУХОВОЙ (ЧУПРЫГИНОЙ)

ром этапе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе разведывательной информацией, раскрывающей позиции основных западных стран, особенно делегации Швейцарии как страны-хозяйки; повысить уровень информационно-аналитической деятельности резидентуры и уровень ее дисциплины, а также другие важные оперативные задачи.

На четвертом году работы в Берне здоровье жены разведчика резко ухудшилось, и весной 1976 года Георгий Андреевич вернулся на Родину.

«Моя командировка в Швейцарии прервалась в силу того, что серьезно заболела моя жена. Врач сказал, что нужно ехать в горы, иначе исход плохой. Я понял, что надо ехать в Союз и там лечить ее. Прибыл в Москву в отпуск, доложил руководству разведки. Моя просьба была принята, хотя и предупредили, что должности нет. Но мне нужно было спасти жену. Я сказал, что готов на любую работу, даже с понижением. Но все обошлось».

В апреле 1976 года Георгий Андреевич получил назначение в управление нелегальной разведки Первого главного управления КГБ СССР на должность

У ПОСОЛЬСТВА СССР В ШВЕЙЦАРИИ. ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННОГО АТТАШЕ ПОЛКОВНИК ПРОНИН, ТОРГОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СССР В ШВЕЙЦАРИИ БАРАНОВ, ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ СССР В ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ГЕРАСИМОВ, РЕЗИДЕНТ КГБ СССР ЛОПУХОВ. 1973 ГОД

начальника вновь сформированного 6-го отдела (китайского). На тот момент ему было 46 лет. Среди всех начальников отделов управления нелегальной разведки в то время он оказался самым молодым. Вхождение в должность давалось ему непросто.

Первая поездка в Пекин в качестве начальника отдела состоялась осенью 1976 года вскоре после смерти председателя КНР Мао Цзэдуна. Затем последовали краткосрочные командировки в Индонезию, Малайзию, Сингапур, Бирму, Таиланд. В 1979 году Георгий Андреевич был удостоен звания «Почетный сотрудник госбезопасности». Работа в нелегальной разведке завершилась весной 1981 года.

«Решением руководства в 1981 году я был переведен из нелегальной разведки ПГУ КГБ СССР в пограничную разведку. Для меня это был опять новый разворот в судьбе. Задача была активизировать деятельность разведки по всему периметру. Встал вопрос о том, чтобы разведка выступала в более широком масштабе по добытию политической информации, экономи-

ческой, экологической, военно-политической», – делится воспоминаниями о службе в пограничной разведке Георгий Андреевич.

НАЧАЛЬНИК ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК СССР ГЕНЕРАЛ АРМИИ ВАДИМ МАТРОСОВ С ГРУППОЙ ОФИЦЕРОВ ПЕРЕД ВЫЛЕТОМ В МОСКВУ. ЧЕТВЕРТЫЙ СЛЕВА – ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ГЕОРГИЙ ЛОПУХОВ. СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ОКРУГ. АШХАБАД, 1980-е ГОДЫ

«Афганская война, афганские события многому меня научили, хотя мне уже было далеко за 50. И, конечно, окунуться в эту эпопею, когда тебе за 50, когда у тебя уже внуки есть и семья, и ты понимаешь больше, чем когда ты был начальником заставы – лейтенантом 23 лет; вот тогда ты осознаешь опасность положения. Мало кто знает, что это было противостояние между советской вооруженной силой и американской, между отечественной школой разведки и западной», – рассказывает о своем пребывании в Афганистане Георгий Лопухов.

Защитники рубежей выполняли боевые задачи на территории Афганистана еще до его возвращения в пограничные войска. Как известно, после Апрельской революции 1979 года обстановка в этой стране, в том числе и на границе с СССР, резко обострилась. Георгий Андреевич принимал участие в установочном совещании в ноябре 1981 года в Душанбе, на котором обсуждался вопрос «О мерах по дальнейшим действиям пограничных войск в ДРА». Пограничникам была поставлена задача оказать интер-

национальную помощь законному афганскому правительству в укреплении его власти и надежно охранять и защищать государственную границу СССР на этом направлении (2300 км).

В должности первого заместителя начальника разведывательного управления Главного управления пограничных войск КГБ СССР (ГУПВ КГБ СССР) Лопухов проработал в течение 10 лет – до 1991 года. С 1981 по 1988 год, в период афганских событий, без освобождения от выполнения основных обязанностей первого заместителя начальника разведывательного управления, он входил в состав оперативной группы ГУПВ КГБ СССР в качестве ответственного по вопросам разведки на афганском направлении.

6 августа 1991 года по выслуге лет Георгий Андреевич был выведен в запас КГБ СССР.

С 1991 по 2019 год он находился на преподавательской работе. С 1994 года – в должности профессора кафедры, имеет ученое звание доцента по кафедре специальных дисциплин. Он подготовил много высококвалифицированных

ГЕОРГИЙ ЛОПУХОВ С НАЧАЛЬНИКОМ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТОМ ОЛЕГОМ КОСТРИКОВЫМ

сотрудников для оперативных подразделений пограничных органов. С 1999 года Лопухов – почетный профессор Академии внешней разведки.

С сентября 2019 года ветеран работает старшим научным сотрудником в Пограничной академии ФСБ России.

«И вот я на преподавательской работе в Пограничной академии. Пограничная академия – я в ней чувствовал и чувствую сейчас как в доме родном: я учился там, я выпустился в 1959 году из этого учебного заведения – ордена Ленина Краснознаменного военного института КГБ при Совете Министров СССР имени Ф.Э. Дзержинского, ныне Пограничной академии ФСБ России. Я там просто как член семьи. И мое очень скромное положение – уже не профессор кафедры, а старший научный сотрудник – определенная нагрузка, участие, я чувствую, что я востребован. Это большая признательность со стороны руководства, которому в мои 90 лет я нужен. Я не брошен, я не один, я не забыт, я не устал. Я чувствую частичку очень хорошего здорового коллектива, который меня укрепляет, который дает мне возможность активно творчески жить, работать, любить», – говорит о своей работе Георгий Андреевич Лопухов. 🇷🇺

ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ С РАЗВЕДЧИКАМИ ГЕРОЕМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕВОРКОМ ВАРТАНЯНОМ И ЕГО СПУСОУГОЙ ГОАР В ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ, 2000 ГОД

Главный резидент на берегах Босфора

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ ПОГРАНИЧНИКА И РАЗВЕДЧИКА

МИХАИЛА БАТУРИНА

ТОЛЬКО В 1999 ГОДУ, СПУСТЯ БОЛЕЕ ЧЕМ ПОЛВЕКА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ, СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИИ РАСКРЕТИЛА ГЛАВНОГО РЕЗИДЕНТА СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ В ТУРЦИИ, ДЕЙСТВОВАВШЕГО В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПОД ИМЕНЕМ МИХАИЛА БАКЛАНОВА И ОПЕРАТИВНЫМ ПСЕВДОНИМОМ ЛЕОНИД. НАРЯДУ С УСПЕШНОЙ РАБОТОЙ В РАЗВЕДКЕ ОН СЛУЖИЛ В КРАСНОЙ АРМИИ, НА ГРАНИЦЕ, В КОНТРАРАЗВЕДКЕ. А ЕЩЕ ЧУДОМ ИЗБЕЖАЛ ЖЕРНОВОВ РЕПРЕССИЙ В 1937 ГОДУ. НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА – МИХАИЛ МАТВЕЕВИЧ БАТУРИН.

ТЕКСТ Александр БЕССОНОВ,
Радик ГИЛЬМИЯРОВ

Он родился 6 ноября 1904 года в Таганроге в семье ремесленника. Его отец работал мастером по найму в кооперативных мастерских, а после переезда в 1913 году в Баку – на одной из фабрик. Семья была небогатой, поэтому Михаилу приходилось делать большие паузы в учебе. В автобиографии, написанной им в 1931 году, Михаил Батурин указывал: «Материальная необеспеченность вынудила еще в школьном возрасте пойти на заработки в частные предприятия. Учился со значительными перерывами в городских школах, экстерном сдал экзамен в 4-й класс высше-начального училища, учился неполный год, и на этом закончилось образование, было это в 17–18 году в г. Баку».

Несмотря на все трудности, Михаил стремился к знаниям с раннего детства. Когда старшие сестра и брат пошли в школу, Миша постоянно приставал к ним с просьбой научить его читать, а отца с матерью допрашивал вопросом: «Когда я в школу пойду? Отдайте меня в школу!» Наконец, отцу удалось договориться о приеме малолетнего сына, в виде исключения, в Греческую школу при церкви царя Константина. На всю жизнь запомнил Михаил первый день в учебном заведении. На вопрос учителя: «Кто из вас знает буквы, поднимите руку», робко подняли руку только Миша и еще два ученика. К тому времени Миша знал целых 10 (!) букв, которые выучил при помощи отца и сестры Веры. После возвращения Михаила домой отец спросил его: «Ну что, всему выучился?» – «Не-е-ет, завтра придется опять идти...» – вздохнув, ответил он.

28 мая 1918 года Михаил окончил училище, но, несмотря на желание учиться дальше, решил последовать примеру старшего брата, который 29 мая вступил в Красную армию. Брату выдали винтовку, удостоверение и отправили патрулировать город. Четырнадцатилетнему Мише оружия не доверили, но послали с запиской в Совнарком: там нужны были люди. Так он попал в порученцы к Прокопию Джапаридзе, которого в июне перевели на должность комиссара продовольствия Бакинского совнаркома (до этого, с 25 апреля 1918 года, он был наркомом по внутренним делам Бакинской коммуны).

В жизни любого подростка и юноши исключительную роль играет его учитель. Поскольку в школах Михаил занимался урывками, первым настоящим преподавателем для него стал именно Джапаридзе. Один из бакинских комиссаров, руководивший в 1910–1911 годах донской парторганизацией, Джапаридзе относился к Михаилу как к земляку и по-отечески опекал его, что оказало существенное влияние на формирование мировоззрения юноши. Когда Джапаридзе расстреляли в закаспийских

песках, выбор Михаила в политической чересполосице тех лет – мусаватисты, эсеры, меньшевики, большевики – был уже predetermined. Советы Джапаридзе, среди которых был и такой: «Не лезть в политику», пригодились Батурину позже, во время службы.

Выписав Михаилу на вырванном из ученической тетради листке первое в его жизни удостоверение, однажды Джапаридзе отправил его с пакетом в Бакинский Совет. В секретариате Совета пакет принял у Михаила молодой человек в студенческой тужурке местного технического училища. Выполняя наказ начальника, Михаил проявил необходимую настойчивость и получил расписку. «Студент», как окрестил его про себя Михаил, написал на клочке бумаги: «Пакет принял сотрудник секретариата Баксовета Лаврентий Берия». После этого расписался и поставил дату и время.

Служба Михаила в Красной армии началась 3 мая 1920 года: он был числен в 283-й стрелковый полк 32-й стрелковой дивизии. А с 14 января 1921 года Батурин получил назначение на должность сотрудника Особого отделения № 8 в составе Особого отдела 11-й армии. В марте 1921 года Михаила перевели в Особый отдел 10-й армии, в Дербент, но вскоре вернули опять в 11-ю армию. Поручали ему в основном задания, связанные с охраной границы.

С 28 мая 1918 года пограничной охраной занимался Наркомат финансов, позднее – военное ведомство и Наркомат внешней торговли, потом – РККА и ВЧК. Функция оперативно-чекистской охраны границы была возложена на Особый отдел ВЧК и его органы.

Летом 1920 года был создан Особый отдел охраны побережья Каспийского моря, в состав которого вошли морские особые отделения в Ленкорани, Энзели, Петровске и при Куринской военной флотилии.

В начале 1921 года в Ленкорани был организован Особый отдел ВЧК. Вскоре там стал служить Михаил Батурин.

В апреле 1921 года, после назначения в Особый отдел 1-го Кавказского кор-

ОДИН ИЗ БАКИНСКИХ КОМИССАРОВ
ПРОКОПИЙ ДЖАПАРИДЗЕ

пуса, размещенный в Баку, молодому чекисту посчастливилось работать под непосредственным руководством заместителя начальника СОЧ (секретной оперативной части) Василия Егоровича Коржа, который стал для него вторым после Джапаридзе настоящим наставником. Первым поручением, полученным Михаилом от Василия Егоровича, было изучение документов об обстановке по линии борьбы с бандитизмом на границе между Азербайджаном и Ираном. Так Батурин познакомился с неизвестной ему ранее стороной оперативной деятельности – аналитической работой. Поручение Михаил выполнил. Он не только глубоко изучил и систематизировал имеющуюся информацию, но и обнаружил ряд фактов, прямо или косвенно свидетельствовавших о подрывной деятельности английской разведки. Успешно выполнить поставленную задачу Михаилу помогли природный ум, хорошая память и ответственное отношение к порученному делу. Кроме того, выросший в Баку Михаил неплохо владел азербайджанским языком, а в связи с тем, что в городе проживало много персов, иранские имена и географические названия не представляли трудности для запоминания.

Обстановка на границе была очень сложной, частыми были вооруженные столкновения с бандитами. Во время

одного из объездов Ленкоранского уезда на глазах у Михаила от бандитской пули погиб Василий Егорович Корж. Михаил не сдержал слез и поклялся отомстить врагам за смерть наставника.

В конце 1921 года в Ленкорани было сформировано Пограничное особое отделение, куда Михаил Батулин вскоре получил назначение. В 1921–1922 годах в зоне ответственности Ленкоранского особого отделения действовали 13 банд численностью от 100 до 200 всадников. В этих условиях важнейшей задачей пограничной разведки было своевременное получение информации о готовящихся вылазках бандитов на советскую территорию, чем и занимался Михаил с товарищами.

Приобретенный опыт и проявленное усердие приносили результаты. Например, Батулину удалось завербовать агента из отряда контрабандистов, который работал на Асадхана Тальшинского и тайно переходил границу на участке заставы Кыз-Юрды.

Благодаря поступавшей упреждающей информации о предстоящих нарушениях границы повысилась результативность в борьбе с контрабандой. Если в 1923 году было задержано 50 контрабандистов, то в 1924-м – 160, а в 1925 году пограничники задержали 275 человек, общая стоимость арестованных контрабандных товаров составила 35 450 рублей 54 копейки (для сравнения: в 1924 году она равнялась 6759 рублям 56 копейкам).

Напряженная работа в Пограничном особом отделении в те годы не уменьшила желание Михаила продолжать учебу. После неудачной попытки поступления в Высшую пограничную школу (по недосмотру кадровика в Ленкоранском пограничном отряде не было подготовлено окружное заключение о направлении Батулина на учебу) он предпринял еще одну попытку и 17 сентября 1927 года после сдачи вступительных экзаменов и мандатной комиссии был зачислен слушателем основного, двухгодичного курса Высшей пограничной школы (ВПШ) ОГПУ.

Батулин оказался в кавалерийском отделении, в 17-й группе 1-го эскадрона. Здесь следует отметить, что слушателей распределяли по классным отделениям и учебным группам с учетом мест их прежней службы (Запад, Закавказье, Средняя Азия, Забайкалье, Дальний Восток, Северо-Запад), офицеров-пограничников направляли на учебу с целевым назначением, то есть по окончании ВПШ они должны были вернуться в те же пограничные округа, откуда поступили. Такая практика полностью себя оправдывала: выпускники школы, зная региональные особенности службы в частях своего округа, быстро осваивали новые должностные обязанности и приступали к их исполнению.

Руководство ведомства предъявляло к слушателям высокие требования. Об этом, в частности, свидетельствовало объявленное в феврале 1927 года «Положение о Высшей пограничной школе ОГПУ СССР». В нем говорилось, что она должна выпускать вполне подготовленный в политическом, образовательном, военном и специальном (чекистском и пограничном) отношениях командно-начальственный состав пограничной охраны.

В инструкции для слушателей школы говорилось: «...8. „Хотеть и мочь“ – вот обязанность каждого слушателя пограншколы, мысли и воля которого направлены к великой цели, быть хорошим руководителем как войск, так и флотов ОГПУ.

9. Тот, кто „хочет, но не может“, обнаруживает духовную слабость, недостойную бойца революции.

10. А тот, кто „может, но не хочет“, сознательно вредит святому делу освобождения трудящихся всего мира».

Рабочий день в ВПШ был насыщенным. В 7:55 подъем, затем гимнастика, заправка коек, одевание, умывание, утренний осмотр, чтение приказов – на все полчаса. Далее утренний чай (будь он «поплотнее» – можно было бы назвать его завтраком). Потом четыре урока и полчаса на обед, после которого небольшой отдых. В 15:00 – раз-

вод суточного наряда, затем еще три практических урока и ужин. С 20:00 до 22:00 – библиотека, кружковая, клубная работа. В 23:00 переход Школы на ночное освещение и в 24:00 – отбой.

Учился Михаил Батулин с удовольствием. Военные дисциплины – стрелково-пулеметное, конное и морское дело, тактика конницы, общевойсковая тактика, топография, фортификация, связь, военное администрирование, артиллерия, военно-инженерное дело – давались ему легко. Сказывался солидный опыт службы в войсках. Строевая подготовка, физкультура, материальная часть оружия, стрельба, конный и пеший строй, строевые занятия в поле тоже затруднений не вызывали.

С большим интересом постигал Михаил специальные дисциплины: пограничное дело, пограничное краеведение сопредельных государств, советское законодательство. Восполнению пробелов в общеобразовательной подготовке способствовало изучение истории, экономической географии, а также таких общеобразовательных предметов, как русский язык, литература, география.

Специальные (чекистские) дисциплины преподавали сотрудники отдела пограничной охраны и центрального аппарата ведомства. Перед слушателями выступали заместители председателя, члены Коллегии, руководители подразделений ОГПУ. В феврале – мае 1928 года курсу, на котором учился Михаил Батулин, 17 лекций по контрразведывательной деятельности прочитал Артур Артузов, который еще 13 октября 1922 года был назначен командиром Отдельного пограничного корпуса с сохранением должности начальника Секретно-оперативного управления ОГПУ. По воспоминаниям Батулина и его сокурсников, лекции Артузова были серьезной профессиональной школой и послужили важным подспорьем в дальнейшей службе.

Слушатели ВПШ как резерв ОГПУ часто привлекались руководством для проведения чекистско-войсковых операций. В одной из них, в июне

ВЫПУСКНИКИ ВЫСШЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ШКОЛЫ ОГПУ. БАТУЛИН КРАЙНИЙ СПРАВА. 1929 ГОД

1928 года, Михаил получил второе ранение – в левое предплечье. Группа террористов, засланных из-за рубежа, бросила бомбу в бюро пропусков ОГПУ и скрылась. Слушатели ВПШ обезвредили всех нападавших.

17 августа 1929 года состоялся очередной (шестой) выпуск. Одним из выпускников был Михаил Батулин. Через десять дней, получив назначение на должность уполномоченного секретно-оперативной части 37-го Батумского пограничного отряда, он отправился к новому месту службы.

В управлении пограничного отряда Батулин прослужил менее года. Хорошо проявив себя на новом участке работы, он получил назначение на более высокую руководящую должность – помощника коменданта пограничной комендатуры по СОЧ (секретно-оперативная часть).

1930 год для Михаила Батулина оказался успешным, хотя и очень трудным. Обстановка на границе была напряженной: не прекращались боестолкновения с вооруженными контрабандистами. Михаил буквально не вылезал из командировок. 20 декабря 1930 года Коллегия Закавказского ОГПУ наградила его наручными часами за успешную работу по охране границы. Это была его вторая награда. В тот же день ему поручили исполнять обязанности коменданта, пообещав оформить назначение после Нового года.

17 ноября 1931 года Михаила Батулина перевели на должность уполномоченного разведотделения Управле-

ния пограничных и внутренних войск ЗакГПУ в Тифлисе. При вводе в должность Батулина разъяснили следующую задачу:

– Пограничная разведка должна вскрывать подготовку разведорганами сопредельных стран и иных разведок, действующих на их территории, агентуры для заброски в нашу страну, устанавливать участки и время заброски, характер заданий агентов и объекты разведки. Помимо этого, разведка пограничных войск должна добывать и данные военного характера, с тем чтобы командование своевременно получало информацию о возможной подготовке к вооруженной агрессии, развязыванию провокаций и других враждебных акций на границе.

За год работы в Управлении Батулин многому научился, понял, какое место занимает разведка во внешней политике государства.

Она не может предсказать будущее, учил его, но разведка может выявить тенденции, формирующие будущее и затрагивающие интересы государства. Разведка не может устранить грозящую опасность, но она может ее уменьшить. Разведка не может сказать политикам, какой курс избрать, но она может осветить путь к более эффективной политике. Разведка и внешняя политика идут рука об руку, но, когда переступают эту невидимую черту, наступают тяжелые последствия...

Работой Михаила Матвеевича были довольны и в Тифлисе, и в Москве. В 1932 году Коллегия ОГПУ СССР наградила его боевым оружием.

В апреле 1933 года Батулина вызвал председатель ГПУ Грузинской ССР Давид Семенович Киладзе (в 1930 году он возглавлял Батумский пограничный отряд, где проходил службу Михаил) и предложил ему вернуться в Батуми на должность помощника начальника отряда по СОЧ. Михаил без колебаний ответил: «Есть!» О своем решении Батулин впоследствии не жалел.

В июне 1935 года Михаил Батулин стал начальником Отдельного Бакин-

ского морского контрольно-пропускного пункта (ОБМКПП).

На ОБМКПП были возложены следующие задачи:

а) пропуск пассажиров за границу и из-за границы;

б) борьба с товарной и валютно-ценностной контрабандой, как на передовом пункте КПП, так и по городу Баку;

в) борьба с нарушителями границы и проводничеством;

г) osobistское обслуживание Бакинской таможни и морской пограничной базы.

И на новом месте службы Михаил Батулин оправдал оказанное ему командованием доверие. Об этом, в частности, свидетельствует его аттестация, датированная февралем 1936 года: «...Агентурно-оперативная работа в КПП поставлена четко и хорошо. По сравнению с прошлым годом по б/кб (борьба с контрабандой. – Прим. ред.) имеется значительное увеличение задержаний.

Будучи впервые на самостоятельной работе в роли командира части – единоначальника, т. Батулин проявил вполне удовлетворительные качества как командир-чекист – воспитатель начсостава и кр-цев и как командир-организатор части...

Волевой. Растущий командир-чекист. Лично оперативно-чекистская, тактическая и политическая подготовка вполне удовлетворительная. Над собой работает...

Должности начальника Отдельного Морского КПП вполне соответствует».

23 апреля 1937 года капитан Батулин написал рапорт на имя начальника УПВО НКВД АзССР комбрига Ивана Никишова с просьбой направить его на учебу. В последовавшей беседе желание учиться Батулин обосновал необходимостью изучения иностранных языков и повышения военной квалификации.

В июне Михаил Батулин получил предписание выехать в Москву. Цель командировки была названа стандартная: выполнение задания командования УПВО.

Батурин не знал, зачем его вызвали в Москву. Он надеялся, что Никишов удовлетворил его рапорт. Но тогда почему, как положено, не были оформлены документы для поступления на учебу? Он готовился к худшему... Репрессии 1930-х годов в значительной мере коснулись и самих чекистов, в том числе и пограничников. Михаил видел, сколько людей было арестовано только в Баку, знал, что группы сотрудников НКВД по поручению первого секретаря ЦК ВКП(б) Азербайджана Багирова и наркома внутренних дел Азербайджана Сумбатова-Топуридзе проводили аресты и в других городах. Поэтому перед отъездом попрощался с родными и друзьями... Прибыв в Москву, доложил в наркомате и стал ожидать решения своей судьбы. Проходили день за днем, неделя за неделей, а его все не вызывали. Иногда Михаил не выдерживал и сам являлся на Лубянку, но каждый раз получал ответ: ждите...

Однажды в коридоре наркомата Батурин столкнулся с сослуживцем по Особому отделу ВЧК Вольдемаром Августовичем Ульмером, который занимал сравнительно высокую должность в иерархии наркомата – был оперативным секретарем Главного управления государственной безопасности НКВД. Михаил поделился с Ульмером своим беспокойством, тот обещал все выяснить.

Через день в назначенное время Михаил Батурин пришел к Ульмеру.

– Ты попал в списки на изъятие комсостава. Есть такие – сотни дел в каждом пограничном округе...

Я хотел забрать тебя в ГУГБ, в разведку, сходил к Слуцкому. Он мужик мудрый, опытный, рассудил верно. Тебе инкриминируется укрывательство троцкистско-зиновьевской оппозиции. Твое личное дело начинается с бумаги, подписанной Панкратовым, начальником Особого отдела 11-й армии, а он – активный член троцкистской оппозиции. Кроме того, в Батуми ты оказался причастным к троцкистам.

...Сейчас оформлять перевод неразумно, тебя и здесь запросто достанут.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ПАВЕЛ ФИТИН

Да и подучиться тебе не мешает. Мы сделаем запрос на тебя в наши кадры и выпишем направление в одно из наших учебных заведений. Кадры начнут проверку по большому кругу – это не меньше года. А кандидатуры для Особого сектора института утверждают на Старой площади, на очень высоком уровне. На первое время это тебя защитит... Потом мы тебя заберем, и ты исчезнешь из поля зрения твоих «друзей» в Азербайджане. Самое главное – продержаться до Нового года. Сверху дано указание все аресты провести до выборов в Верховный Совет в декабре. Но помни – я за тебя головой поручился. И еще: я тебе ничего не говорил.

8 августа в Институте востоковедения имени Н. Нариманова появился новый студент. Михаилу Батурину, учитывая его биографию и опыт службы, было предписано изучать турецкий язык в качестве основного, а также французский. Институт готовил специалистов по странам Востока для преподавательской деятельности, научно-исследовательской работы и, главное, для работы в различных наркоматах, в том числе и для разведки. Слушатели, которых планировалось использовать для секретной работы, числились за Особым сектором института. Впоследствии был образован и специальный военный факультет.

Приказ о зачислении капитана Батурина слушателем Института востоковедения был подписан только через четыре месяца после начала учебы, но, помня разговор с Ульмером, Михаил этому не удивлялся.

Батурин составил для себя жесткий распорядок и не отступал от него: вставал, как на заставе, в шесть часов, завтракал, занимался языком, к половине девятого шел в институт, после занятий отправлялся в библиотеку, затем возвращался в общежитие на Преображенку, немного отдыхал и снова занимался. В двенадцать ложился спать.

11 июня 1939 года Михаила Батурина пригласили в спецчасть института и под расписку ознакомили с вызовом в кадры ОГПУ. Наутро, переодевшись в военную форму, Михаил прибыл в отдел кадров, где узнал о присвоении ему 8 июня 1939 года звания майора РККА (чекисты, служившие в пограничных войсках, получали общевойсковые звания). После беседы с кадровиком его попросили зайти к начальнику 14-го отделения 5-го отдела ГУГБ. Здесь Михаил узнал, что отделение занимается Турцией, Ираном и Афганистаном. После беседы с начальником отделения они вместе пошли к начальнику разведки Павлу Фитину.

– По-хорошему, надо бы послать Вас поучиться в ШОН – школу особого назначения, – сказал Павел Михайлович. – Организована она осенью прошлого года по приказу наркома. Но, боюсь, нет у нас времени на полный курс: в дело пойдете раньше. Может, это и к лучшему. Разведчика целесообразно готовить индивидуально, а не в компании. Постараемся здесь, на месте организовать Вам подготовку по специальным разведывательным предметам – приобретение и поддержание связи с агентурой, шифровальное дело...

На следующий день Михаил Батурин был принят на работу в 5-й отдел Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (внешняя разведка), но ему дали возможность доучиться в институте, зачислив в резерв

отдела кадров НКВД на должность оперативного уполномоченного. До обеда Михаил занимался в институте, а после занятий шел на Лубянку, в отдел, где начал осваивать новый участок работы под руководством опытного наставника – Михаила Андреевича Аллахвердова, который с 1936 по 1938 год был резидентом советской разведки в Турции.

Батурин основательно ознакомился с политической и оперативной обстановкой в Турции, тщательно изучил структуру и методы работы турецких спецслужб. А после 1 сентября 1939 года вплотную занялся изучением потенциального главного противника – действующих на территории Турции подразделений спецслужб Германии, их подрывной деятельности против СССР.

Кроме учебы Батурин выполнял и задания руководства. Причем делал это успешно, проявляя разумную инициативу. Работа Михаила получила хорошую оценку: 23 мая 1940 года он был назначен на должность старшего оперуполномоченного, а вскоре его вызвал первый замнаркома, начальник Главного управления государственной безопасности Всеволод Меркулов и сообщил о назначении резидентом в Анкаре (советские резидентуры в то время действовали там и в Стамбуле).

Началась непосредственная подготовка к длительной заграничной командировке. Прежде всего пришлось сменить фамилию (Батурин стал Баклановым), внести изменения в биографию: год рождения, социальное положение и учеба в Институте востоковедения оставались, а вот Высшую пограничную школу заменили на совпартшколу.

«Турецкий» период жизни Михаила Батурина был очень напряженным. В предвоенной, а затем в военной обстановке действовать ему приходилось в условиях острого противоборства с немецкой и английской разведками. Пробыв некоторое время резидентом в Анкаре, он переехал в Стамбул: был назначен заместителем главного резидента советской разведки в Турции Георгия Мордвинова. С марта 1942 года

Батурин исполнял обязанности резидента в Стамбуле, а с 1944 года, после возвращения Мордвинова в СССР, сменил его на должности резидента.

За период с мая 1940 по март 1944 года Батурин лично завербовал девятых ценных агентов. С пятерыми из них советская разведка продолжала работать длительное время и после его отъезда из Турции.

В марте 1947 года Батурин вернулся в Москву, где его через некоторое время назначили на должность заместителя начальника одного из ведущих отделов внешней разведки, которая вошла в созданный 30 мая 1947 года Комитет информации при Совете Министров СССР.

В сентябре 1948 года Михаил Матвеевич стал начальником контрразведывательного факультета Высшей разведывательной школы (ВРШ) Комитета информации.

В июле 1949 года его назначили начальником отдела 4-го Управления (незаконная разведка) Комитета информации, одновременно он продолжал заведовать кафедрой контрразведки (контрразведывательный факультет ВРШ в июле 1949 года перешел из Комитета информации в ведение МГБ, в Высшей разведывательной школе

от факультета осталась лишь кафедра контрразведки).

В августе 1951 года, после 30 лет службы в войсках и органах государственной безопасности, полковник Батурин вышел на пенсию по выслуге лет.

Он ушел из жизни 13 февраля 1978 года.

У Михаила Матвеевича пятеро сыновей: Виктор – 1925 года рождения, Леонид – 1928-го, Сергей – 1937-го, Юрий – 1949-го, Николай – 1951 года рождения.

Юрий Михайлович Батурин – летчик-космонавт, Герой России. Он инженер-физик, доктор юридических наук, журналист, историк. В 1993–1997 годах был помощником президента России по правовым вопросам, помощником президента по национальной безопасности, секретарем Совета обороны России.

Юрий Михайлович поддерживает тесные контакты с Пограничной академией ФСБ России. В 2019 году он организовал в Академии выставку космических фотографий.

В 2005 году увидела свет его книга об отце «Досье разведчика: опыт реконструкции судьбы», материалы и документы из которой использованы при написании этой статьи.

Воздушная «пляска смерти»

ТАК НАЗВАЛИ ПОДВИГ, СОВЕРШЕННЫЙ В ГОРАХ АФГАНИСТАНА
ВЕРТОЛЕТЧИКОМ ВАЛЕРИЕМ ПОПКОВЫМ

ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, КАНДИДАТА ВОЕННЫХ НАУК, ПРОФЕССОРА ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ, ПОЛКОВНИКА В ОТСТАВКЕ ВАЛЕРИЯ ПОПКОВА МОЖНО ПО ПРАВУ НАЗВАТЬ ЛЕТЧИКОМ-РЕКОРДСМЕНОМ. ЗА СЕМЬ ЛЕТ УЧАСТИЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В АФГАНИСТАНЕ ОН СОВЕРШИЛ БОЛЕЕ 2500 ВЫЛЕТОВ. ВЫПОЛНЯЛ ЗАДАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕСАНТИРОВАНИЕМ ВОЙСК, ПРОВЕДЕНИЕМ ВОЗДУШНЫХ РАЗВЕДОК, ДОСТАВКОЙ БОЕПРИПАСОВ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ЭВАКУАЦИЕЙ РАНЕНЫХ, ПРИКРЫТИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ КОЛОНН. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ ПРОДОЛЖИЛ ЛЕТАТЬ В ПОГРАНИЧНОЙ АВИАЦИИ, ЗАНИМАЛСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ. ЗА ГОДЫ СЛУЖБЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ВОСПИТАЛ НЕСКОЛЬКО ПОКОЛЕНИЙ ЛЕТЧИКОВ И ОФИЦЕРОВ-РУКОВОДИТЕЛЕЙ, ВНЕС ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ АВИАЦИИ И ПОДГОТОВКУ УПРАВЛЕНЦЕВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ.

ТЕКСТ Владимир НОВИКОВ, Виктор ТРУТНЕВ

Валерий Филиппович родился в 1961 году в поселке Кильмезь в Удмуртии. Рос в Семикаркорском районе Ростовской области. Путь в военную авиацию для него открыло Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков. После выпуска он по собственному желанию попросился служить в авиацию пограничных войск и был направлен в Душанбинскую 23-ю отдельную авиационную эскадрилью Среднеазиатского погранокруга КГБ СССР.

Валерий Филиппович вспоминает: «После окончания училища в июле 1982 года я прибыл в Ашхабад, где получил назначение на должность старшего летчика-штурмана вертолета Ми-8 в Душанбинскую отдельную авиаэскадрилью. Там прошел программу ввода в строй. Спустя четыре месяца была командировка в Афганистан, и 18 ноября 1982 года состоялся первый боевой вылет.

Высокогорная операция „Куфаб“ проводилась с аэродрома подскока „Шуроабд“ в зоне ответственности Московского погранотряда. Экипаж, в который я входил, в составе авиагруппы из четырех вертолетов получил за-

состояние. Успокоил, мол, научишься и освоишься. И действительно, я быстро научился не терять самообладание в сложной боевой обстановке. Боевые вылеты стали для меня работой, боевой, но все же работой».

Молодому летчику на начальном этапе становления помогли опытные наставники: командир эскадрильи подполковник Ф.С. Шагалева, заместитель командира по летной подготовке майор В.И. Мусаев, командиры звеньев капитаны А.Н. Помыткин и С.П. Быков, командиры экипажей капитаны А.В. Петренко и В.П. Перов. Они щедро делились своими знаниями и опытом. Но особую помощь оказал командир 23-го авиаполка полковник В.И. Сухов – он много сделал для становления Валерия и как командира экипажа вертолета, и как военного специалиста.

С потерей боевых товарищей молодой лейтенант столкнулся через неделю после прибытия в часть под Чихи-Абом, когда был сбит читинский вертолет капитана Саморокова. Многие экипажи части участвовали в той операции, а потом сразу и в поисково-спасательной – по эвакуации тел погибших. Потом были и другие потери,

За семь лет боевых действий капитан Валерий Попков участвовал более чем в двадцати крупных операциях, в том числе в Куфабе, Дарвазе, Ташкургане, Мазари-Шарифе

дачу нанести ракетно-бомбовый удар по опорному пункту противника в горах. Когда долетели до района операции, на боевом пути в ущелье началась такая стрельба и кутерьма, что я несколько растерялся: куда смотреть, что делать, то ли за ручки управления вертолетом держаться, то ли за изгибами ущелья следить, то ли прицеливаться. Хорошо, командир экипажа понял мое

в том числе и среди тех, кого Валерий Попков лично знал и с кем летал. Во время операции под Мазари-Шарифом в июне 1985 года погиб экипаж капитана Рускевича, с которым он многократно выполнял боевые задачи.

За семь лет боевых действий капитан Попков участвовал более чем в двадцати крупных операциях, в том числе в Куфабе, Дарвазе, Ташкургане,

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ
ВАЛЕРИЙ ПОПКОВ

Мазари-Шарифе, Мармоле, Андхое, Меймене. Проходили они по хорошо отработанной командованием схеме: разведка выявляла скопления бандформирований непримиримой оппозиции, затем по опорным пунктам в этом районе наносили удары штурмовики, следом шли вертолеты огневой поддержки Ми-24 и работали по ожившим огневым точкам противника. И только после этого огневого шквала – авиационной подготовки атаки – с вертолетов Ми-8 высаживались десанты и блокировали намеченный район. Затем зачищали местность, ликвидировали опорные пункты, брали в плен или уничтожали моджахедов. Благодаря этому решалась главная задача – максимально сократить потери личного состава.

Людей в Афганистане берегли как могли, а технику, напротив, не жалели. Иногда для проведения операций на оперативных аэродромах создавали авиационные группы полкового состава численностью до 36–40 вертолетов. Да и в обычные дни на полевых аэродромах постоянно дежурили экипажи, готовые прикрыть десантные

ЭКИПАЖ МАШИНЫ БОЕВОЙ: КОМАНДИР ВЕРТОЛЕТА КАПИТАН ВАЛЕРИЙ ПОПКОВ, СТАРШИЙ ЛЕТЧИК-ШТУРМАН СТ. ЛЕЙТЕНАНТ АЛЕКСАНДР РЫЖОВ, БОРТОВОЙ ТЕХНИК КАПИТАН РАФАИЛ ГИЛЬМИДИНОВ. ДУШАНБЕ, 1989 ГОД

подразделения на стороне «речки» и заставы на нашей стороне Пянджа в случае нападения бандитов или эвакуации раненых пограничников.

«Поначалу противник не мог эффективно противостоят нашим вертолетам, – рассказывает Валерий Филиппович. – Боевики стреляли плохо, машины получали хоть и многочисленые, но неопасные боевые повреждения. Так во время одной из операций при нанесении РБУ на втором заходе на цель наш вертолет напоролся на ДШК в засаде. С земли польхнула яркая вспышка, как от электросварки. Однако обошлось одной пробоиной в районе хвостовой балки.

Затем количество боевых повреждений вертолетов резко возросло. В 1982–1984 годах вертолетчики уже летали на высотах свыше 2000 метров, избегая районов, где находились банды, вооруженные зенитными пулеметами и ДШК.

Вскоре западные инструкторы научили местных «духов» стрелять метко. Потом появились переносные зенитные комплексы (ПЗРК) типа «Стрела-2», «Блоу-пайп», «Стингер». Экипажи вертолетов перешли к полетам на малых

и сверхмалых высотах, где эффективность ПЗРК была значительно ниже. Но здесь уже появилась реальная опасность быть подстреленным из стрелкового оружия бандитов. Причем стреляли, как правило, по кабине вертолета. Несколько экипажей получили ранения в воздухе, а в 1986 году погиб бортовой техник нашего экипажа старший лейтенант Николай Михайлович Жорин:

Летчики-пограничники в Афганистане постоянно совершенствовались мастерство. «Спустя два-три года полетов в горах они могли вытворять такое, о чем создатели винтокрылых машин и помыслить не могли», – рассказывает Валерий Попков

после боя и посадки на базе в кабине вертолета была всего одна дырка, а человека нет».

По воспоминаниям Валерия Филипповича, летчики-пограничники при ведении пограничных операций в

Афганистане постоянно совершенствовались свое боевое мастерство.

«Спустя два-три года полетов в горах они могли вытворять такое, о чем создатели винтокрылых машин и помыслить не могли, – продолжает рассказ Валерий Филиппович. – Садись на площадки высоко в горах на одно колесо, взлетали из ущелья с переднего колеса, летали по кругу вокруг цели „бокком“, при этом постоянно держа под прицелом противника, периодически стреляя в него из пулеметов, пуская НУРСы и, не давая поднять голову, производили бомбометание и пуски НУРСов с крутого пикирования. Совершенствовались и авиационная техника: с 1983 по 1987 год все модификации вертолетов Ми-8т и Ми-8тв были заменены на более современные Ми-8мт, вместо Ми-24в появился Ми-24п с 30-мм авиационной пушкой, вместо НУРСов С-5 появились С-8».

В начале 1987 года капитан Попков стал командиром вертолета. Новая должность – это и новая ответственность. Теперь от действий Валерия зависела судьба всего экипажа винтокрылой машины и десанта. А думать нужно было почти всегда быстро, на уровне интуиции и инстинктов. Ведь помимо десантно-транспортных задач

вертолеты Ми-8 решали в Афганистане и чисто боевые задачи, связанные с применением авиационных средств поражения: бомбили, работали НУРСами, вели огонь из пулеметов и гранатометов. Здесь была очень важна от-

лаженность взаимодействия экипажей с наземными частями и подразделениями. В горах это имело особое значение, потому что там крайне затруднено ориентирование.

Если первые боевые вылеты еще как-то запоминались, то на седьмом году войны для капитана Попкова они слились в одну сплошную ленту событий – следовали один за другим, по нескольку раз в сутки. В какой-то момент число боевых вылетов у многих летчиков-ветеранов 23-го Душанбинского авиаполка достигло отметки двух с половиной тысяч. В число рекордсменов вошел и Валерий Попков – он совершил 2590 боевых вылетов. Известно, что даже в годы Второй мировой войны мало кто из воздушных асов вылетал за линию фронта более 500 раз, только летчики на самолетах По-2 выполняли по 800–900 боевых вылетов. На счету трижды Героев Советского Союза Покрышкина и Кожедуба 650 и 328 боевых вылетов соответственно.

Наступил 1989 год. Афганская война заканчивалась, завершался вывод советских войск. Но для вертолетчиков Душанбинского авиаполка работы только прибавилось. Они сопровождали автотанковые колонны, прикрывали выходящие из Афганистана войска от

наскоков обнаглевших непримиримых бандитов. Работы было много, в день приходилось вылетать по нескольку раз. Вот и 19 января 1989 года Валерий Попков уже дважды вылетал на боевые задания. Поступил новый приказ: лететь в паре с капитаном Шариповым в район Ханабада с целью радиоразведки района, в котором скрывалась крупная банда моджахедов непримиримой оппозиции. В ходе выполнения

боевой задачи в сложных метеоусловиях на высоте 700 метров над рельефом местности вертолет Ми-8мтя капитана Шарипова был внезапно атакован ракетой «Стингер». Получив сильный удар в правый борт, вертолет стал неуправляемым, с правым креном и глубоким пикированием пошел к земле. Попытки экипажа выровнять машину успеха не имели, поэтому командир экипажа дал команду: всем покинуть вертолет. Бортовой техник старший лейтенант Александр Шеняев первым оставил вертолет через входную дверь, но слишком рано раскрыл парашют, зацепился куполом за ферму спецподвески, попал под лопасти несущего винта и погиб. Старший летчик-штурман старший лейтенант Ильфат Бариев вышел в общую кабину, но выпрыгнуть с парашютом не смог, так как вертолет уже был в крутом пике и накренился на правый бок, а входная дверь на вертолете Ми-8 находится с левой стороны.

Поняв, что ничего уже нельзя сделать и, думая, что все остальные выпрыгнули через заднюю дверь, капитан Шарипов на высоте около 300 метров вниз головой вывалился из вертолета через левую сдвижную дверь экипажа. Бывший десантник, он пошел на

ВАЛЕРИЙ ПОПКОВ СОВЕРШИЛ 2590 БОЕВЫХ ВЫЛЕТОВ И ВОШЕЛ ПО ЭТОМУ ПОКАЗАТЕЛЮ В ЧИСЛО РЕКОРДСМЕНОВ 23-го ДУШАНБИНСКОГО АВИАПОЛКА

затяжной прыжок: во-первых, чтобы не догнал падающий вертолет и, во-вторых, медленно спускающийся парашют слишком хорошая цель для бандитов. Его парашют раскрылся буквально перед самой землей. Удачно приземлившись на окраину кишлака Кохнакола, Ильгиз Карибуллович увидел, как совсем рядом его вертолет ударился об землю и взорвался.

При взрыве вертолета, кроме старшего летчика-штурмана старшего лейтенанта Бариева и бортового техника старшего лейтенанта Щеняева, также погибли: старший воздушный оператор старший лейтенант Виктор Долгарев, старший бортовой механик-оператор старший прапорщик Исмагил Залетдинов и старший бортовой механик-оператор старший прапорщик Сергей Клименко. Это были последние боевые потери летного состава авиации погранвойск в Афганской войне.

Капитан Шарипов освободился от парашюта и приготовился принять неравный бой с приближающимися к нему отрядом бандитов. И в это время он услышал, как над головой с ревом прошел вертолет ведомого Валерия Попкова. Капитан Попков мгновенно и точно оценил обстановку. Семилетний боевой опыт подсказал единственное верное решение: атаковать, а потом,

воспользовавшись замешательством противника, подобрать Шарипова.

Спустя годы Валерий Филиппович так вспоминает этот боевой эпизод: «... оранжевый купол парашюта Шарипова я увидел, когда тот уже был на земле. Увидели парашютиста и бандиты. Около 80 человек бросились к Шарипову, стреляя на ходу, от летчика их отделяло 300–400 метров. Шарипов бро-

ших людей в халатах залпом НУРСов, вдогонку ракетам „причесал“ противника из пулемета бортехник капитан Рафаил Гильмидинов. Еще один заход и залп ракет, и бандиты залегли. Мы полетели к Шарипову, но тот продолжал бежать, не замечая вертолета, видимо, из-за стресса. Тогда я обогнал его и посадил машину посередине: прямо перед ним и сзади взорвавшегося вертоле-

После боя экипажа Попкова с моджахедами за спасение товарищей техническая комиссия насчитала в корпусе и несущем винте вертолета 21 сквозную пулевую пробоину, с осколочными – 47

сился бежать вдоль арыка в поисках укрытия. Пули свистели вокруг него плотным роем. На ходу Ильгиз извлек пистолет и запасную обойму. Понимая, что шансов у летчика выжить в плену у боевиков непримиримой оппозиции было немного, он готовился отстреливаться до последнего.

Сделав крутой вираж и короткий заход на боевой курс, я ударил по приближающейся к нему толпе стреляю-

та. Бандиты тут же перенесли огонь на наш вертолет. Пули градом застучали по обшивке. В кабине из-за пробитой топливной системы резко запахло керосином. Вместе с бортехником мы перекрыли подачу топлива из поврежденной группы баков.

Шарипов наконец добежал до вертолета. Находящиеся на борту майор Сергей Шустиков и прапорщик Эрадж Курбанов выпрыгнули навстречу Шарипову. Они помогли ему взобраться в вертолет, а затем, втроем, еще и бортехник Гильмидинов, неожиданно побежали к полыхающим обломкам сбитой машины. Надеялись спасти кого-нибудь еще. До горящих обломков было более трехсот метров, до них логичней было не бежать, а долететь на вертолете. Но в горячке боя было не до логики. Мне ничего не оставалось, как лететь следом, вызывая огонь на себя.

Боевики, оценив ситуацию, патронов не жалели. Какая удача – сбить не один, а сразу два вертолета. Пули и осколки били по машине непрерывно. Бандиты подтащили и развернули гранатометы и открыли огонь из них. Разрывы гранат подбрасывали вертолет как пушинку. Мне с трудом удава-

лось удерживать машину под ударами взрывных волн.

Шустиков и Курбанов наконец добежали до вертолета и убедились, что выживших в ней нет. Я подобрал их на борт. Между тем боевики подбежали к машине почти вплотную. Я развернул вертолет и пошел прямо на них, давя колесами. Пулемет бортехника при этом грохотал не переставая, словно захлебываясь от ярости. Набрал скорость, я резко повел вертолет вверх, на спасительную высоту».

После благополучного возвращения на базу в корпусе и несущем винте вертолета капитана Попкова техническая комиссия насчитала 21 сквозную пулевую пробоину, не считая мелких осколочных. Потом вместе с осколочными оказалось 47 пробоин. Пули разбили стекло и приборы пилотской кабины вертолета, как раз напротив головы командира. Позже журналисты назовут этот бой экипажа Попкова с моджахедами за спасение своих товарищей «пляской смерти».

За мужество и героизм, проявленные при оказании международной помощи Республике Афганистан, Президиум Верховного Совета СССР указом от 21 апреля 1989 года присвоил Валерию Попкову звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Члены его экипажа были награждены боевыми орденами: капитан Гильмидинов орденом Ленина, майор Шустиков и капитан Рыжов – орденами Красного Знамени, прапорщики Дудник, Курбанов и Макаренко – орденами Красной Звезды. Были удостоены орденов командир экипажа вертолета капитан Шарипов и посмертно все погибшие члены его экипажа.

После окончания Афганской войны майор Попков поступил в 1990 году в Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина и успешно ее окончил. С 1993 по 1996 год служил и летал командиром авиационной эскадрильи вертолетов Ми-8 в Отдельном арктическом авиаполку погранвойск в заполярной Воркуте. Освоил все северные

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВАЛЕРИЙ ПОПКОВ У КОПИИ ВЕРТОЛЕТА МИ-8, НА КОТОРОМ СОВЕРШИЛ ПОДВИГ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ. МАРТ 1996 ГОДА

трассы, полярные аэродромы и площадки для вертолетов. Однако годы напряженного летного труда и постоянные командировки в сложных боевых условиях Афганистана не прошли для него бесследно. После очередного обследования врачебно-летной комиссией Валерия Филипповича списали с летной работы. Он служил в авиационном управлении ФПС России в Москве старшим офицером, затем начальником службы отдела боевой подготовки.

В 1995 году он стоял на распутье: что делать дальше, если не летать. Были невеселые мысли об увольнении в запас. Бывший в то время начальником авиационной кафедры в Академии ФПС России полковник Владимир Новиков предложил ему поступить в адъюнктуру Пограничной академии и, в перспективе, стать преподавателем кафедры. Он сразу же сформулировал ему и тему диссертационного исследования, в котором будущий диссертант может применить солидный боевой опыт и изложить собственное мнение. Подумав немного, Валерий Попков согласился.

Командующий авиацией ФПС России генерал-лейтенант Юрий Иванович Шатохин, отпуская полковника Попко-

ва в адъюнктуру Академии, при полковнике Новикове сказал: «Будем готовить свои научные кадры, раз создали свой Курганский военный авиационный институт. Глядишь, еще и начальником Института будет».

В 1996 году подполковник Попков сдал экзамены и поступил в адъюнктуру Академии ФПС России. После ее окончания успешно защитил кандидатскую диссертацию. Долгое время Валерий Федорович был преподавателем, затем старшим преподавателем, а после увольнения в запас в 2005 году – доцентом, профессором авиационной кафедры Пограничной академии ФСБ России, передавая богатый боевой опыт молодому поколению летчиков и пограничников. После увольнения из Академии он работал в правительстве Московской области, является активным членом Совета ветеранов авиации ФСБ России.

Авторы этого материала хорошо знают Валерия Попкова как скромного, упорного и трудолюбивого человека.

Мы всегда встречаемся как добрые друзья на ветеранских собраниях и других мероприятиях в Совете ветеранов и на юбилеях авиационной кафедры Пограничной академии ФСБ России.

ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ АВИАЦИИ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИК ПОПКОВ ПЕРЕДАЕТ БОЕВОЙ ОПЫТ СЛУШАТЕЛЯМ АКАДЕМИИ

На переломе эпох

НИКОЛАЙ ВЕРЕВКИН-РАХАЛЬСКИЙ УМЕЛО ВОЕВАЛ САМ И УСПЕШНО УЧИЛ ЭТОМУ ДРУГИХ

ПОСЛЕДНЕЕ ЗВАНИЕ НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА ВЕРЕВКИНА-РАХАЛЬСКОГО В РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ – ШТАБС-КАПИТАН. СВЯЗАВ СВОЮ СУДЬБУ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ В 1918 ГОДУ, ОН НЕ ТОЛЬКО УМЕЛО ВОЕВАЛ САМ (В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН), НО И УСПЕШНО УЧИЛ ЭТОМУ ДРУГИХ. ЗА ГОДЫ ЕГО РУКОВОДСТВА ВОЕННОЙ АКАДЕМИЕЙ ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ И ВОЕННЫМ ИНСТИТУТОМ МВД-КГБ ИЗ СТЕН ЭТИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВЫШЛИ ТЫСЯЧИ ОФИЦЕРОВ, КОТОРЫЕ ДОБЛЕСТНО ПРОЯВИЛИ СЕБЯ И В ВОЕННОЕ, И В МИРНОЕ ВРЕМЯ.

ТЕКСТ Михаил ЕРЕМИН

Представитель старой дворянской фамилии, военный в третьем поколении Николай Андреевич Веревкин-Рахальский родился 23 ноября 1893 года в селе Беленьком Александровского уезда Екатеринославской губернии Российской империи. В 1903 году, с учетом заслуг деда – сподвижника генерала Михаила Скобелева, его приняли в Оренбургский кадетский корпус без вступительных экзаменов.

Программа Корпуса по объему мало чем уступала классической гимназии. В нем преподавали русский язык, литературу, алгебру, геометрию, физику, немецкий и французский языки. Хорошо была поставлена физическая подготовка. В Корпусе был гимнастический зал: турник, параллельные брусья, горизонтальная лестница, канат для лазания, конь, места для прыжков в длину и высоту. Большое внимание уделялось строевой подготовке, которой занимались с 1-го класса. В обязательном порядке, с 3-го класса, учили танцевать вальс, мазурку, полонез, польку. Был обязателен ручной труд.

В первые годы Николай испытывал большие трудности с учебой, но с 4-го класса дела пошли хорошо, и он уже помогал своим товарищам. В Корпусе сложилась такая традиция: если кадет

в первых классах получал удовлетворительные отметки за четверть и годовые, то дальше, как бы он ни учился, больше, чем 8–9 баллов по 12-балльной системе, преподаватели ему не ставили. Поэтому все годы учебы до выпуска Николай ходил в «средняках». Выпускные экзамены он сдал успешно. Выпускников, не спрашивая согласия, распределили по новым армейским учебным заведениям. Веревкина направили в Киевское училище, и с 1 августа 1911 года он стал юнкером.

Киевское пехотное училище в армейской среде считалось среднепрестижным, никаких привилегий не имело. Оно не могло тягаться с Петербургским Павловским и Московским Александровским пехотными училищами. В Киевское училище могли поступать не только выпускники кадетских корпусов, но и гражданские лица, преимущественно студенты-неудачники. Однако большинство юнкеров все же составляли воспитанники кадетских корпусов.

Учебный процесс делился на зимний (два периода) и летний – лагерный. В холодные месяцы в классах овладевали теорией по военным дисциплинам, выезжали в поле на практические занятия. Для этого училище располагало хорошо оборудованным полевым лагерем. Тактические занятия летом заканчивались походным маршем и маневрами. Юнкерам прививали культуру ведения карты, умение лаконично, по существу докладывать принимаемые по задаче решения. Одним из важных предметов в полевом лагере был курс стрельбы.

Большое внимание уделялось топографии, верховой езде, строевой и физической подготовке. В училище были свой манеж и гимнастический зал. Помимо военных предметов, в программу обучения входили также русская литература, Закон Божий и иностранный язык по выбору – французский или немецкий. Вечером, после самоподготовки, были отведены два часа на занятия личными делами: чтение литературы,

написание писем, посещение юнкерской чайной.

Учеба шла легко. На контрольных работах Николай Веревкин успевал не только решить свои задачи, но и помочь товарищу. На старший курс он перешел со средним баллом 10 «с хвостиком». Еще более успешно он выдержал выпускные экзамены – ему выставили средний балл 10,64, что позволило попасть в первую двадцатку из 242 выпускников, окончивших военное училище в 1913 году.

По традиции в старой армии выпуск из всех военных училищ происходил одновременно 1 августа. В этот день Николай Веревкин был произведен в первый офицерский чин – «подпоручик». По результатам набранных баллов на выпускных экзаменах местом предстоящей службы был выбран 4-й Туркестанский стрелковый полк, дислоцированный в Ташкенте.

Ровно через год случилось то, о чем часто говорили в офицерской среде: 1 августа 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну. Начавшиеся боевые действия показали неподготовленность руководства прибывших резервов к действиям в реальной обстановке. Полки изматывались

бессмысленными переходами вдоль границы, поступало множество противоречивых команд, траншеи своевременно не готовились, между флангами часто оставались разрывы, артиллерия несла потери из-за стрельбы с полуоткрытых позиций.

В качестве командира первой полуроты полка Николаю Веревкину впервые довелось участвовать в бою 19 октября 1914 года. Когда полк начал отходить, полурота оказалась в окружении. Благодаря правильной оценке обстановки и решительным действиям ее командира подразделению удалось прорваться к своим позициям, вывести раненых и захватить двух немцев в плен. За этот бой Николай Андреевич был награжден золотым Георгиевским оружием (шашка с позолоченным эфесом, с маленьким Георгиевским крестиком на эфесе и Георгиевским темляком).

Однако судьба не всегда была благосклонна к молодому офицеру. После применения немцами газов фронт провалился, и рота была атакована с тыла. В ходе отражения атаки Веревкин получил тяжелое ранение. Пуля задела позвоночник и перебила нерв левой руки. После длительного лечения он добился

СОЛДАТЫ РУССКОЙ АРМИИ ПРЕОДОЛЕВАЮТ ПРОВОЛОЧНЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ ОКОЛО НЕМЕЦКИХ ОКОПОВ. ВОСТОЧНЫЙ (РУССКИЙ) ФРОНТ. 1915 ГОД

возвращения в родной полк, где вскоре получил очередное воинское звание штабс-капитана. Октябрьскую революцию 1917 года Николай Веревкин встретил как исторически важное событие и сделал выбор сразу и на всю жизнь. Он стал председателем полкового Совета солдатских депутатов и был избран командиром полка.

В начале мая 1918 года он оказался в городе Скобелеве (ныне Фергана) и вступил в должность военрука облвоенкомата, а вскоре по предложению Ферганского облисполкома был назначен на должность облвоенкома. В декабре 1919 года Веревкин принял должность начальника 2-й Туркестанской стрелковой дивизии и приступил к ее формированию. Борьбе с басмачеством там придавали особенно важное политическое значение. В конце февраля 1920 года Ферганский фронт проинспектировал командующий Михаил Фрунзе, встреча с которым стала для Николая Андреевича настоящей школой. Многие вопросы борьбы за советскую власть в условиях Средней Азии стали

более ясными и понятными. За заслуги в борьбе с басмачеством от имени ВЦИК РСФСР Николай Веревкин был награжден орденом Красного Знамени за № 1520. В тот же период у него появилась двойная фамилия. Его невеста, Нина Борисовна Рахальская, была из старинного польского княжеского рода. Менять свою фамилию она не захотела. Остановились на двойной...

В октябре 1920 года, после подавления сопротивления эмирских войск, была образована Бухарская Народная Советская Республика. Возникла необходимость создания ее военной структуры. В декабре 1920 года Веревкин-Рахальский был командирован в БНСР на должность начальника 1-й Бухарской военной школы. Ввиду отсутствия кадров, учебных пособий, необходимых зданий и сооружений формировать школу пришлось с нуля. Первый срочный выпуск состоялся уже в феврале 1922 года. С конца 1921 года Николай Андреевич последовательно занимал должности начальника штаба, заместителя народного военного на-

зира (военного комиссара), а с февраля 1923 года – народного военного назира БНСР и командующего Бухарской Красной Армией. За успешную ликвидацию басмаческих банд Николай Андреевич был награжден орденами Красного Полумесяца I и II степени БНСР.

В августе 1923 года в группе участников Первой мировой и Гражданской войн Веревкина-Рахальского зачислили на одногодичные Высшие академические курсы при Военной академии Рабоче-крестьянской Красной армии. Перед ВАК была поставлена задача обеспечить хорошую теоретическую подготовку руководящему командному составу, способствовать выработке единства взглядов по важнейшим оперативно-тактическим вопросам.

В связи с тем что с первых дней учебы обнаружились резкие противоречия к подходу изучения опыта Первой мировой и только что завершившейся Гражданской войн, был определен новый порядок проведения занятий. Лектор-профессор читал лекцию, а затем слушатели обсуждали ее основные положения, высказывали свои точки зрения по существу содержания. Затем профессор подводил итоги обсуждения. Так последовательно велся поиск оптимальных решений.

Теоретический курс обучения завершился практическими полевыми групповыми занятиями по отработке боевых действий стрелковых дивизий и использованию боевых средств, состоящих на вооружении Красной армии.

В 1924 году Николая Андреевича направили в Северо-Кавказский военный округ, где в 1926 году он принял командование 74-й Таманской стрелковой дивизией и впервые столкнулся с системой территориально-милицийских формирований. Кадровый состав частей дивизии был сокращен из расчета на каждую роту: командир и политрук роты, один командир взвода и несколько младших командиров. В штабах полков все основные службы возглавляли кадровые командиры, а остальные комплектовались до пол-

НИКОЛАЙ ВЕРЕВКИН СО СВОИМ АДЪЮТАНТОМ

ного штата военного времени переменным составом, который раз в год призывали на общий сбор. Кроме того, в каждом полку были полковые школы, где в течение девяти месяцев курсанты приобретали необходимые знания и навыки командования отделениями.

Таким образом, кадровый командно-политический состав был занят на сборах с переменным составом два раза в году: на подготовке новобранцев – три месяца и в общем сборе дивизии – один месяц. Такие условия занятости командного и политического состава позволяли использовать междусборный период для серьезной командирской подготовки. Кроме того, ежегодно, главным образом зимой, командование дивизии проводило показательное войсковое учение с боевой стрельбой на полигоне.

Начавшаяся реорганизация Красной армии, поступление на вооружение новой артиллерии, танков, самолетов, инженерных средств, техники управления войсками потребовали глубоких знаний тактико-технических данных боевой техники и условий их приме-

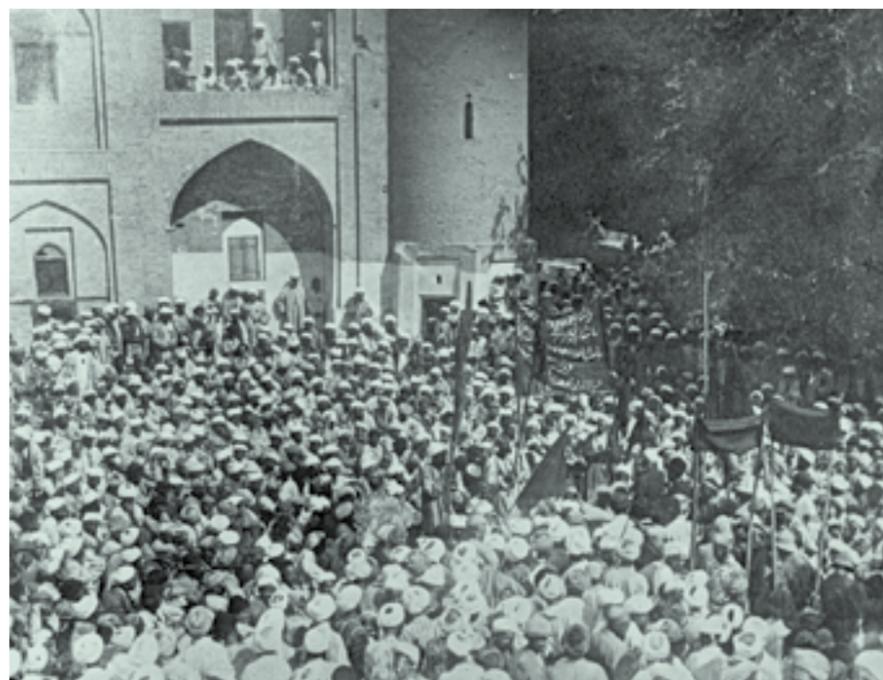

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ. 1937 ГОД

нения. Для этого руководство дивизии внесло серьезные изменения в систему обучения, проведения сборов, показательных учений, контроля уровня индивидуальной подготовки, готовности частей и подразделений.

С февраля 1931 года Николай Андреевич получил назначение в Военную академию им. М.В. Фрунзе: сначала

работал тактическим руководителем второго курса основного факультета, через год – начальником кафедры методики боевой подготовки, еще через год – начальником курса основного факультета, с октября 1936 года стал заместителем начальника Академии по научной и учебной работе, а с мая 1937 по 31 января 1939 года – временно

РИА НОВОСТИ

МАНИФЕСТАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ БУХАРЫ, ПОСВЯЩЕННАЯ ОБРАЗОВАНИЮ БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. СЕНТЯБРЬ 1920 ГОДА

исполняющим обязанности начальника Академии.

В этот период организационно совершенствовались кафедры, была введена специализация: Академия начала готовить наряду с общевойсковыми командирами артиллеристов, танкистов, авиаторов, командиров служб тыла. Главным содержанием оперативно-тактической подготовки слушателей становится освоение теории глубокого боя и операции. Учебный процесс начали увязывать с ходом боевой подготовки войск РККА. Академия издала трехтомный капитальный труд («Общая тактика», «Служба общевойсковых штабов», «Артиллерия в основных видах боя») по тактике танковых войск. Все это свидетельствует о том, что Военная академия имени М.В. Фрунзе накануне войны стала одним из ведущих научных центров в Красной армии.

Из воспоминаний слушателя Академии Ивана Рослого о командировании на войну с белофиннами: «Как-то после обеда я пришел в общежитие. Не успел раздеться, как дежурный позвал меня к телефону.

– Товарищ Рослый, вас вызывают к начальнику Академии. Приходите

немедленно, – услышал я в телефонной трубке.

Заместитель начальника Академии комдив Николай Андреевич Веревкин-Рахальский, исполнявший в ту пору обязанности начальника Академии, пользовался в нашей среде большим авторитетом. Посещая занятия, он подолгу беседовал со слушателями о политических и военных новостях. Высокий ранг и пост не мешали ему быть человеком общительным. Однако я не слышал, чтобы кого-нибудь из нас он приглашал в свой кабинет для разговора с глазу на глаз. Поэтому я волновался и никак не мог догадаться о причине столь срочного вызова.

– А, товарищ Рослый! Садитесь вот здесь, – сказал комдив, как только я вошел, и указал на ближайший к нему стул. – Нам надо серьезно поговорить.

Это „серьезно поговорить“ заставило еще сильнее забиться мое сердце. А комдив сразу перешел к делу.

– Нам предложили послать одного человека на фронт, на должность командира стрелкового полка, – сказал он. – Мы посоветовались с товарищем Батраковым (бригадный комиссар Петр Капитонович Батраков был комисса-

ром Академии) и решили рекомендовать вас. Как вы на это смотрите?

Предложение было столь неожиданным, что у меня дух захватило. Справившись с волнением, я ответил:

– Это так внезапно... Нельзя ли немного подумать?

– Пожалуйста, товарищ Рослый, подумайте, – ответил Веревкин-Рахальский и продолжал: – При подборе кандидата мы учли, что вы уже командовали стрелковым батальоном и успели накопить некоторый опыт руководства стрелковыми подразделениями...

Пока комдив излагал мотивы, которые привлекли внимание командования Академии к моей скромной персоне, я немного успокоился, осознал важность того, что услышал, встал и ответил:

– Сделанное мне предложение расцениваю как большое доверие. Горжусь им. Благодарю за него и готов отправиться на фронт хоть сегодня.

– Сегодня уже не успеете, а завтра надо выехать. Зайдите в отдел кадров, там вам выдадут документы. Прошу вас, товарищ Рослый, всегда помнить, – продолжал Веревкин-Рахальский, – что вы едете на фронт как один из лучших представителей Академии. Будьте на высоте положения...»

В августе 1941 года Николай Андреевич вступил в командование Академией. В соответствии с утвержденным Наркоматом обороны новым планом подготовки и выпуска командного состава Академия была переведена на сокращенный (до четырех месяцев) курс обучения. Одновременно, по решению правительства, она была эвакуирована на восток – в Ташкент. К 1 декабря 1941 года в Академии было развернуто еще пять параллельных ускоренных курсов, на которые было принято 1650 командиров – участников боев с фашистами.

Весной 1942 года Академия приступила к реализации задачи по подготовке командиров, знающих тактико-технические данные артиллерии, минометов, танков, авиации и умеющих организовать в боях взаимодей-

ствие всех родов войск. Требовались также знание технических средств управления боем и умение применять радиосредства в бою. Серьезное значение придавали непрерывному изучению и обобщению опыта боевых действий и внедрению его в учебный процесс. В течение 1942 года на кафедрах Академии было описано и обсуждено более 350 конкретных боевых примеров, изданы «Краткий тактико-технический справочник» и «Тактико-технический задачник».

В марте 1943 года, по приказу народного комиссара обороны, Николай Веревкин-Рахальский организовал передислокацию Академии в Москву. С лета того же года в учебном заведении начался набор на 1-й курс основного факультета с программой продолжительностью два года и восемь месяцев. Вскоре командование Академии поддержало ходатайство Главного управления пограничных войск перед Генеральным штабом о создании факультета пограничных войск. С 1 апреля 1944 года этот факультет (300 слушателей) начал действовать.

В связи с необходимостью внедрения в подготовку слушателей опыта, накопленного в ходе войны, Академия начала комплектовать преподавательский и руководящий состав генералами и офицерами с боевым опытом.

С июля 1944 года Николай Андреевич был назначен заместителем командующего войсками Ленинградского фронта. Вместе с партийными и государственными деятелями Андреем Ждановым, Алексеем Кузнецовым, Маршалом Советского Союза Леонидом Говоровым он принимал решения, связанные с задачами Ленинградского фронта на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Лично участвовал в Нарвской и Таллинской наступательных операциях, Моонзундской десантной операции, блокаде Курляндской группировки немецких войск.

После войны, до 1949 года, Веревкин-Рахальский был заместителем ко-

МАРШАЛ СЕМЕН БУДЕННЫЙ (СЛЕВА) И ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ НИКОЛАЙ ВЕРЕВКИН-РАХАЛЬСКИЙ. 1944 ГОД

мандующего войсками Ленинградского военного округа. Затем продолжил службу в должности помощника командующего войсками Западно-Сибирского военного округа.

преобразования в Институте были проведены в 1956 году – организован переход на подготовку офицеров по двум профилям: общевойсковому и местной противовоздушной обороны (МПВО).

В августе 1941 года Николай Веревкин-Рахальский вступил в командование Военной академией им. М.В. Фрунзе. В это время Академия была переведена на сокращенный (до четырех месяцев) курс обучения

В конце 1950 года, после вызова к министру обороны СССР, Веревкин-Рахальский получил новое назначение: на этот раз его направили в только что образованную Китайскую Народную Республику старшим военным советником Военной академии Народно-освободительной армии Китая. Там Николай Андреевич бок о бок работал с легендарным маршалом КНР Лю Бозном.

После возвращения из КНР в 1954 году опытный командир возглавил Военный институт МВД-КГБ имени Ф.Э. Дзержинского. Существенные

Учебный план вместо квалификации выпускников «офицер с высшим военным образованием» предусматривал введение квалификации «офицер с высшим военным и специальным образованием». В связи с этим основной факультет был реорганизован в два факультета: офицеров пограничных и внутренних войск и офицеров штабов и частей МПВО.

Из воспоминаний слушателя Института Анатолия Штефана: «С этим генералом мне и пришлось учиться почти три года. Н.А. Веревкин-Рахальский пользовался заслуженным уважением и

РИА НОВОСТИ

ВО ВРЕМЯ НАРВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ВОЙСК ЛЕВОГО ФЛАНГА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА. 24–30 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

НИКОЛАЙ ВЕРЕВКИН-РАХАЛЬСКИЙ С СУПРУГОЙ И СЫНОМ. 1976 ГОД

авторитетом среди советских командиров и военачальников, частенько заезжал в гости к начальнику Военного института и прославленный маршал Георгий Жуков, который, будучи начальником Генерального штаба РККА, частенько общался с начальником Военной академии им. М.В. Фрунзе. Помню, был случай, при котором мне довелось получить взбучку от маршала Жукова. Видел и общался я с этим военачальником два раза, до опалы и после нее, и так получилось, что и в первый, и во второй раз я стоял дежурным по Институту. Как сейчас помню, было это в 1956 году, заходит невысокий человек в шинели с маршальскими погонами и генеральской папахе, я представляюсь ему: „Дежурный по Институту капитан Штефан“, Жуков начинает отчитывать меня за доклад не по всей форме и грозит, правда, с усмешкой посадить меня под арест. Во время подошедший Н.А. Веревкин-Рахальский со словами „пройдемте в мой кабинет, Георгий Константинович“ уводит Жукова от дежурки, тем самым спасая меня от гнева военачальника, и я вздыхаю с облегчением. Вторая встреча с Георгием Жуковым произошла в

1957 году, я опять стоял дежурным, влетает Жуков с хмурым и озабоченным лицом и просит позвать начальника Института; когда я начинаю докладывать, он просто отмахивается, дескать, не до тебя сейчас. Подошел Веревкин-Рахальский, и они, о чем-то говоря и споря, прошли в кабинет начальника Института, вышел он от Веревкина-Рахальского только через час...»

В конце 1950 года Николай Веревкин-Рахальский был направлен в только что образованную Китайскую Народную Республику старшим военным советником Военной академии Народно-освободительной армии Китая

В 1958 году генерал-лейтенант Николай Веревкин-Рахальский по возрасту ушел в отставку. Но тут же занялся новым делом – общественной работой, в частности вопросами развития в стране стрелкового спорта. В 1960–1964 годах он стал председателем Федерации СССР по стрелковому спорту.

Его сын, генерал-полковник, заместитель начальника штаба Объединенных вооруженных сил государств – участниц Варшавского договора с 1982 по 1992 год, заместитель председателя Российского комитета ветеранов войн и военной службы (в 1995–2005 годах) Владимир Николаевич Веревкин-Рахальский вспоминал: «Отец безмерно любил армию, высоко ценил воинский труд. И, естественно, хотел, чтобы я продолжил семейную традицию защитников Родины. С трех лет он усаживал меня на коня и день за днем приучал к верховой езде. Позднее столь же нацеленно приучал к стрельбе. Он даже частенько брал меня на учения. И каждый раз, когда мы возвращались домой, спрашивал меня: „Ну как, сынок? Приглянулась ли тебе армия?“ – и я кивал головой в знак согласия.

Впрочем, я и не заметил, в какую пору сам оказался тоже, как и отец, влюбленным в армию. И после школы было только одно решение – поступать в военное училище. Я так и сделал.

Позднее отец тоже старался оказывать воздействие на мое формирование как командира. Помню, на фронте я получил от него письмо. „Как воюется, сынок? Все ли у тебя в порядке?“ – тревожился отец. И настоятельно со-

ветовал: „Крепче держись, сынок. Не опорочь нашу династию. Мы – защитники Отечества. И этим все сказано“.

Кто-то может сказать, что, мол, это – высокие слова. Да, высокие. Но иные в ту пору патриотам не приходили на ум. А те – высокие – вдохновляли нас на большие дела.

Я всегда видел в своем отце человека высокой культуры. Он был настоящим военным интеллигентом. Как мне рассказывали его сослуживцы, он в отношениях со старшими, и с равными по службе и званию, и с подчиненными знал только одно обращение – на Вы».

Внук Николая Андреевича стал продолжателем династии: Сергей Владимирович Веревкин-Рахальский – генерал-лейтенант, начальник УФСБ по Сахалинской области (1993–1999), начальник УФСБ по Приморскому краю (1999–2000), заместитель министра налогов и сборов РФ (2000–2001), заместитель, первый заместитель директора Федеральной службы налоговой полиции (2001–2003), заместитель министра внутренних дел – начальник Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям (с 2003 года).

«Вообще, я генерал в шестом поколении, – вспоминает Сергей Владимирович. – О первых двух предках подробных сведений нет, а вот о прапрадеде Веревкине Николае Васильевиче известно гораздо больше. Он служил у знаменитого русского военачальника Скобелева, участвовал в среднеазиатских походах. По отзывам современников, был суровым и даже жестоким человеком.

СЫН НИКОЛАЯ ВЕРЕВКИНА-РАХАЛЬСКОГО ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР ВЕРЕВКИН-РАХАЛЬСКИЙ И ВНУК – ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ СЕРГЕЙ ВЕРЕВКИН-РАХАЛЬСКИЙ. 2000 ГОД

Николай Андреевич, мой дед, воевал в Первую мировую в чине штабс-капитана, в 1918 году перешел на сторону советской власти, служил на командных должностях. Окончил академию имени Фрунзе, в которой учился вместе с Блюхером, Тухачевским, Егоровым, Якиром, Уборевичем, затем был начальником этой академии... Моему деду повезло уцелеть в мясорубке 37-го

года. Спасло, как ни странно, заступничество Ворошилова. Получив ходатайство Особого отдела НКВД, требовавшего ареста начальника военной академии, Климент Ефремович начертал резолюцию: „Оставить“.

Мой отец, Владимир Николаевич, в 15 лет сбежал на фронт, чтобы поступить в танковое училище, прибавил себе год, войну закончил капитаном. Впоследствии дослужился до начальника штаба Варшавского договора. Между тем генеральская династия едва не „пресеклась“ в шестом колене. После школы я решил пойти по гражданской линии и поступил в Ленинградский институт точной механики и оптики. Но так уж на роду написано... По окончании вуза по комсомольской путевке получил направление в органы госбезопасности».

Генерал-лейтенант Николай Андреевич Веревкин-Рахальский награжден десятью орденами СССР, другими государственными наградами, а также ведомственным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Николай Андреевич ушел из жизни в 1984 году, оставив о себе добрую память на долгие времена. 🇷🇺

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ НИКОЛАЯ ВЕРЕВКИНА-РАХАЛЬСКОГО «МОИ 90 ЛЕТ. ВОСПОМИНАНИЯ» В ПОГРАНИЧНОЙ АКАДЕМИИ ФПС РОССИИ

Грани таланта Анатолия Рыжикова

ОТ МАСТЕРА ШТЫКОВОГО УДАРА
ДО КАНДИДАТА ВОЕННЫХ НАУК

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИК АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РЫЖИКОВ БЫЛ ОДНИМ ИЗ ТЕХ ПОГРАНИЧНИКОВ, КОТОРЫЕ ПЕРВЫМИ ВСТУПИЛИ В БОЙ С НАПАВШИМ НА СССР В 1941 ГОДУ ВРАГОМ. ПОСЛЕ ПОДВИГА, СОВЕРШЕННОГО ИМ В САМОМ НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА МОЛДАВСКОЙ ГРАНИЦЕ, В СОВЕТСКИХ ГАЗЕТАХ ПИСАЛИ О НЕМ, КАК О «МАСТЕРЕ ШТЫКОВОГО УДАРА». ПРАВИЛО УВЕРЕННО СМОТРЕТЬ В ГЛАЗА ОПОНЕНТУ, НЕ ПАСОВАТЬ ПЕРЕД ТРУДНОСТЯМИ ОН СОХРАНИЛ НА ВСЮ ЖИЗНЬ, ТВЕРДО ШАГАЯ ПО ИЗГИБАМ СВОЕЙ ОФИЦЕРСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ.

ТЕКСТ Константин МАКАРЕНКО,
Владимир ДМИТРИЕВ

Анатолий Рыжиков родился 18 февраля 1920 года в крестьянской семье в деревне Исаево Родниковского района Ивановской области. Тяжелый труд в детские годы отразился на его характере и воспитал в нем упорство, целеустремленность и способность преодолевать нагрузки.

В начале 1930-х годов семья Рыжиковых переехала в областной центр Иваново, родители устроились работать на ткацкую фабрику имени Зиновьева.

В детстве и юношестве Анатолий увлекался спортом, который дал ему необходимую закалку. Увлечение постепенно переросло в осознанный выбор. Как результат – обучение в областной спортивной школе города Иваново и участие в первенстве Советского Со-

АНАТОЛИЙ РЫЖИКОВ, СЛУШАТЕЛЬ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ

юза по спортивной гимнастике. Определенные успехи юноша достиг и в легкой атлетике.

В 1937 году Анатолия призвали в пограничные войска, он поступил в Московское военно-техническое училище войск НКВД. Постигая азы пограничной науки, Анатолий не забывал о спорте. В училище он стал хорошим стрелком, отлично играл в волейбол и футбол, активно участвовал в культурной жизни училища. Он хорошо пел и танцевал, поэтому достаточно быстро стал ведущим солистом местного ансамбля песни и пляски, в составе которого выступал потом в клубе НКВД, на предприятиях и во дворцах культуры Москвы, на сценах Колонного зала Дома Союзов и Малого театра.

После окончания военного училища в 1939 году Анатолий Васильевич получил распределение на западную границу. Война для лейтенанта Рыжикова, как и для многих других защитников рубежей страны, началась 22 июня 1941 года. Этот день на реке Прут (участок Каларашского пограничного отряда Молдавского пограничного округа. – Прим. авт.) для Анатолия Васильевича остался знакомым на всю жизнь. И не только потому, что на Родину напал сильный и жестокий враг. Именно тогда для него наступил момент истины, навсегда изменивший его судьбу: он совершил подвиг и стал Героем Советского Союза.

Из представления его к награде следует: «Командир взвода связи – начальник связи Бужорской комендатуры лейтенант Рыжиков А.В. 22 июня 1941 года, защищая Государственную границу СССР на р. Прут, уничтожил 3 пулемета противника, несколько гитлеровцев, под артиллерийским огнем и бомбежкой устранил повреждение на телефонной линии, обеспечив взаимодействие пограничных застав».

За доблесть, мужество и героизм, проявленные при защите государственной границы, 26 августа 1941 года лейтенанту Рыжикову Анатолию Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Лени-

СРЕДИ БОЕВЫХ ДРУЗЕЙ. РЫЖИКОВ В ЦЕНТРЕ. 1941 ГОД

на и медали «Золотая Звезда» (№ 519). Он стал первым уроженцем Ивановской области, удостоенным этого высокого звания.

Вот как запомнился тот день Анатолию Рыжикову:

«Рано утром, около четырех часов, в штабе раздался звонок с заставы, которая дислоцировалась в селе Немцени. Начальник заставы лейтенант Левиненко докладывал, что противник открыл сильный артиллерийский огонь. Застава была поднята в ружье. Подразделения заняли оборонительные сооружения. Высланы дополнительные наряды для охраны границы.

Противник после артиллерийско-минометного обстрела нашей территории начал переправлять разведку на лодках через реку Прут. Пограничники подпускали лодки к берегу, а затем забрасывали их гранатами. Они уничтожили несколько лодок, на каждой из которых было от четырех до шести фашистов.

Видя, что разведка не удалась, враг начал перебрасывать через реку основные подразделения. Силы были неравны: наряды пограничников не могли сдержать атаку целого батальона вражеских солдат, поддерживаемых артил-

лерией и станковыми пулеметами. Враг планировал разбить заставу за 15–20 минут. Против 40 пограничников действовала отборная воинская часть. Ценой большой потери гитлеровцам удалось захватить село Коту-Морий, продвинувшись в глубь нашей территории и занять рощу с домом лесника. Но здесь фашистов встретил дружный огонь отошедших с границы нарядов и прибывшего резерва.

Лейтенант Левиненко принял смелое и неожиданное решение: громить противника наступательными действиями отдельных групп, обходя фланги и нанося удары в тыл. Завязалась рукопашная схватка. Дом лесника был отбит у противника. Когда наши силы были на исходе, подошла группа во главе с капитаном Матюшиным (комендант Бужорской пограничной комендатуры. – Прим. авт.), в которой был я.

Было принято решение нанести удар в тыл противника и освободить Коту-Морий. Левиненко попросил разрешения следовать с группой, мотивируя свою просьбу тем, что он лучше знает местность.

Выйдя на открытый участок местности, мы сразу подверглись обстрелу

артиллерии противника. Однако в тыл зашли успешно, без потерь. На окраине села встретили местного жителя. Он сообщил, что противник расположился в излучине Прута у северной окраины села. Подойдя к указанному месту, мы увидели 40–50 фашистов, сидевших на траве и ничего не подозревавших. Комендант участка капитан Г.А. Матюшин дал команду забросать их гранатами и докончить в рукопашной схватке. Грохнули взрывы. С возгласами „Бей гадов!“, „Смерть захватчикам!“ мы бросились на захватчиков, расстреливая их в упор и нанося удары прикладами.

Но тут по нашей группе ударили пулеметы, расположенные невдалеке, которые мы сначала не заметили. Наша группа залегла. Капитан Матюшин посмотрел на меня и Левиненко. Мы поняли: пулеметы надо уничтожить. Павел дал мне сигнал действовать. Я подготовил гранаты, а он поставил локти на бруствер небольшой насыпи и открыл огонь из автомата. Я пополз, выбирая место для удобного броска. Вот где пригодилась сноров-

ка гимнаста, выдержка фехтовальщика. Пулемет был уничтожен. Действуя вместе, мы уничтожили еще несколько огневых точек.

Поняв, что нас немного, гитлеровцы несколько раз переходили в контратаку. Огнем, гранатами и врукопашную мы отбили натиск. Рукопашные схватки были жестокими. Каждому из нас приходилось биться с несколькими фашистами. Как-то на меня бежал немец с винтовкой наперевес. Я схватился обеими руками за винтовку фашиста и ударом ноги свалил его. Этой винтовкой заколол еще трех гитлеровцев.

Вскоре нам на помощь подошли другие группы пограничников. Совместно мы перешли в наступление и освободили село Коту-Морий. На этом участке границы противник через несколько часов был выбит с советской территории.

После разгрома врага мы восстановили охрану границы. Выслали наряды. Нам и в голову не приходило, что через десять дней придется оставить границу...»

НА КАРТИНЕ ЗАПЕЧАТЛЕН БОЕВОЙ ПОДВИГ ЛЕЙТЕНАНТА АНАТОЛИЯ РЫЖИКОВА

Рассказывая о тех событиях, Анатолий Васильевич из-за своей природной скромности опустил ряд фактов, красноречиво характеризующих совершенный им подвиг. Понять, насколько тонка в тот день была для него грань между жизнью и смертью, можно, читая прессу военных лет.

Когда по приказу коменданта лейтенант Рыжиков уничтожил первый пулеметный расчет, его обнаружил враг и в него полетела граната, разрыв которой выбил из рук пограничника карабин, но чудесным образом не задел осколками. В дальнейшем, после уничтожения всех трех пулеметов, при отходе на свои позиции в него еще дважды бросали гранаты, от разрывов которых лейтенанту удалось спастись. В один из моментов боя, когда он полз по высокой траве, его едва не застрелил в упор гитлеровский солдат. И только предупредительный крик сержанта Иванова, который полз за своим командиром, позволил лейтенанту Рыжикову вовремя среагировать, отвести рукой от своей головы ствол винтовки противника и разбить голову врага прикладом. Карабин Анатолия Васильевича от разрывов гра-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР МИХАИЛ КАЛИНИН НАГРАЖДАЕТ АНАТОЛИЯ РЫЖИКОВА. НОЯБРЬ 1941 ГОДА

нат был забит землей и поэтому не годился для стрельбы, но, столкнувшись с контратакующими гитлеровскими солдатами, он не растерялся и заколол нескольких из них штыком во время рукопашной.

В этом бою лейтенант Анатолий Рыжиков использовал все те качества и умения, что в него были заложены тяжелым крестьянским трудом, во время изнуряющих спортивных тренировок и интенсивных занятий по боевой подготовке. И, конечно, подвиг Анатолия Васильевича был бы невозможен, если бы его действия не прикрывал сержант Иванов и не поддерживал огнем лейтенант Левиненко.

В дальнейшем его боевые товарищи по Каларашскому пограничному отряду были направлены оборонять подступы к Москве, а Анатолий Рыжиков получил назначение в часть НКВД, охранявшую тыл Красной армии, где успешно боролся с немецкими диверсантами и разведгруппами противника. Уже в августе ему присвоили звание капитана.

После награждения звездой Героя в ноябре 1941 года, вопреки желанию Анатолия Васильевича вернуться на фронт, он получил назначение в город Алма-Ату на должность начальника отдела боевой подготовки Казахского пограничного округа. Здесь он отлично себя проявил не только в организации боевой учебы пограничников, но и в борьбе с диверсантами и бандами на участке округа.

За достигнутые высокие результаты в августе 1943 года руководство Казахского пограничного округа направило Анатолия Рыжикова на учебу в Военную академию имени М.В. Фрунзе. Учился он с удовольствием, получал отличные оценки. Анатолий Васильевич вновь погрузился с головой в общественную и спортивную жизнь Академии: он выносил знамя прославленной образовательной организации, входил в состав ее сборной по волейболу. В 1944 году он отбыл на фронт для боевой стажировки в должности

БЮСТ ПОЛКОВНИКА АНАТОЛИЯ РЫЖИКОВА, ТОРЖЕСТВЕННО ОТКРЫТЫЙ В ГОРОДЕ РОДНИКИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ 9 МАЯ 2003 ГОДА

начальника штаба стрелкового полка 1-го Белорусского фронта. Участвовал в штурме польских городов Дембица и Милец.

Памятное событие для Анатолия Рыжикова произошло, когда он учился на втором курсе Академии: ему довелось участвовать в Параде Победы в июне 1945 года.

После успешного завершения обучения в 1946 году его назначили на должность преподавателя в Военный институт МВД СССР, где начался новый, педагогический этап его службы Родине, которому он отдал более 40 лет жизни. После реорганизации Института Анатолий Васильевич занимался тактической подготовкой офицеров-пограничников на Военном (Пограничном) факультете Высшей школы КГБ (1960–1966), Высших пограничных командных курсах (1966–1981). С 1981 по 1988 год он готовил чекистов в Высшей школе КГБ СССР.

Преподавательская деятельность Анатолия Васильевича была связана с активным научным поиском и разработкой теории военной науки. Он успешно защитил диссертацию на

соискание ученой степени кандидата военных наук, подготовил более 60 научных статей. Многие поколения офицеров послевоенных лет благодаря его стараниям получили устойчивые знания и твердые навыки по общевойсковой тактике, выполнению специальных задач, боевой подготовке, парашютно-десантному делу.

Наряду со званием Героя Советского Союза Анатолий Васильевич был удостоен орденов Ленина, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, ряда медалей.

Полковник Анатолий Рыжиков вышел в отставку в сентябре 1988 года. Жил в Москве. До последнего дня жизни, которая оборвалась 19 мая 2000 года, был энергичен, востребован и выступал почетным гостем в стенах Академий ФПС и ФСБ, Московского военного института ФПС России.

Память об Анатолии Васильевиче Рыжикове увековечена на мемориалах в городах Иваново и Родники. В Иваново на здании школы № 39 установлена посвященная ему мемориальная доска. 🇷🇺

В обстановке конфронтации и нестабильности

ВЫПУСКНИКИ И СОТРУДНИКИ ВЫСШЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ШКОЛЫ НА ЗАЩИТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ В 1920–1940-е ГОДЫ

В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ И ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ОБСТАНОВКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ БЫЛА СЛОЖНОЙ И НЕСТАБИЛЬНОЙ. СОВЕТСКИЕ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРОТИВОСТОЯЛИ ИНОСТРАННЫМ СПЕЦСЛУЖБАМ, БЕЛОЭМИГРАНТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, А ТАКЖЕ ЯПОНСКИМ МИЛИТАРИСТАМ, КОТОРЫЕ ВЕЛИ ПОДГОТОВКУ К АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПОГРАНИЧНИКОВ И ЧЕКИСТОВ НАПРЯМУЮ ЗАВИСЕЛА ОТ НАЛИЧИЯ ХОРОШО ПОДГОТОВЛЕННЫХ КАДРОВ. ИМЕННО ПОЭТОМУ СРЕДИ ЗАЩИТНИКОВ СОВЕТСКИХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ БЫЛО БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ШКОЛЫ (ВПШ) ОГПУ-НКВД, КОТОРАЯ В 1920-е ГОДЫ ГОТОВИЛА РУКОВОДЯЩИЕ КАДРЫ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ, НО ТАКЖЕ ДЛЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОГПУ. ВПОСЛЕДСТВИИ РЯД СОТРУДНИКОВ, ПОЛУЧИВШИХ СЕРЬЕЗНЫЙ ОПЫТ СЛУЖБЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, СМОГЛИ ПЕРЕДАТЬ ЕГО СЛЕДУЮЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ, НАХОДЯСЬ НА РУКОВОДЯЩИХ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИХ ДОЛЖНОСТЯХ ВПШ.

ТЕКСТ Николай ЕГОРОВ, Фрид МУСИН

Выпускники и сотрудники ВПШ с честью выполняли задачи по обеспечению безопасности Отечества на его дальневосточных рубежах. Расскажем лишь о некоторых из них.

Сергей Георгиевич Вележев (1885–1972)

Сергей Вележев родился в деревне Конзово Задонского уезда Воронежской губернии в семье священника. Учился в Новороссийском и Петербургском университетах, а затем в Петроградском горном институте.

Работал учителем, а в 1915 году был мобилизован в армию. После Октябрьской революции стал членом Военно-окружного комитета Западно-Сибирского военного округа. В октябре 1918 года Сергей Вележев, будучи сорат-

ником легендарных революционеров Сергея Лазо и Алексея Луцкого, попал вместе с последним в плен к белогвардейцам и японским интервентам. Совершив в апреле 1919 года побег, он перешел на подпольную работу. С октября 1919 по февраль 1920 года Сергей Георгиевич участвовал в партизанском движении на Дальнем Востоке, став командиром эскадрона 1-го Тунгусского партизанского отряда, действовавшего в районе Хабаровска.

С марта 1920 года Вележев – член Хабаровского окружного военного комиссариата, затем начальник штаба Хабаровского (Восточного) фронта, член военного совета Амурской армии, действовавшей против японцев и семеновцев в Забайкалье и на Дальнем Востоке. В этот период совместно с Меером Трилиссером, будущим руководителем

СЕРГЕЙ ВЕЛЕЖЕВ, 1930-е ГОДЫ

и организатором внешней разведки ОГПУ, Вележев занимался вопросами организации разведывательной деятельности и охраны границы в Дальневосточном регионе. С февраля 1921 года Сергей Георгиевич назначен комиссаром оперативного управления, позже – начальником разведывательного управления Штаба помощника главкома по Сибири. В 1922–1923 годах он стал начальником оперативного отдела штаба Западно-Сибирского военного округа.

В 1923 году Вележев перешел на службу в Иностраный отдел (ИНО) ОГПУ (внешняя разведка). Занимая должность помощника начальника Иностранного отдела, выезжал по линии ИНО в заграничные командировки. В 1925–1927 годах под фамилией Ведерников он был главным резидентом ИНО ОГПУ в Китае, действуя под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Пекине и сотрудника советского генерального консульства в Ханькоу. Работал также в Японии, Турции и Монголии.

Вележев знал латинский, английский, немецкий и французский языки. Это позволяло ему результативно вербовать агентов из числа людей различных национальностей и находить с ними взаимопонимание.

С апреля по ноябрь 1929 года Сергей Георгиевич был начальником Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ и одновременно начальником Высшей пограничной школы ОГПУ, он стал последним руководителем, совмещавшим эти должности. Это был короткий эпизод в яркой биографии Вележева, но и тогда он успел внести значительный вклад в развитие отечественных пограничных войск и защиту дальневосточных рубежей страны. Его богатый опыт службы и знание обстановки на Дальнем Востоке были очень востребованы, так как в этот период ухудшение отношений с Китаем привело к конфликту на КВЖД. Как начальник погранохраны и войск ОГПУ он делал все от него зависящее, чтобы решить задачу в интересах стра-

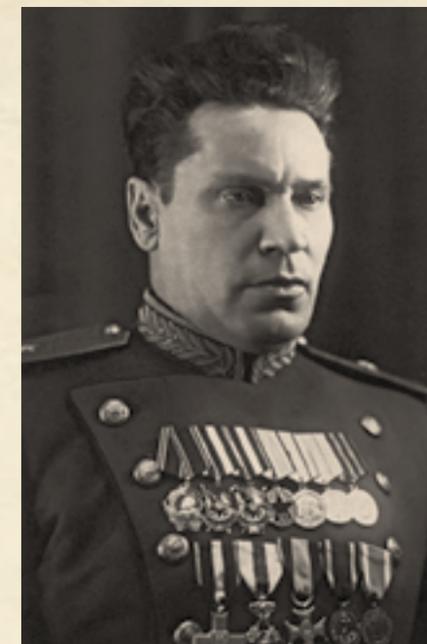
ны. Пограничники защищали границу, участвовали в боях и диверсионных действиях во время конфликта, их разведка добывала ценную проверенную информацию. При этом потери были минимальными. Участием в конфликте на КВЖД погранохрана внесла большой вклад в победу СССР и получила высокие оценки его военно-политического руководства.

В 1930 году Вележева перевели в аппарат ЦК ВКП (б), а затем на хозяйственную работу. С 1950 года Сергей Георгиевич был персональным пенсионером, жил в Москве.

Сергей Яковлевич Вершинин (1896–1970)

Сергей Вершинин родился в Симбирске в семье кузнеца. Участвовал в Гражданской войне, с 1920 года работал в органах ВЧК сотрудником особых отделов, а с сентября 1923 года занимал командные должности в пограничных войсках. С сентября 1924 по сентябрь 1925 года учился в Высшей пограничной школе ОГПУ. В 1926–1930 годах он командовал 58-м Никольск-Уссурийским (впоследствии Гродековским) погранотрядом, на участке которого в Приморье в то время складывалась довольно сложная обстановка. Вершинин участвовал в конфликте 1929 года на КВЖД, организуя действия погранотряда по защите государственной границы от китайских войск, зарубежных банд и диверсионных отрядов.

Одним из ярких эпизодов его службы в то время стала ликвидация банды бывшего белого офицера Мохова, которая в сентябре 1929 года вышла с китайской стороны на советскую территорию на участке 58-го погранотряда. Действия этой банды были самой серьезной попыткой противника организовать подрывную деятельность на советской территории силами вооруженных формирований. Бандиты маскировались под советских пограничников и были одеты в их форму, а сам Мохов выдавал себя за начальника погранотряда, которым командовал

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СЕРГЕЙ ВЕРШИНИН

Вершинин. По маршруту своих рейдов банда собирала разведанные об охране государственной границы и железнодорожных сооружений, вела подрывную работу среди местного населения, занималась грабежами и проводила диверсионно-террористические акции. Учитывая опасность этой группы, военное командование по согласованию с ОГПУ возложило руководство операцией по ее ликвидации на начальника 58-го погранотряда Вершинина. Работа по поиску и преследованию банды Мохова продолжалась до середины октября 1929 года. 18 октября банда вместе с ее главарем была успешно блокирована и уничтожена.

В 1930-е годы Сергей Яковлевич проходил службу на различных руководящих должностях в пограничных войсках и территориальных органах ОГПУ-НКВД. В годы Великой Отечественной войны он стал одним из руководителей партизанского движения в Карелии. В 1945–1947 годах был представителем уполномоченного СНК по делам репатриации граждан СССР в Западной Германии.

В 1948 году генерал-майор Вершинин вышел на пенсию. За годы службы он был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, медалью «XX лет РККА», знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)» и «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)».

Михаил Терентьевич Киянец (1896–1975)

Будучи уроженцем Черниговской губернии, Михаил Киянец с семьей крестьян-переселенцев переехал в Приморье в начале XX века. В 1915 году он был призван в армию. Служил во Владивостоке, затем на КВЖД. Работал на металлургическом заводе «Арсенал» в Хабаровске. В августе 1919 года Киянец с группой заводчан ушел в тайгу в партизанский отряд для борьбы с интервентами и белогвардейцами. В 1921 году сослуживец по партизанскому отряду Георгий Сократ, ставший начальником Приамурского губернского отдела Госполитохраны (ГПО) Дальневосточной республики (ДВР), предложил Михаилу перейти на работу в органы ГПО.

После ликвидации ДВР Михаил Терентьевич служил в губернской службе ГПУ в Хабаровске. Через некоторое время накопившего опыт чекистской работы Михаила Киянца направили в формируемую на Дальнем Востоке пограничную охрану молодой Советской республики. Так началась его многолетняя служба в пограничных войсках. В 1923–1925 годах он был начальником пограничного поста 21-го погранотряда, переименованного впоследствии в 57-й Хабаровский погранотряд, а затем, до 1933 года, – комендантом наиболее сложных участков 57-го и 58-го погранотрядов. Это был нелегкий период борьбы с зарубежным и внутренним бандитизмом, диверсионными группами и агентурой белой эмиграции на границе с Маньчжурией.

В 1928–1929 годах Киянец выезжал в Москву на учебу в ВПШ ОГПУ.

В 1933-м Михаил Терентьевич был назначен помощником начальника 63-го Биробиджанского погранотряда,

МИХАИЛ КИЯНЕЦ

а в 1935–1936 годах снова стал слушателем ВПШ НКВД. В предвоенные годы и в период ВОВ он служил на Кавказе и в Средней Азии.

С января 1944 до 1947 года Михаил Терентьевич работал в Монголии в качестве сотрудника группы советников при МВД МНР. В августе – сентябре 1945 года во время Маньчжурской стратегической наступательной операции части РККА действовали совместно с частями Монгольской народной революционной армии. Основной задачей, поставленной перед пограничниками, была охрана тыла наших наступающих армий и коммуникаций фронта. С этой целью в приграничных маньчжурских городах подразделения советских пограничников организовали военные комендатуры. После капитуляции Японии пограничники восстанавливали рубежи советско-маньчжурской границы и открывали пункты пропуска через госграницу, проводили фильтрационную работу. Многие из этих важных задач решал и полковник Киянец. За ратный труд на территории Монголии Михаил Терентьевич был удостоен медали «XXV лет МНР». Среди других его наград – знак «Почетный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», ордена Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени.

Георгий Иванович Мордвинов (1896–1966)

Родился Георгий Мордвинов в Забайкалье в семье крестьянина. В 1915–1917 годах он служил на Юго-Западном фронте. После возвращения в Читу вступил в Красную армию, затем был принят на работу в Забайкальскую ЧК. В годы Гражданской войны Мордвинов под именем прапорщика Крылова внедрился в командный состав нерчинского белогвардейского гарнизона, и благодаря его агитационной работе Нерчинск был взят без боя. В конце 1921 года Мордвинов назначен комиссаром Особого Амурского полка, участвовал в боевых действиях на Дальнем Востоке. Летом 1922 года по заданию командования был послан в тыл японцев, где сформировал китайский и корейский партизанские отряды. Во время наступления РККА эти отряды обеспечивали охрану границ и железных дорог от диверсий со стороны Маньчжурии, за что получили высокую оценку начальника управления войск ВЧК по охране границ Сибири Степана Вострецова. В период Гражданской войны на Дальнем Востоке большой вклад в становление Мордвинова в качестве пограничника и разведчика оказал Сергей Вележев, о котором рассказано выше.

В 1922–1929 годах Георгий Иванович проходил службу на командных должностях в пограничных отрядах и органах ОГПУ. В 1923–1924 годах он участвовал в ликвидации белогвардейских отрядов в пограничном районе на реке Аргунь в Забайкалье. За время работы в контрразведывательных органах его трижды награждали боевым оружием, а также ценными подарками.

В 1929 году Георгия Ивановича направили на учебу в ВПШ ОГПУ. В том же году он поступил на Китайский факультет Института востоковедения, однако вскоре был отозван с учебы на работу в ОГПУ. В 1930 году Мордвинов по линии внешней разведки прибыл на работу в Монголию, а затем в Китай. Под именем того же Крылова он работал пять лет в Монголии, где создал погранич-

ГЕОРГИЙ МОРДВИНОВ

ную стражу. В середине 1930-х годов под именем Карлова и под прикрытием должности работника КВЖД Георгий Иванович был резидентом советской разведки в Харбине.

В годы Великой Отечественной войны Георгий Мордвинов был направлен в 4-е Управление НКГБ СССР, занимался формированием партизанских отрядов в тылу немецких войск. В 1945 году перед началом войны с Японией его назначили начальником разведотдела Управления НКГБ по Читинской области. После окончания войны Георгия Ивановича вновь направили резидентом в Китай. В конце 1940-х годов Иосиф Сталин рассматривал Георгия Мордвинова как одного из кандидатов на должность начальника внешней разведки органов госбезопасности. Но в 1949 году Георгий Иванович был уволен с военной службы по состоянию здоровья. В последние годы он занимался научной работой в Институте востоковедения АН СССР. За период своей службы был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, медалями.

Василий Иванович Матронин (1904–1944)

Уроженец Ульяновской области Василий Матронин служил в 1919–1921 годах в Красной армии, принимал уча-

стие в Гражданской войне. Окончив в 1927 году Закавказскую пехотную школу, занимал различные командные должности в войсках ОГПУ-НКВД.

В 1936 году после окончания Высшей пограничной школы НКВД Василия Матронина направили на Дальний Восток. Он проходил службу в должности коменданта участка 58-го, а затем 57-го погранотрядов. С 1938 года он был начальником штаба 77-го Бикинского погранотряда. В 1930-е годы дальневосточная граница была неспокойной. Обстановка осложнилась после оккупации Японией в 1931 году соседней Маньчжурии, после чего участились вооруженные провокации.

В мае 1939 года Василий Матронин отличился в боевых действиях по отражению советскими пограничниками вооруженного вторжения японцев на остров Баркасный на реке Усури, за что был удостоен ордена Ленина.

В 1940 году слушателя заочного отделения Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе Василия Матронина назначили начальником окружной школы младшего начальствующего состава в Хабаровске. В 1942–1943 годах служил в должности командира 27-го Хасанского стрелкового полка Дальневосточной стрелковой дивизии войск НКВД.

С февраля 1943 года Матронин участвовал в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

4 сентября 1944 года дивизия под командованием Матронина после скрытого марш-броска по лесным дорогам вышла на рубеж реки Нарев и с ходу успешно форсировала реку на подручных средствах. Но уже через несколько часов начались мощные атаки врага. За несколько суток тяжелого боя бойцы отбивали до десятка атак в день, но удержали рубеж. За эти подвиги 26 сентября 1944 года комдив был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Но 2 ноября 1944 Василий Матронин получил смертельное ранение при подрыве его автомашины на mine.

Указом Президиума ВС СССР от 6 апреля 1945 года за образцовое выпол-

ВАСИЛИЙ МАТРОНИН

нение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм Василию Матронину было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). В числе других его наград – два ордена Ленина, ордена Красного Знамени, Суворова III степени, Отечественной войны I степени, медали.

Сегодня имя героя носит одна из улиц города Бикина Хабаровского края. Увековечено оно и на обелиске боевой и трудовой славы, установленном в Хабаровске. 15 мая 1975 года имя Героя Советского Союза полковника Василия Матронина присвоено пограничной заставе «Васильевка» Бикинского погранотряда.

Василий Алексеевич Ставров (1895–1971)

В 1919 году Василий Ставров был призван в РККА, а с 1921 года находился на оперативной работе в Вологодской губчека. В 1922 году он был направлен в пограничные войска, где проходил службу на различных командных должностях.

В 1924–1925 годах Василий Ставров учился в Высшей пограничной школе ОГПУ, а в 1931–1934 годах – в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Затем вновь служил на границе начальником 53-го Даурского погранотряда.

ВАСИЛИЙ СТАВРОВ. 1935 ГОД

В этот период основными угрозами на советско-маньчжурском участке государственной границы, с которыми пришлось столкнуться Ставрову в должности начальника отряда, были провокации и разведывательно-подрывные акции японских спецслужб и белоэмигрантских организаций. Только за 1935 год на участке Даурского погранотряда было задержано 226 нарушителей границы и зафиксировано 24 случая провокаций с сопредельной стороны. В этот период предпринимались серьезные меры по усилению охраны границы, ее техническому оснащению, а также повышению боевого мастерства личного состава погранотрядов на границе с Маньчжурией, что тоже требовало грамотного и умелого руководства. Именно находясь под командованием Василия Ставрова, Даурский погранотряд был награжден орденом Красного Знамени.

С сентября 1936 года Василий Алексеевич преподавал военные дисциплины ВПШ НКВД и передавал накопленный опыт следующим поколениям пограничников.

В качестве «бойца невидимого фронта» Василий Алексеевич до начала и в период Великой Отечественной войны решал особо важные задачи командования на Востоке. С ноября 1940 по июнь 1943 года его прикомандировали на работу в Генеральный штаб РККА

для выполнения спецзадания в Китае. С июля 1943 по декабрь 1944 года он служил заместителем начальника штаба погранвойск в Казахстане, а затем снова был командирован в Китай.

С начала 1950-х годов Василий Ставров опять находился на преподавательской работе.

Был награжден орденом Красного Знамени, знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», медалью «XX лет РККА».

Александр Николаевич Чесноков (1900–1991)

Александр Чесноков родился в Санкт-Петербурге. В 1918 году окончил коммерческое училище и практически сразу начал работать на различных должностях в органах ВЧК-ОГПУ и пограничных войсках.

С сентября 1928 по август 1929 года Чесноков был слушателем Высшей пограничной школы ОГПУ. Затем служил в Забайкалье комендантом участка 54-го Нерчинского погранотряда, начальником штаба 64-го Мангутского погранотряда.

В 1937–1938 годах Александр Николаевич находился на учебе в Школе усовершенствования командного состава пограничных и внутренних войск НКВД. В 1938–1939 годах он занимал должность старшего помощника начальника 3-го отделения Службы Главного управления пограничных войск НКВД СССР.

После возвращения на Дальний Восток он – начальник 5-го отделения, заместитель начальника Управления погранвойск Хабаровского округа по разведке. С тех пор его служба была связана с работой в территориальных органах безопасности и военной контрразведке.

В 1940–1945 годах Чесноков занимал должность заместителя начальника, а затем и начальника УНКВД по Хабаровскому краю, начальника Особого отдела НКВД Дальневосточного фронта. С 5 августа по 13 сентября 1945 года

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АЛЕКСАНДР ЧЕСНОКОВ

возглавил Управление контрразведки «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта, участвовал в войне с Японией.

В 1945–1954 годах Александр Николаевич – на руководящих должностях в органах военной контрразведки.

Генерал-лейтенант Александр Чесноков награжден двумя орденами Ленина, тремя – Красного Знамени, двумя – Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, а также медалями.

Даниил Васильевич Казакевич (1902–1988)

Даниил Казакевич родился в крестьянской семье в белорусской деревне Радзевце, детство и юношество провел в Омске. В 1920 году его призвали в РККА. В рядах Красной армии он участвовал в Гражданской войне. В 1923 году Казакевич окончил 6-е Минские пехотные курсы и был направлен в пограничную охрану ОГПУ, где проходил службу в должностях помощника начальника и начальника погранзаставы.

После окончания ВПШ ОГПУ в августе 1929 года Даниила Казакевича назначили начальником пограничной заставы Ямпольского погранотряда. С 1937 года он командовал 2-м мотострелковым полком в составе Управления пограничной и внутренней охраны УНКВД по Дальневосточному краю.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ДАНИИЛ КАЗАКЕВИЧ

С 1939 года назначен заместителем начальника штаба Управления пограничных войск НКВД Хабаровского округа (с января 1940 по апрель 1941 года временно исполнял должность начальника штаба).

В начале Великой Отечественной войны Даниил Васильевич продолжал службу на Дальнем Востоке. В декабре 1942 года он занимал должность начальника штаба Дальневосточной стрелковой дивизии войск НКВД. Но с февраля 1943-го Казакевич уже принимал участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны в должности командира стрелковой дивизии. 6 апреля 1945 года «за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм» Даниилу Казакевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После окончания войны он продолжил служить в пограничных войсках. Закончил службу в должности начальника отдела военно-учебных заведений Главного управления Пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР. Был депутатом Верховного Совета СССР 4-го созыва. В октябре 1959 года генерал-лейтенант Даниил Казакевич был уволен в запас.

Кузьма Евдокимович Гребенник (1900–1974)

Кузьма Гребенник родился в поселке Кадиевка на Донбассе (ныне – город Стаханов, ЛНР) в шахтерской семье. Окончив школу, трудился рабочим на шахте, а затем на заводе. С мая 1919 года Гребенник участвовал в Гражданской войне в рядах РККА. В 1922 году служил секретарем военкома отдельных пограничных батальонов ГПУ на Украине и в Белоруссии. В декабре 1923 года его командировали на учебу в только что созданную Высшую пограничную школу ОГПУ, которую он окончил в сентябре 1924 года. В дальнейшем служил в должностях командира взвода, начальника погранзаставы. В 1931 году был назначен командиром – военкомом 3-го мотострелкового полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) ОГПУ.

В 1937 году Кузьма Гребенник был переведен в Приморье на должность начальника 59-го погранотряда. Уже через год отряд под его командованием «значительно улучшил состояние работы по всем показателям».

В 1930-е годы дни и ночи пограничников Дальнего Востока были наполнены боевыми тревогами, связанными с систематическими пограничными конфликтами, регулярными нарушениями советской границы японскими военными, контрабандистами, бандитами и другими преступниками. Наибольшего обострения обстановки на участке 59-го пограничного отряда достигла летом 1938 года, когда очередная провокация японцев переросла в открытый вооруженный конфликт в районе озера Хасан.

Начальник пограничного отряда полковник Гребенник умело организовал действия подчиненных подразделений при отражении нападения японских агрессоров. В своих воспоминаниях Гребенник отметил, что «пограничники бились, не щадя своей жизни. ... Бессмертной славой покрыли себя в те дни хасановцы. Они

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ КУЗЬМА ГРЕБЕНИК

выдержали суровое испытание на воинскую и гражданскую зрелость, показав всем, что советские воины надежно защищают родную землю». Бой на озере Хасан летом 1938 года продемонстрировали отличную боевую подготовку пограничников-дальневосточников. В том, что 59-й Посьетский отряд был награжден орденом Красного Знамени и получил почетное наименование «Хасанский», была заслуга его начальника. За активное участие в боевых действиях лично Кузьма Евдокимович награжден орденом Красного Знамени.

В 1942 году Гребенник был назначен заместителем командира Дальневосточной стрелковой дивизии, которая в феврале 1943 года участвовала в боях на фронтах Великой Отечественной войны.

После войны Кузьма Гребенник продолжал занимать руководящие должности в пограничных войсках.

Кузьма Евдокимович – Герой Советского Союза. Он награжден тремя орденами Ленина, пятью – Красного Знамени, орденами Суворова II степени и Кутузова II степени, орденом Красной Звезды, а также знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ. XV лет».

В 1961 году Кузьма Гребенник был уволен в запас. Был депутатом Верховного Совета СССР 2, 3 и 5-го созывов.

Две жизни легендарного пограничника

ИМЯ ИВАНА ПЕТРОВА (ТОЙВО ВЯХЯ) НАВСЕГДА ВПИСАНО В ИСТОРИЮ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ

УЧАСТНИК ОПЕРАЦИИ «ТРЕСТ», ВЕТЕРАН СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН, ВЫПУСКНИК ВЫСШЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ШКОЛЫ ОГПУ, ПИСАТЕЛЬ, ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ, ПРИ ЖИЗНИ СТАВШИЙ ЛЕГЕНДОЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, – ТАКИМ ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ ТОЙВО ВЯХЯ (ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ПЕТРОВ).

ТЕКСТ Лариса ВЕРЕЩАГИНА

Неизвестно, как бы сложилась судьба молодого финского паренька Тойво Вяхя, если бы не революция 1917 года. Родился Тойво Вяхя в 1901 году в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки) Великого княжества Финляндского, входившего тогда в состав Российской империи, в семье рабочего. В своей автобиографии Вяхя вспоминал: «Отец имел отношение к финской красной гвардии в 1904–1906 годах и опасался осложнений, и мою мать со старшими детьми отправил в провинцию. В 1908 году отец приехал за нами, и мы все переехали на берег озера Сайма, где на бумажном комбинате отец устроился работать». Поскольку семья была большой, Вяхя переехал к дяде на полуостров Брандо, где к весне 1915 года окончил начальную народную школу.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ПЕТРОВ (ТОЙВО ВЯХЯ). 1 ЯНВАРЯ 1928 ГОДА

«Тут же кончилось и детство, – вспоминал Вяхя, – первая мировая война шла еще далеко, но она сказывалась и в Финляндии, хотя финны в русскую армию и не призывались... В поисках более высокого заработка дядя переехал куда-то в Карелию на строительство железной дороги, и я остался без жилья и, конечно, без заработков и питания. Но тут мне удалось устроиться учеником токаря на довольно крупном предприятии „Мосто-и-машиностроительный завод“. Мне тогда исполнилось 14 лет. Таких на завод не принимали, так как передовая общественность осуждала применение детского труда. Но я сказал, что мне почти шестнадцать. Заработка ученика первого года хватало только на порцию каши геркулес утром и вечером, на тарелку супа и кусок хлеба в обед с неизменным стаканом плохого кофе. На жилье и одежду ничего не оставалось. Первые несколько недель я жил у знакомого моего отца, а после перешел в среду мне подобных и ночевал, где приходилось, обычно по чердакам или под лестничными клетками».

Весной 1916 года Тойво Вяхя устроился в поселке Невская Дубровка под Петроградом на местную лесопилку. В среде рабочих складывались его характер и мировоззрение. Поэтому, когда начались революционные события, вопрос, на чьей стороне быть, перед молодым пролетарием не стоял.

Во время гражданской войны в Финляндии Тойво Вяхя сражался в составе отряда Красной гвардии. В 1922 году он стал командиром взвода в дивизии, дислоцировавшейся в Сестрорецке. В 1923 году прошел обучение в школе красных командиров в Петрограде и был назначен начальником 13-го пограничного кордона. Организационная структура пограничной охраны на Петроградском направлении в те годы – с конца марта 1923 по апрель 1924 года – была экспериментальной, добровольческой.

В 1960-е годы, уже будучи писателем, в своих произведениях Тойво Вяхя убедительно показывает, как грозные

события того времени выковывали характеры революционных бойцов. Возвращаясь к тем временам, он писал: «Мы делали все возможное и, даже не замечая этого, превращались в пограничников. Метр за метром изучали весь участок – нет ли следов нарушителей границы, порой рисковали жизнью, чтобы чужаки не оставляли следы безнаказанно. Эти бессонные дни и недели, непрерывные поиски, ошибки, радость первых находок и тяжелая, но чем-то необъяснимо приятная усталость привили мне любовь к пограничной охране, этому нелегкому виду человеческой деятельности, профессии жестокого времени».

Одна из самых знаменитых сегодня контрразведывательная операция ВЧК-ГПУ «Трест» была проведена в 1921–1926 годах. Чтобы выявить участников антисоветского движения и террористических групп белой эмиграции, была создана фальшивая организация антибольшевистского подполья «Монархическое объединение Центральной России» (МОЦР). В рамках операции удалось, в частности, заманить в Советский Союз и арестовать британского разведчика Сиднея Рейли.

«Я служил на заставе в районе Сестрорецка под Ленинградом, – вспоминал в своей книге „Мои границы“ Тойво Вяхя, – одновременно выполнял задания чекистов, в частности члена коллегии ВЧК Станислава Адамовича Мессинга. В мою задачу входило переправлять через границу на нашу сторону „нужных“ людей. В Москве была создана полная видимость действующего у нас белого подполья. Проверить это подполье, дать ему инструктаж, а по возможности и возглавить его решил осенью 1925 года английский разведчик Сидней Рейли. Сидней Рейли... Сейчас я знаю о нем все – в тот день не знал ничего. „Ас среди шпионов“ – так назвал свою книгу о нем сын посла-шпиона в Москве Локкарта, начальника британской миссии в России. Сам Локкарт-старший писал об „артистическом темпераменте и дьявольской

БРИТАНСКИЙ ШПИОН И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АВАНТЮРИСТ СИДНЕЙ РЕЙЛИ. 1924 ГОД

ирландской смелости Сиднея Рейли“, сделанного из той муки, которую молили „мельницы времен Наполеона“».

«А тогда, помню, я нес Рейли на спине через холодную пограничную речку, весь вымок и продрог, – вспоминал Тойво Вяхя. – В тамбуре вагона передал гостя двум чекистам, якобы агентам подполья, и лишь через несколько дней узнал, какую птицу за хвост схватил... Понятно, ничего не оставалось делать, как слух пустить, что меня, как предателя, расстреляли. Это было важно для той стороны».

Успех операции «Трест» стал возможен благодаря легенде о том, что Тойво Вяхя – «изменник и предатель», впоследствии фиктивно расстрелянный после разоблачения и ареста. Для сохранения этой легенды после ареста Сиднея Рейли Тойво Вяхя вынужден был расстаться со своим именем и национальностью. За участие в операции «Трест» он был награжден высшей по тому времени наградой – орденом Красного Знамени. Приказ № 1990 был подписан Михаилом Фрунзе. Однако... награжден был не Тойво Вяхя. На глазах у сослуживцев человек с такими именем и фамилией растворился в небытии.

СОРОК ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ «ТРЕСТ». ПИСАТЕЛЬ ИВАН ПЕТРОВ (ТОЙВО ВЯХЯ). АПРЕЛЬ 1970 ГОДА

подчиненных четырем отдельным комендатурам.

Очень непросто далось «Ивану Петрову» второе рождение. В одном из своих интервью много лет спустя он с горечью сказал: «Когда Тойво Вякя исчез, я остался совсем один. Кроме того, я просто не мог сходить с людьми, потому что надо было рассказывать о себе. А что мог рассказать Иван Петров, родившийся сразу 25-летним парнем? Пришлось выработать замкнутый характер...»

В 1928 году он окончил Высшую пограничную школу. Служил в Забайкалье помощником и комендантом в Нерчинском и Троицко-Савском погранотрядах Восточно-Сибирского пограничного округа. «Пограничная линия, – вспоминал Иван Михайлович в книге „Мои границы“, – плохо оборудованная и местами небрежно обозначенная, тысячами километров тянулась через тайгу, пески Даурии, по горам, по Аргуни, Амуру, Уссури, по водам Японского, Охотского и Баренцева морей, на северный Сахалин, Камчатку и Чукотку. Полномочное представительство ОГПУ и при нем Управление пограничной охраны края находились в далеком Хабаровске. И конечно, пограничники должны уметь делать все, что делают подраз-

документы на имя Ивана Михайловича Петрова, и „выплыл“ я с ними в бухте Дюрсо на Черном море в качестве начальника заставы».

Произошло это в сентябре 1925 года. Черноморского пограничного отряда не было, морское побережье тогда охраняли наблюдатели множества малочисленных и маломощных пограничных застав, по существу пикетов,

«Завтра, даже сегодня утром, у меня не будет никакого прошлого, – пишет он в „Красных финнах“. – Никаких друзей не будет... Если кто и вспомнит меня, так с проклятием. Я любил людей, верил в людей. А тут одним ударом все разрушено. Навсегда все позабыто. Впрочем, я ошибался. Не на всю жизнь. Всего только на сорок лет... Мне выдали новые служебные и партийные

деления армии, но не за этим опытом их на край света послали. Пограничники обязаны уметь больше – уметь охранять границу, уметь даже общие задачи мелких подразделений решать по-особенному, по-пограничному. Они должны уметь выполнять требования армейских наставлений – стрелять с места, лежа, по неподвижным целям или „перебежкам“ вдоль фронта. Но пограничников надо бы в ту пору пуще всего научить стрелять с коня, на скаку, в движении, в тайге при ограниченной видимости, в горах, навскидку в упор, по удаляющимся целям: надо бы обучать их приемам рукопашной схватки, снабжать ножами-кинжалами. На трех границах испытал на себе службу начальника заставы, на одной – заместителя коменданта по оперативной части, и на трех – коменданта пограничного участка. И места все отдаленные попадались... Забайкальские пограничные заставы, огражденные высоким и плотным частоколом, стены, до уровня окон укрепленные от пуль, решетки против гранат на окнах жилых помещений, потайные выходы в окопы, выкопанные вдоль ограды, и, помнится, феноменальная, доведенная до автоматизма боевая готовность личного состава, когда по команде „К бою“ спящие пограничники, только всунув ноги в сапоги и накинув на плечи шинель или полушубок, с оружием и боеприпасами за одну минуту занимали свои места в окопах. Одевались уже там, в окопе. По другой команде „В ружье, по коням“ последний пограничник, полностью вооруженный и одетый, на оседланном коне выезжал из ворот за четыре минуты».

В 1935 году Иван Михайлович стал начальником отдельной Ветринской комендатуры Белорусского пограничного округа. В 1937 году он завершил службу, однако в 1940-м вновь был призван. Участвовал в Советско-финляндской войне. С 1940 года – командир отдельного лыжного полка 9-й армии. В 1941 году окончил курсы «Выстрел» и практически с самого начала оказался на Великой Отечественной. Под Старой

Руссой в сентябре 1941 года Иван Петров получил тяжелое ранение. После выздоровления его назначили на должность заместителя начальника Уральского пехотного училища. В 1946 году в звании полковника был уволен в запас.

В 1965 году Ивану Петрову возвратили его настоящее имя – Тойво Вякя. В том же году о его удивительной судьбе рассказал писатель Лев Никулин в романе-хронике «Мертвая зыбь». В 1967 году был снят художественный фильм «Операция „Трест“».

До конца своих дней – до 18 июня 1984 года – он жил с семьей в Петрозаводске. Тойво Вякя – автор книг «Красные финны», «Второй эшелон», «В переломные годы», «Операция „Трест“», «Мои границы».

В 1973 году по рекомендации Константина Симонова его приняли в Союз писателей СССР, он удостоен Государственной премии Карельской АССР, звания «Почетный гражданин города Петрозаводска».

«В наши дни, – писал Иван Михайлович, – не на всех границах требуется столь высокая боевая готовность, хотя, положим, она нигде не мешает. По своей природе пограничники первыми встречают недругов и последними, когда оно больше не потребуется, отложат оружие. Значит, готовность нужна! Многие изменилось на заставах, но главные усилия, намеченные еще в те далекие годы, когда не было не только нынешних пограничников, но и их отцов, – сохранились. Как и в прошлом, но на более высоком уровне, в органическом единстве решаются столь знакомые три задачи: надежная охрана границы, совершенствование приемов и методов ее охраны; подготовка профессионально обученного, политически зрелого воина, способного решать боевые задачи одиночного бойца и действительно желающего бороться с врагами родной земли... Соседние государства неоднородны, и отношение к нам различное. Но бывает и так, что события дня в пограничной полосе перешагивают за установившиеся

ПАМЯТНИК ТОЙВО ВЯХЯ НА СУЛАЖГОРСКОМ КЛАДБИЩЕ. ПЕТРОЗАВОДСК

отношения, неожиданно вспыхивают непредвиденные осложнения, неизменно нарастает служебная нагрузка, и после таких дней командиры-пограничники говорят: „Трудно было, очень тяжело. Но люди выдержали, а такие-то – и называют фамилии нескольких – проявили настоящее мужество...“»

За отличия в службе Иван Петров (Тойво Вякя) был награжден орденами Ленина, Красного Знамени (трижды), Октябрьской Революции, Красной Звезды, Дружбы народов, медалями и нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Приказом КГБ СССР от 18 сентября 1986 года его имя было присвоено 8-й заставе Сортавальского пограничного отряда. Сегодня почетное звание «имени полковника Тойво Вякя (И.М. Петрова)» носит отделение в поселке городского типа Хелюля Службы в городе Сортавала Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия. 🇷🇺

По адресу: Ленинградский проспект, 3/5

ДОМ, ГДЕ ХРАНИТСЯ ПРОШЛОЕ, СОВЕРШЕНСТВУЕТСЯ НАСТОЯЩЕЕ
И СОЗДАЕТСЯ БУДУЩЕЕ

ГУЛЯЯ ПО МОСКВЕ ВДОЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПРОСПЕКТА ОКОЛО БЕЛОРУССКОГО ВОКЗАЛА, МОЖНО УВИДЕТЬ ЧЕТЫРЕХЭТАЖНОЕ ЗДАНИЕ ПОСТРОЙКИ ПРОШЛОГО ВЕКА, НАД ЦЕНТРАЛЬНЫМ ВХОДОМ КОТОРОГО РАЗМЕЩЕНА ЦИТАТА ИЗ ИЗВЕСТНОГО СОВЕТСКОГО КИНОФИЛЬМА «ЧУЖОЙ ЗЕМЛИ МЫ НЕ ХОТИМ НИ ПЯДИ, НО И СВОЕЙ ВЕРШКА НЕ ОТДАДИМ». У ДРУГОГО ВХОДА АРХИТЕКТУРНОГО КОМПЛЕКСА, СО СТОРОНЫ НИЖНЕЙ УЛИЦЫ, НА СТЕНЕ МОЖНО УВИДЕТЬ МЕМОРИАЛЬНУЮ ДОСКУ, ПОСВЯЩЕННУЮ ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИКУ ГРИГОРИЮ ИВАНОВИЧУ БОЯРИНОВУ. ИМЕННО В ЭТОМ ЗДАНИИ РАЗМЕЩАЕТСЯ ПОГРАНИЧНАЯ АКАДЕМИЯ ФСБ РОССИИ, СТАВШАЯ АЛЬМА-МАТЕР ДЛЯ МНОГИХ ПОКОЛЕНИЙ ЗАЩИТНИКОВ РУБЕЖЕЙ. НО В ЭТОМ МАТЕРИАЛЕ РЕЧЬ ПОЙДЕТ НЕ О БОГАТОМ ПРОШЛОМ АКАДЕМИИ, СВЯЗАННОМ С ПОДГОТОВКОЙ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ ОТЕЧЕСТВА, А О ЕЕ ЗДАНИИ, ИСТОРИЯ КОТОРОГО НАСЧИТЫВАЕТ 90 ЛЕТ.

ТЕКСТ Константин МАКАРЕНКО, Олег АБРАМОВ, Ольга СКОРОБОГАТОВА

Основная постройка была сдана в эксплуатацию в сентябре 1932 года, сначала в ней размещалась 3-я пограничная школа пограничной охраны и войск ОГПУ-НКВД (предшественница Московского пограничного училища).

К открытию школы работы по благоустройству были еще далеки от завершения. Целый год она простояла в строительных лесах, внутренний двор очищали от остатков старых домов и мусора, шли интенсивные работы по оборудованию подвальных помещений. И только летом 1933 года здание приобрело законченный вид, заложенный в архитектурном проекте.

Современный для тех лет корпус школы включал административную часть, учебные аудитории, клуб, столовую, спальные помещения для курсантов, комфортабельные квартиры для командного состава. Строительство школы обошлось государству в сумму около пяти миллионов рублей.

ФАСАД ЗДАНИЯ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ШОССЕ

20 мая 1935 года наступил новый этап в истории здания на Ленинградском шоссе. В нем разместилась Высшая пограничная школа (ВПШ), которая прежде, с момента основания в

1923 году, находилась по адресу: 1-я Мещанская улица, Протопоповский переулок (переименованный в Безбожный переулок), дом № 25 (бывший женский монастырь).

ЗДАНИЕ ВЫСШЕЙ ПОГРАНИЧНОЙ ШКОЛЫ В БЕЗБОЖНОМ ПЕРЕУЛКЕ

ЗДАНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ВОЙСК НКВД В АЛМА-АТЕ

ФАСАД ЗДАНИЯ ВЫСШИХ ПОГРАНИЧНЫХ КОМАНДНЫХ КУРСОВ В КИСЕЛЬНОМ ПЕРЕУЛКЕ

Статус учебного заведения ВПШ, предназначенного для подготовки командного состава для пограничной и внутренней охраны НКВД, обусловил дальнейшее переустройство его внутренних помещений. Северное крыло здания было обустроено под общежитие для слушателей и преподавателей. Преподавательский состав вместе с семьями был размещен и в переоборудованных для проживания кабинетах второго этажа.

Помимо учебного корпуса, на территории ВПШ находились склады вооружения, вещевого, продовольственного и квартирно-эксплуатационной служб, гаражи для автотранспорта и боевой техники, котельная. Для проведения полевых занятий в состав школы были включены учебно-полевой центр (н.п. Реутов), учебные застава и комендатура (пос. Голицыно).

23 октября 1941 года приказом наркома внутренних дел СССР школа была передислоцирована в Алма-Ату, а в ее объекты переехала Высшая школа НКВД. Примечательно, что в годы Великой Отечественной войны в здании по адресу: Ленинградское шоссе, дом

№ 3/5 проходили подготовку специальные отряды и группы 4-го (зафронтового) Управления НКВД СССР для действий в тылу противника.

В сентябре 1946 года в родное здание на Белорусском вокзале снова возвратились пограничники. Здесь был создан правопреемник Высшей офи-

церской школы войск НКВД (бывшей ВПШ – Высшей школы войск НКВД) – Военный институт МВД СССР, который уже через месяц начал образовательную деятельность. После расформирования института в 1960 году на его месте продолжал функционировать сначала военный, а затем пограничный

ЗДАНИЕ ВЫСШЕГО ПОГРАНИЧНОГО КОМАНДНОГО УЧИЛИЩА КГБ ПРИ СМ СССР ИМЕНИ МОССОВЕТА

факультет Высшей школы КГБ при СМ СССР имени Ф.Э. Дзержинского.

24 сентября 1965 года распоряжением Совета Министров СССР пограничный факультет Высшей школы КГБ был упразднен, а на его базе созданы Высшие пограничные командные курсы с дислокацией на базе Высшего пограничного командного училища КГБ имени Моссовета.

В здании на Ленинградском шоссе затем на протяжении почти 30 лет (до августа 1994 года) велась подготовка чекистов, здесь были расположены 1, 2 и 3-й факультеты, а также факультет иностранных языков Высшей школы КГБ.

Высшие пограничные командные курсы после ввода в строй комплекса зданий Высшей школы КГБ СССР в 1981 году переехали из Московского пограничного училища по адресу: Большой Кисельный переулок, дом № 11.

24 августа 1992 года указом Президента Российской Федерации была образована Академия Министерства безопасности, а в ее составе – Военный институт пограничных войск (расположенный с апреля 1994 года по адресу: Ленинградский проспект, дом № 3/5), который уже в августе 1994 года был переименован в Академию пограничных

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА В ЧЕСТЬ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИКА ГРИГОРИЯ БОЯРИНОВА

войск. В состав Академии пограничных войск включили учебно-методический центр «Мещерино» в Ленинском районе Московской области.

С тех пор в здании на Ленинградском проспекте размещается Академия

Федеральной пограничной службы, ныне Пограничная академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

На современном этапе объекты Академии представляют собой высокотехнологичные учебно-научные корпуса, спортивные комплексы и комфортабельные общежития. В рамках подготовки к празднованию 100-летнего юбилея образовательной организации 25 октября 2023 года на территории Академии заложена капсула времени с обращением к слушателям и преподавателям следующего столетия.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что в здании Академии надежно хранится и продолжается вековая история становления учебных заведений по подготовке профессиональных кадров для войск и органов безопасности, здесь формировались и укреплялись чекистские традиции и поныне свято чтут память о вкладе сотрудников в обеспечение безопасности Отечества.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВХОД В ПОГРАНИЧНУЮ АКАДЕМИЮ ФСБ РОССИИ

Истоки Пограничной службы

К 130-ЛЕТИЮ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ

ОТДЕЛЬНЫЙ КОРПУС ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ (ОКПС) КАК СПЕЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА БЫЛ СОЗДАН ДЛЯ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА НА ГРАНИЦЕ. ИСТОРИЯ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ БОГАТА СОБЫТИЯМИ, РАДОСТНЫМИ И ПЕЧАЛЬНЫМИ, БОЛЬШОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ, А ТАКЖЕ СУДЬБАМИ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ. КОРПУС ПРОШЕЛ ПУТЬ ОТ ТАМОЖЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ ДО ВОЙСК И СТАЛ СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ. В ОКТЯБРЕ 2023 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 130 ЛЕТ СО ДНЯ ЕГО СОЗДАНИЯ. ЗА ЭТО ВРЕМЯ СМЕНИЛИСЬ ДЕСЯТКИ ПОКОЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНИКОВ, НО ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО НАД ПАМЯТЬЮ. НЫНЕШНИЕ ВОИНЫ ГРАНИЦЫ, КАК И БУДУЩИЕ ПОКОЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ФСБ РОССИИ, БУДУТ ПОМНИТЬ СВОИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ – ОБЪЕЗДЧИКОВ, СТРАЖНИКОВ, СОЛДАТ, ОФИЦЕРОВ И ГЕНЕРАЛОВ, КОТОРЫЕ ОХРАНЯЛИ РУБЕЖИ ОТЕЧЕСТВА.

ТЕКСТ Сергей СИДОРУК

«ВСТРЕЧА С КОНТРАБАНДИСТАМИ». КАРТИНА ХУДОЖНИКА ЭДУАРДА ТЕЙХА

К середине XIX века Российская империя расширилась от Балтийского моря и Белого на севере до Черного моря и Кавказского хребта и далее до границы с Турцией и Персией на юге, до Тихого океана и западного берега Американского континента на востоке. Протяженность границы увеличилась на сотни километров, поэтому проблема совершенствования системы защиты и охраны государственной границы по-прежнему оставалась в центре внимания правительства и государственных органов. Линия границы пролегла в новых регионах с различными климатическими, экологическими и социальными условиями. Необходимо было учитывать и национальные особенности народов, населявших присоединенные территории. Все это требовало выделения дополнительных средств, поиска новых действенных

форм и способов охраны и защиты рубежей страны.

Охрана границы Российской империи в XIX веке во многом изменилась по сравнению с предыдущим веком, что отразилось на выборе приоритетов при решении задач по защите интересов государства на границе. Большинство из них реализовывали Военное министерство и Министерство финансов, причем если военное ведомство отвечало за стратегическое прикрытие границы на случай войны, то таможенная (пограничная) стража была инструментом Министерства финансов на границе.

В середине первой половины XIX века границу на всем ее протяжении охраняли части и подразделения Военного министерства и таможенная стража. Западный участок границы быстрее обустроивали и оформляли в правовом отношении, охраняли в несколько линий, поскольку здесь наиболее активно действовали контрабандисты и другие нарушители границы. Армия обеспечивала войсковое прикрытие, опираясь на крепости, в которых стояли гарнизоны; «передними» службу несли вольнонаемные таможенные объездчики и стражники, а на первой линии стояли казачьи полки, на которые легла основная тяжесть охраны и войскового прикрытия рубежей империи. Военные и гражданские – каждый решал свои задачи: таможенники надзирали за провозом товаров, пропуском лиц; казаки как воинская сила прикрывали границу, направляя поток людей и товаров через установленные пункты.

В своей пограничной политике во второй половине XIX века российское правительство не могло не учитывать бурного развития экономики страны, крупных социальных перемен, сопровождавшихся переходом к капитализму. Отмена крепостного права высвободила производительные силы России. Укреплению российской промышленности способствовали иностранные инвестиции, развитие внешней торговли. Таможенные сборы были

важнейшей статьей государственных доходов и в значительной мере покрывали расходы Министерства финансов на таможенную (пограничную) стражу. О состоянии таможенных доходов и расходов Министерства финансов свидетельствуют следующие данные за 1805–1880 годы. Если в 1805 году средства, собранные таможей, составляли девятую часть общих доходов империи, то в 1880 году – уже их седьмую часть. Пограничная политика российского правительства во многом опиралась на интересы внешней торговли. Российские купцы и промышленники осваивали новые земли, армия на юге и востоке год за годом выходила на новые рубежи, которые брали под охрану казачьи войска и таможенная стража.

Усилия казачьих войск были сосредоточены преимущественно на кордонных линиях Закавказья, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, на границе с Персией, Турцией и Китаем. Однако практически не было участков границы Российской империи, где бы казачество в различных формах не участвовало в пограничных делах. Даже в годы Первой мировой войны несколько сотен оренбургских казаков несли сторожевую службу в Финляндии на линии российско-шведской границы.

Свои задачи казаки решали во взаимодействии с министерствами финансов, внутренних дел, военным ведомством и другими государственными структурами. Наиболее тесным было сотрудничество казачьих войск с гарнизонами пограничных и армейских частей, расположенными вдоль границы империи. Казачьи войска активно привлекались для исполнения обязанностей карантинной стражи, преследования вооруженных нарушителей и противодействия прорыву банд из Турции и Персии.

До 1893 года пограничная стража России представляла собой специальное полицейское формирование органов казенного управления, основными задачами которой были взимание пошлины с отпускаемых или провозимых

КАЗАК И УРЯДНИК. НАЧАЛО XIX ВЕКА

товаров, предупреждение и пресечение провоза товаров через границу, ее перехода отдельными лицами или группами. Помимо этого, ее привлекали к участию в вооруженных кампаниях и межнациональных конфликтах совместно с регулярной армией, как это было, например, в период Польского восстания 1863–1864 годов.

К концу XIX века площадь территории России составляла 22,4 млн кв. км, значительно увеличилась протяженность ее сухопутной и морской границ. Балтийское море отделяло ее от Швеции, часть Тихого океана – от Японии, Каспийское море – от Персии, а Черное море – от Турции. Начиная с северо-запада страна граничила с Норвегией, Швецией, Германией, Австро-Венгрией, Румынским королевством; на юге, в Закавказье, – с Турцией и Персией; в Средней Азии – с Афганистаном, Хивинским и Бухарским ханствами, находившимися с 70-х годов XIX века в вассальной зависимости от России, и частично с китайскими владениями; в Сибири – с Китаем. Наиболее протяженными в Европе были участки границы с Германией – 1184,1 версты, в Азии – с Китаем,

протяженность границы только в Сибири составляла 7680,9 версты.

Граница Российской империи на местности была обозначена пограничными знаками («пограничными маяками»), которые сооружали в виде каменных насыпей, деревянных вышек и иных сооружений. С 60-х годов XIX века пограничные знаки представляли собой деревянные или каменные столбы определенных размеров с обозначением их государственной принадлежности и нумерации. С 1906 года пограничный знак был высотой 11,4 фута, бело-красно-черного цвета.

И в военном ведомстве, и в Министерстве финансов понимали необходимость реорганизации пограничной стражи в новых исторических и экономических условиях. Между военным ведомством и Министерством финансов в 1880 году велась интенсивная переписка о реорганизации пограничной стражи. Военное ведомство, готовя всеподданнейший доклад, активно развернуло работу по реформированию пограничной стражи на началах полного военного устройства и управления с преобразованием ее в отдельный корпус, не зависящий от

таможенного ведомства. Позже на нем император написал: «Оставить это дело так, как оно существует теперь, невозможно». Вследствие этого при Главном штабе была образована комиссия из военных и представителей Министерства финансов для разработки основания по преобразованию управления пограничной стражей в строевом, командном и инспекторском отношении. Однако предложения представителей военного ведомства не нашли поддержки у финансистов. К тому же первые рассматривали пограничников, их службу и быт применительно к общему порядку воинского устройства без учета специфики их службы, так как ввиду «рассеянности и разрозненности стражи она не может быть в виде совершенно регулярного войска». Выводы комиссии легли под сукно. Еще долгих семь лет продолжалась борьба представителей заинтересованных ведомств.

Большой вклад в решение затянувшегося спора между гражданскими и военными внес министр финансов Сергей Витте, который учел предыдущий опыт организации пограничной стражи, предложения различных министерств и ведомств по ее реорганизации и поставил на первое место потребности страны в пограничном надзоре. Впоследствии он писал, что с приходом на пост министра финансов «усиленно занялся делом устройства пограничной стражи», но встретил сильное сопротивление со стороны прежде всего директора Департамента таможенных сборов Льва Тухолки и инспектора пограничной стражи генерал-лейтенанта Дмитрия Гана, а также всех гражданских чинов министерства.

Витте было нетрудно провести преобразования, потому что они были практически предreshены всем предшествующим развитием событий, да и работа созданной им особой комиссии из чинов таможенного ведомства и пограничной стражи сыграла свою позитивную роль. Министр финансов предложил новую организационную структуру пограничной стражи (де-

МИНИСТР ФИНАНСОВ СЕРГЕЙ ВИТТЕ

ление на округа, округа – на бригады, бригады – на отделы, отделы – на отряды), изменил порядок ее подчинения и взаимоотношения с таможенным ведомством.

На заседании комиссии Витте сказал: «...пограничная стража должна иметь ближайшим своим назначением охрану границ от водворения контрабандных товаров, понимая сию сторону в широком смысле, т.е. не только как воспреещение водворения контрабанды и задержание таковой, но и как предотвращение самой возможности, в каковых целях пограничная стража должна иметь зоркое наблюдение за окрестными жителями и движением товаров на некотором расстоянии от границы. Служа непосредственно и на первом месте интересам финансового ведомства, пограничная стража и впредь должна нести те обязанности таможенно-полицейского характера, которые в настоящее время на сию стражу возлагаются... Несмотря на видимость весьма существенных преимуществ строгой военной организации, вольнонаемная стража всегда будет действовать менее успешно... Тем не менее пограничная стража в занятиях своих военных должна иметь лишь

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР III

место постольку, поскольку сие необходимо для ознакомления с военным делом и поскольку сие занятие не угрожало бы ослаблению специальной пограничной службы, имеющей весьма важное государственное значение как охраны дохода и интересов отечественной промышленности».

При окончательном решении вопроса о пограничной страже учитывали следующие обстоятельства. Во-первых, была необходима всесторонняя подготовка пограничников не только для несения сторожевой и разведывательной службы, но и для участия в военных действиях на основе приобретенного опыта. Во-вторых, после утверждения Александром III в 1882 году «Положения об организации и употреблении пограничной стражи в случае войны» было крайне важно привести всю систему обучения офицеров и нижних чинов корпуса в соответствие с требованиями современной войны, максимально приблизить их подготовку к условиям реальных боевых действий для участия в составе армии и флота. В-третьих, надо было наладить автономность и самостоятельность деятельности небольших воинских фор-

мирований пограничной стражи. В-четвертых, следовало учитывать непрерывный боевой характер пограничной службы, постоянные стычки с вооруженными нарушителями границы. В-пятых, требовалась особая организация стражи, обусловленная спецификой ее службы, включавшей в себя представителей трех родов войск: пехоты, кавалерии и флота. И наконец, необходимо учитывать ее особое предназначение – охрана государственной границы в таможенном, полицейском и политическом отношении.

В результате дискуссий был подготовлен проект, в соответствии с которым были определены число и дислокация местных учреждений, названных дивизиями пограничной стражи. Штат управления каждой дивизии был предусмотрен в следующем виде: начальник дивизии – генерал-майор (может быть и генерал-лейтенант), начальник штаба – штаб-офицер, штаб-офицер для поручений, два старших адъютанта – обер-офицеры и архитектор.

При определении числа и пунктов их дислокации решено было принять за основу следующие правила: каждая дивизия располагается по возможности в однородных условиях охраны границы и движения контрабанды; протяженность районов по линии границы не должна быть чрезмерно велика, давая возможность начальнику дивизии проверять исполнение подчиненными своих обязанностей; штаб-квартира находится если не в центре района, то в таком пункте, который является торговым центром и наиболее опасным в смысле борьбы с контрабандой; число дивизий устанавливается с учетом того, чтобы они «менее обременяли Государственное казначейство расходами на их содержание».

Согласно предложениям, служба пограничного надзора оставалась тесно связанной с Департаментом таможенных сборов, действия пограничников и таможенников должны были носить характер тесного сотрудничества, а для облегчения этой задачи руковод-

ство обновленной пограничной службой важно было сосредоточить в руках одного человека – министра финансов, сделав его шефом Отдельного корпуса пограничной стражи.

15 октября 1893 года Александр III подписал указ Правительствующему сенату «О преобразовании пограничной стражи в Отдельный корпус и об утверждении временного штата управления означенного корпуса». В нем говорилось, что «с развитием международного товарного обмена и распространением сети таможенных учреждений в значительной мере усложнилась деятельность высшего таможенного управления, обремененного помимо дел собственно таможенных еще заведыванием пограничной стражей». Было признано необходимым облегчить высшее таможенное управление и дать пограничной страже устройство, «более соответствующее ее составу». Поэтому император решил: «I. Состоящую ныне в таможенном управлении пограничную стражу выделить из одного в Отдельный корпус пограничной стражи. II. Подчинить Отдельный корпус пограничной стражи министру финансов с присвоением ему звания Шефа пограничной стражи и с сохранением за ним всех прав, коими он ныне пользуется по управлению сею стражею. III. Учредить должность командира Отдельного корпуса пограничной стражи и штаб сего корпуса согласно прилагаемому временному штату управления Отдельного корпуса пограничной стражи. IV. Временно, впредь до издания в установленном порядке Положения об управлении Отдельного корпуса пограничной стражи: 1. Возложить на командира Отдельного корпуса пограничной стражи все права и обязанности по управлению сею стражею, присвоенные ныне директору Департамента таможенных сборов и Инспектору пограничной стражи, с подчинением ему начальников таможенных округов по делам, до пограничного надзора относящимся. 2. Балтийскую таможенную крейсерскую флотилию

ПОГРАНИЧНЫЙ СТОЛБ ИМПЕРИИ

подчинить управлению Отдельного корпуса пограничной стражи на тех же основаниях, на коих ныне сия флотилия подчинена Департаменту таможенных сборов. 3. Предоставить министру финансов изменять в потребных случаях существующее ныне распределение по инстанциям прав и обязанностей по управлению пограничной стражи.

Правительствующий сенат не оставил сделать к приведению сего в исполнение зависящее от него распоряжение».

В документе ничего не говорилось о переходном периоде от пограничной таможенной стражи к Отдельному корпусу пограничной стражи, но он предполагался по сути указа и занял период с 1893 по 1899 год.

ОКПС предписывалось стать той вооруженной силой – и по организационной структуре, и по тактике действий, и по боевой подготовке, и по обеспечению довольствием личного состава, – которая в полной мере соответствует требованиям военной организации с присущими ей особенностями.

Шефом Отдельного корпуса пограничной стражи стал министр финансов Витте. Первым командиром ОКПС назначили инспектора пограничной

стражи генерал-лейтенанта от артиллерии Александра Свинына.

Получив статус военной организации, ОКПС стал более мобильным, в нем своевременно обеспечивалась подготовка младших командиров, постоянно повышался профессиональный уровень офицеров, он пополнялся новобранцами на общих основаниях с военным и морским ведомствами.

Высшие законодательные и исполнительные органы Российской империи определили Корпусу права как составной части вооруженных сил страны, несущей специфическую службу по пограничному надзору в мирное время и принимающей активное участие в составе действующей армии в годы войны.

Для удобства охраны границу разделили между отрядами. Местность, порученная охране одного отряда, называлась дистанцией отряда; местность, порученная охране поста (кордона), – расходом или разъездом поста (кордона). Местность каждого расхода делилась на участки, которые носили порядковые номера и обозначались на границе вехами или особыми столбами. Дороги или тропинки, проложенные вдоль линии границы и соединяв-

ПЕРВЫЙ КОМАНДИР ОКПС АЛЕКСАНДР СВИНЫН

шие посты, назывались патрульными дорогами.

Для улучшения пограничного надзора руководство ОКПС перенесло по возможности ближе к границе удаленные от границы штабы отделов, а посты, потерявшие значение, упразднило и сформировало новые посты на наиболее опасных направлениях движения контрабанды. Это объяснялось тем, что удаленные на значительное расстояние от границы посты фактически бездействовали, лишены возможности непосредственного наблюдения за своими участками, и даже в случае необходимости не могли оказать непосредственной поддержки другим постам, дислоцированным на черте границы, а штабы отделов, расположенные от границы на расстоянии до 40 верст, испытывали затруднения в руководстве подчиненными им подразделениями.

При охране государственной границы пограничникам предписывалось действовать по Уставу Таможенному, инструкциям и предписаниям началь-

СЕРЕБРЯНЫЙ НАГРУДНЫЙ ЗНАК «ЗА ПОГРАНИЧНЫЙ НАДЗОР»

ников. Днем и ночью, пешком и верхом на лошадях они осуществляли строгий надзор на указанных им направлениях.

Виды пограничной службы – сторожевая и разведывательная – соответствовали возложенным на пограничников задачам – своевременно обнаружить контрабанду и задержать лиц при незаконном переходе границ.

При несении сторожевой службы, в частности в борьбе с контрабандой, особенно до 1906 года, второй линии придавалось более важное значение. От пограничников этой линии требовалось задерживать контрабандистов и других нарушителей, перешедших нелегально или прорвавшихся через первую линию; оказывать содействие военнослужащим первой линии в поимке нарушителей границы при их преследовании; проверять транзиты с товаром, отправляющимся из таможен внутрь края, а также досматривать проезжавших через вторую линию, их вещи, задерживать лиц, не имеющих паспортов, и дезертиров.

В начале XX века взаимодействие пограничников с частями Военного и Морского министерств в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке стало более согласованным. После проведения реформ таможенной стражи началось становление пограничного таможенного надзора на море, однако многие участки таможенной полосы там оставались неприкрытыми в таможенном и военном отношении вплоть до 1917 года. По существу, границу в этих регионах охраняли казачьи войска. Первые шаги по налаживанию тесного контакта с ними были предприняты командованием Заамурского пограничного округа.

В эти годы была образована Амурско-Уссурийская казачья флотилия, которую комплектовали из строевых казаков, знавших речное дело, а командиров пароходов, машинистов и их помощников принимали по вольному найму.

Отношения с Отдельным корпусом жандармов и Департаментом полиции регламентировались инструкциями, в которых был очерчен круг обязанностей пограничников в ведении разведывательной работы и содержались практические советы.

В поддержании пограничного режима и в защите границ Российской империи активно участвовали различные ведомства, особенно тесно взаимодействуя при усилении охраны границы, что позволяло на должном уровне обеспечивать выполнение поставленных задач при сравнительно небольшом количестве личного состава пограничной стражи.

Постепенно круг обязанностей, возложенных на ОКПС, расширялся, нагрузка на пограничников возрастала. Им приходилось задерживать нарушителей, изымать незаконно переправляемые через границу оружие и боеприпасы, бороться со шпионажем, поддерживать общественный порядок, пресекать контрабанду не только товаров, но и политической литературы. Ее приток в Россию, как и контрабандного оружия, особенно усилился накануне революции 1905–1907 годов.

Пограничники ОКПС обеспечивали безопасность России, практически находясь на переднем крае, при необходимости с оружием в руках отстаивая ее интересы. До образования ОКПС пограничная стража участвовала в боях преимущественно в «малых войнах» и в партизанских действиях. Так, в 1812

НИЖНИЕ ЧИНЫ ЗААМУРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ БРИГАДЫ

ПАРОХОД «АТАМАН» АМУРСКО-УССУРИЙСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ФЛОТИЛИИ

УЧАСТОК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ БРИГАДЫ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ 1-ГО ОКРУГА ОКПС. ПОГРАНИЧНЫЙ ПОСТ И ПЕРЕХОДНЫЙ ПУНКТ НА ФИНЛЯНДСКОЙ ГРАНИЦЕ. 1908 ГОД

году она отражала нападение наполеоновских войск на пограничные посты и таможи в Радзивиловском округе. Во время Крымской войны (1855–1856), поступив в распоряжение Военного министерства, воевала на бессарабском участке границы, на берегах Белого, Балтийского и Черного морей, вела борьбу с неприятельскими десантами. В июле 1855 года отражала нападение противника около поста на бессарабских соленых озерах и у поста «Домосене», находившегося на побережье Рижского залива.

В начале XX века во время Русско-японской войны (1904–1905) на усиление охраны КВЖД в Заамурский округ от ОКПС были командированы 6-й штаб, 46 обер-офицеров и 2000 нижних чинов. В боях, в которых приходилось участвовать, пограничники показали образцы мужества и героизма, что отмечено в наградных листах.

С 1894 по 1913 год орденами и медалями в ОКПС были награждены 574 человека, из них 489 нижних чинов, медалью «За храбрость» – 340, знаком отличия Святой Анны – 149, орденами с мечами и бантом – 85 офицеров, а с 1893 по 1915 год офицеры

СТРАЖНИКИ ОКПС НА ЛЫЖАХ. 1908 ГОД

бригады, Корпуса и шефа ОКПС, повышение жалованья, производство в ефрейторское и унтер-офицерское звания. С 17 октября 1906 года был учрежден специальный серебряный знак «За пограничный надзор» с награждением часами.

С началом Первой мировой войны западные военные и пограничные округа России получили экстренные телеграммы, подписанные военным и морским министрами, а также министром внутренних дел, с объявлением о начале 13 июля 1914 года общей мобилизации, переводе армии и флота, в том числе и ОКПС, на военное положение. Эти документы предписывали ОКПС действовать в соответствии с мобилизационными планами. Все пограничные бригады, кроме трех, были развернуты применительно к общероссийским штатам военного времени, переданы в полное подчинение военного ведомства и участвовали в боях. На тех участках границы, где не было активных боевых действий, пограничники после перехода в подчинение военного и морского командования оставались на своих местах и продолжали службу в прежнем режиме. Пограничные части, охранявшие русско-финляндскую границу, выдвинулись на побережье Финского и Ботнического заливов. На долю войск прикрытия и

получили 48 орденов, нижние чины – 776 медалей.

В отличие от предыдущего периода в пограничной страже ее чины стали получать награды преимущественно за службу по пограничному надзору.

Помимо знака отличия ордена Святой Анны и медали «За храбрость», за службу по пограничному надзору были предусмотрены и другие награды и поощрения: денежная награда, благодарность в приказе командира

пограничников выпали первые выстрелы и первая кровь.

Пограничники во время Первой мировой войны зарекомендовали себя как одни из наиболее боеспособных формирований Российской империи. В ходе войны менялись организационная структура войск ОКПС, формы и способы их боевой деятельности. В 1914 году пограничники сражались в составе конных и пеших сотен, то есть небольших войсковых подразделений, а с 1915 года – в составе пограничных конных и пехотных частей и соединений.

Закаленные службой на границе, привыкшие переносить тяготы и лишения, пограничники зачастую превосходили своих однополчан. Но наибольших успехов они достигли, действуя в качестве специальной вооруженной силы для решения специфических задач.

Опыт войны доказал целесообразность включения пограничных войск в мобилизационные планы военных округов и передачи их на весь период войны в подчинение военному командованию.

Сильными сторонами войск ОКПС были их четкая военная организация, корпоративность, элитный кадровый состав, непосредственно встроенный в систему высшего политического и государственного руководства империи, а отсюда политическая и идеологиче-

ская направленность их деятельности. Хорошо отлаженная и выверенная, эта система позволяла быстро маневрировать силами и средствами, концентрировать их на важнейших в данный момент направлениях, сокращать финансовые и материальные затраты.

Для службы чинов войск ОКПС была создана прочная нормативно-правовая основа. Их компетенция основывалась на круге полномочий и прав, вытекавших из содержания решаемых служеб-

ных задач. Утвержденные высшими органами власти и управления права и обязанности ОКПС конкретизировались указами императора, решениями шефа ОКПС, приказами, циркулярами, инструкциями и распоряжениями руководства Корпуса, начальствующим и командным составом округов и бригад на всех должностных уровнях.

История Отдельного корпуса пограничной стражи фактически закончилась в годы Первой мировой войны. На полях сражений пограничные дивизии и полки показали себя с наилучшей стороны. Недаром немецкие и австрийские солдаты прозвали русских пограничников за их высокие морально-боевые качества «зелеными чертями».

О становлении и развитии пограничной службы России написано немало. Но сколько еще интересного покоится в тиши архивных кабинетов, в музейных хранилищах, семейных записях и преданиях... Иногда достаточно лишь повнимательнее всмотреться в старые фотографии, вчитаться в пожелтевшие от времени казенные приказные циркуляры, и можно обнаружить недостающую деталь мозаики малоизвестных событий минувших времен.

ПОГРАНИЧНИКИ ЗААМУРСКОГО ОКРУГА ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ

НАГРАДЫ ЕВГЕНИЯ МАРТЫНОВА, НАЧАЛЬНИКА ЗААМУРСКОГО ОКРУГА ОКПС В 1910–1913 ГОДАХ

Вехи истории

«За заслуги в деле создания кадров командиров-чекистов – костяка погранохраны» ВПШ награждена Почетным знаком ВЧК-ГПУ (25 декабря 1933 года)

1923–1937

Высшая пограничная школа
ОГПУ - НКВД СССР

1937–1939

Школа усовершенствования
командного состава пограничной
и внутренней охраны НКВД СССР

1939–1943

Высшая школа войск НКВД СССР

1943–1946

Высшая офицерская школа войск
НКВД - МВД СССР

1946–1957

Военный институт МВД - МГБ - МВД
СССР

1957–1960

Военный институт КГБ при СМ СССР

1960–1962

Военный факультет Высшей школы КГБ
при СМ СССР

1962–1965

Пограничный факультет Высшей
школы КГБ при СМ СССР

1965–1990

Высшие пограничные командные курсы
КГБ при СМ СССР (КГБ СССР)

1990–1992

Всесоюзный институт повышения
квалификации офицерского состава
пограничных войск КГБ СССР

1992

Академия пограничных войск

1992–1994

Военный институт Академии МБРФ;
ФСК России

1994–1996

Академия пограничных войск
Российской Федерации

1996–2003

Академия Федеральной пограничной
службы Российской Федерации

2003

Пограничная академия ФСБ России

«За достижения в деле боевой и политической подготовки частей пограничной охраны НКВД» ВПШ награждена орденом Ленина (14 февраля 1936 года)

«За достижения в подготовке кадров, боевые заслуги перед Советской Родиной» Высшая офицерская школа награждена орденом Красного Знамени (30 ноября 1943 года)

«За эффективную работу по подготовке высококвалифицированных кадров» Пограничная академия награждена орденом Кутузова (27 августа 2023 года)